

МИНИСТЕРСТВО ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ЦЕНТР ПЕРСПЕКТИВНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

Выпуск 15

Казань 2018

УДК 33 (06)
ББК 65я431
Н34

Н34 **Научные труды** Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. Выпуск 15. – Казань. Издательство ИП Кузнецов Никита Владимирович, 2018. – 158 с.

ISBN: 978-5-6042243-7-3

Сборник научных трудов сотрудников, аспирантов и соискателей посвящен целому ряду актуальных проблем экономической и социологической науки. Включенные в данный сборник материалы представляют как научный, так и практический интерес и могут быть использованы в учебном процессе.

© Министерство экономики Республики Татарстан, 2018

© Академия наук Республики Татарстан, 2018

© ГБУ «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан», 2018

© Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2018

Оглавление

Экономика

ИССЛЕДОВАНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО РАЗВИТИЯ

<i>Гильфанов Р.Р.</i> Роль инклюзивности в формировании современных принципов устойчивого развития территорий.....	5
<i>Мингазова Ю.Г.</i> Ключевые показатели эффективности для расчета индекса инклюзивного развития на региональном/муниципальном уровне	11
<i>Шарафутдинов Р.И., Измайлова Д.О.</i> Компоненты человеческого потенциала как институционального основания инклюзивного развития в регионах Российской Федерации	17

ЭКОНОМИКА РОСТА

<i>Сафиуллин А.Р., Губайдуллина А.И.</i> Анализ инвестиционной привлекательности региональных видов экономической деятельности с помощью оценки рисков	24
<i>Измайлова Д.О., Шарафутдинов Р.И.</i> Влияние доступности финансовых услуг на экономическое развитие.....	35
<i>Нуреева Р.Р., Сафиуллин Л.Н.</i> Цифровая экономика как новый элемент конкурентоспособности.....	48
<i>Вафин Л.Р.</i> Методический подход к долгосрочному прогнозированию рынка новых легковых автомобилей	54

ЭКОНОМИКА УПРАВЛЕНИЯ

<i>Иштирякова Л.Х., Рахматуллаева К.А.</i> Основные характеристики метода целей и ключевых результатов (OKR) и краткий обзор его практического применения	72
<i>Шайхутдинова К.Р.</i> К вопросу о сущности и содержании модели управления организацией.....	79
<i>Сайфудинова Н.З.</i> Опыт регионального планирования в Японии	85

<i>Вьюков М.Г.</i> К вопросу о мониторинге процесса реализации организационных изменений в нефтедобывающих компаниях	90
<i>Коновалов Е.И., Гуревич В.А.</i> Содержание и особенности государственно-частного партнерства в образовании: экономико-правовой аспект.....	96
<i>Акимова А.И., Сайфудинова Н.З.</i> Повышение эффективности компании путем улучшения общего настроения сотрудников	109

Социология

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

<i>Княгинина К.И.</i> Влияние системы высшего образования на формирование человеческого капитала региона (на примере Ульяновской области)	116
<i>Баскаков-Будайли Э.Н.</i> Тренинговый процесс как элемент символического капитала отдела продаж.....	123

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

<i>Корунова В.О., Прыгунова М.И.</i> Самозанятость в России сегодня: экспертные оценки и общественное мнение	128
<i>Махиянова А.В.</i> Конфликты персонала в ходе реализации проектной деятельности (теоретический аспект)	138

ЗДОРОВЬЕ КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

<i>Гилязова Г.А., Хайруллина Ю.Р., Шарипова Р.А.</i> Финансирование системы здравоохранения: основные аспекты	144
---	-----

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

<i>Мавлюдов А.А.</i> Структура органов самоуправления по Городовому Положению 1870 года (на примере г. Казани)	152
--	-----

Гильфанов Рустем Рашидович

аспирант Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

2465443@mail.ru

**РОЛЬ ИНКЛЮЗИВНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННЫХ
ПРИНЦИПОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ**

**THE ROLE OF INCLUSION IN THE FORMATION OF MODERN
PRINCIPLES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF TERRITORIES**

Аннотация. Статья посвящена процессу трансформации принципов устойчивого развития территорий с учетом требований инклюзивного развития. Предлагаемые принципы инклюзивного устойчивого развития соотнесены автором с целями устойчивого развития 2030 ООН.

Ключевые слова: устойчивое развитие территории; принципы устойчивого развития; цели устойчивого развития; инклюзивное развитие.

Abstract. The article is devoted to the process of transformation of the principles of sustainable development of territories taking into account the requirements of inclusive development. Proposed guidelines for inclusive, sustainable development is correlated by the author with Global Goals of sustainable development 2030 UN.

Keywords: sustainable development of the territory; principles of sustainable development; sustainable development goals; inclusive development.

Территориальное развитие, а тем более устойчивое развитие тех или иных территорий, является сложным комплексным процессом. Как известно, устойчивое развитие (гармоничное развитие, сбалансированное развитие) (англ. sustainable development) — это процесс экономических и социальных изменений, при котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений [3].

Как видно из определения, в эпицентре внимания и направленных действий находится человек, качество его жизни, включая качество жизни будущих поколений. Но в определенный момент, как в отечественной, так и зарубежной науке, акценты сместились в сторону экологической составляющей устойчивого развития [1,4,6,7,10]. Во многом это объясняется тем, что две других области устойчивого развития, а именно социальное развитие и экономическое развитие (см. рис.1) характеризуются большим уровнем неопределенности.

Вообще в самой концепции устойчивого развития заложена идея равного доступа к ресурсам не только нынешнего, но и будущих поколений. С самого начала истории концепции устойчивого развития ставилась цель устранения неравенства между развитыми и развивающимися странами. Однако, по прошествии почти 20 лет приходится признать, что не устранено не только неравенство между странами, но и внутри развитых стран неравенство только нарастает. Имеет место усиление социальных противоречий, вызванных новым витком инновационного развития, который, с одной стороны, открывает новые перспективы (роботизация, автоматизация, машинное обучение, искусственный интеллект и т.п.), а с другой, увеличивает социальное неравенство в плане использования результатов этого инновационного развития. В результате, в январе 2018 года,

в рамках Всемирного Экономического Форума в Давосе, был одобрен индекс оценки развития стран Inclusive Development Index, получивший название индекса инклюзивного или включенного развития [11].

В докладе ВЭФ, появление подобного индекса было обосновано тем, что «...десятилетия, в течение которых отдавался приоритет экономическому росту перед социальной справедливостью, привели к исторически высоким уровням неравенства в благосостоянии и доходах. Это заставило правительства пропустить благотворный цикл, в котором рост усиливается благодаря более широкому распределению и генерируется без чрезмерного давления на окружающую среду или обременения будущих поколений» [2].

Рис. 1. Области устойчивого инклюзивного развития

Появление такой составляющей как инклюзивное развитие вызвано тем, что как было указано выше, несмотря на наличие таких областей устойчивого развития как социальное и экологическое, современное общество отдает приоритет экономическому развитию, в ущерб социальной справедливости, что привело к исторически высокому уровню неравенства в благосостоянии и доходах.

Идея инклюзивности развития сегодня рассматривается рядом ученых [10] как в разрезе регионального развития, так и отраслевого. Так, например, Парфилова Р.Р. в своем исследовании предлагает механизм инклюзивного перформанс-контрактинга для повышения эффективности инновационного развития региона [5].

Признание потребности в инклюзивном характере устойчивого развития территорий требует пересмотра принципов устойчивого развития региона. В таблице 1 нами представлены уточненные принципы современного этапа устойчивого развития региона с учетом соблюдения условия инклюзивности, которые были соотнесены нами с глобальными целями устойчивого развития 2030 [8].

Таблица 1

Принципы инклюзивного устойчивого развития региона

Принцип	Содержание	Соответствие глобальным целям устойчивого развития (указаны номера целей [7])
Принцип инклюзивности инфраструктуры	Реализация данного принципа предполагает развитие инфраструктуры деловых, административных, торговых объектов с учетом равного доступа к ним на всей территории региона	9, 10, 11
Принцип зеленой инфраструктуры	Реализация данного принципа предполагает создание зеленых зон, особенно в районах компактного проживания, формирование транспортной инфраструктуры с учетом экологичности и упором на развитие общественного транспорта	12,13,15

Принцип использования локальных источников возобновляемой энергии и вторичного использования ресурсов	Реализация данного принципа предполагает возможность использования внутридомовых энергосберегающих технологий при создании и реконструкции инженерных сетей, систем водоснабжения и водоотведения в комплексе с локальными системами рециркуляции использованной воды	6,7,12,13,14
Принцип рационализации сбора и переработки мусора	Реализация данного принципа предполагает формирование системы сбора мусора с максимальной рециркуляцией вторичных материалов и безопасного компостирования нетвердых бытовых отходов	3,12, 13
Принцип инклюзивного локального сельхоз производства	Реализация данного принципа предполагает локализацию производства сельхозпродуктов с целью повышения уровня продовольственной безопасности, снижения карбоновой эмиссии за счет снижения объемов транспортировки, путем создания условий для развития малого бизнеса в агросфере	2,8,10
Принцип инклюзивной локальной экономики	Реализация данного принципа предполагает развитие локальных производств в рамках сообществ и малого бизнеса (в т.ч. в форме самозанятости)	1,5,8,10
Принцип инклюзивности социально-образовательной, культурной и медицинской инфраструктуры	Реализация данного принципа предполагает создание объектов социально-культурной, медицинской и образовательной среды функционирующей на условиях равного доступа для населения разных возрастных и гендерных групп	3,4,5
Принцип активизации общественной жизни	Реализация данного принципа предполагает формирование условий для развития благотворительности, сообществ, принимающих активное участие в принятии решений и развитии локальных территорий	12,17

Реализация данных принципов позволит, на наш взгляд, создать условия для устойчивого справедливого развития территорий.

Список литературы:

1. Ермолаева П.О. Общественные оценки социально-экономических последствий изменения климата по материалам Республики Татарстан // П.О. Ермолаева, И.Б. Кузнецова // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2018. № 1. С. 33-41.
2. Индекс инклюзивного развития 2018: Всемирный экономический форум в Давосе – электронный ресурс – режим доступа: <http://www.econominews.ru/mirovaja-jekonomika/524-indeks-inkluzivnogo-razvitija-2018-vsemirnyjj.html>
3. Методы обоснования программ устойчивого развития сельских территорий: моногр. / под ред. В. И. Фролова; СПб. гос. архит.-строит. ун-т. — СПб., 2011. — 464 с.
4. Немцев И. А. Зеленое строительство: экопоселения в концепции устойчивого развития // Урбанистика. — 2014. — № 3. — С.8-25. DOI: 10.7256/2310-8673.2014.3.13525.
5. Парфилова Р.Р. Инклюзивный перформанс-контракт как инструмент инновационного развития региона (на примере Республики Татарстан) / диссертация на соискание уч. степени канд. экон. наук – Казань, 2018.
6. Рифкин Дж. Biosphere Politics: A New Consciousness for a New Century. — N. Y.: Crown Publishing Group[en], 1991. — XI, 388 p. — ISBN 0-517-57746-1.
7. Устойчивое экологобезопасное развитие: Курс лекций/ Под ред. А. Д. Урсула. — М.: Издательство РАГС, 2001
8. Цели устойчивого развития 2030 – электронный ресурс – режим доступа: <http://kg.one.un.org/content/unct/kyrgyzstan/ru/home/SDG/>
9. Шарафутдинов Р.И., Исследование инклюзивного роста муниципальных районов и городских округов на примере Республики Татарстан // Р.И. Шарафутдинов, В.О. Герасимов, Э.М. Ахметшин, Г.С. Габидинова, А.А. Николаева // Экономика и менеджмент систем управления. 2018. Т. 28. № 2. С. 54-59.
10. Шаяхметов М.С. К вопросу об устойчивом развитии регионов российской федерации с учётом экологической сферы // В сборнике: Экология, здоровье и образование в XXI веке. Глобальная интеграция современных исследований и технологий Материалы III Кавказского экологического форума. 2017. С. 247-251.
11. The Inclusive Development Index 2018 Summary and Data Highlights – электронный ресурс – режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Forum_IncGrwth_2018.pdf

Мингазова Юлия Георгиевна,
кандидат экономических наук,
главный научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
yuliya.mingazova@tatar.ru

**КЛЮЧЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЛЯ РАСЧЕТА
ИНДЕКСА ИНКЛЮЗИВНОГО РАЗВИТИЯ НА
РЕГИОНАЛЬНОМ/МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ**

**KEY PERFORMANCE INDICATORS FOR THE CALCULATION OF
THE INCLUSIVE DEVELOPMENT INDEX AT THE
REGIONAL/MUNICIPAL LEVEL**

Аннотация: В статье изложены основные подходы к оценке индекса инклюзивного развития на региональном/муниципальном уровне

Ключевые слова: Инклюзивный рост, макроэкономические показатели, уровень жизни населения, дифференциация доходов населения

Abstract: The article presents the basic approaches to the assessment of the inclusive development index at the regional / municipal level

Keywords: Inclusive growth, macroeconomic indicators, population's standard of living, differentiation of incomes of the population

Современные тенденции в экономическом развитии привели к пониманию, что эффективность экономического роста зависит не только от динамики основных макроэкономических показателей, но и уровня вовлеченности в экономический рост населения и равномерности

распределения доходов между различными группами населения. Указанная концепция получила название Концепции инклюзивного развития.

С прошлого года аналитическим блоком Всемирного форума выпускается Доклад «Индекс инклюзивного развития», в котором содержится анализ по более чем 100 странам. В нем рассматриваются ключевые национальные показатели эффективности для расчета Индекса инклюзивного роста, а также показатели платформы инклюзивного роста для выявления структурных и институциональных характеристик экономического роста, следствием которого становится повышение качества жизни всех категорий населения, а не отдельных его групп. Указанные блоки индикаторов состоят из системы экономических и социологических показателей.

Индекс инклюзивного развития - Inclusive Development Index позволяет оценить насколько эффективно экономический рост в стране повышает качество и уровень жизни и способствует росту равенства благосостояния населения

При расчете индекса эксперты Всемирного экономического форума выделяют три блока показателей:

- Рост и развитие
- Вовлеченность (инклюзия)
- Справедливость к будущим поколениям и устойчивое развитие

Блок «Рост и развитие» содержит три макропоказателя – это валовой внутренний продукт в расчете на душу населения, производительность труда и уровень занятости, а также индикатор, характеризующий ожидаемую продолжительность жизни.

Следующая категория показателей оценивает размер среднедушевого денежного дохода, а также уровень концентрации доходов и благосостояния у различных групп населения, уровень бедности.

Блок «Справедливость к будущим поколениям и устойчивое развитие» включает следующие индикаторы: скорректированные чистые накопления, углеродоемкость валового внутреннего продукта, размер государственного долга в % от валового внутреннего продукта, уровень демографической нагрузки.

Ниже представлена предлагаемая приборная панель национальных ключевых показателей эффективности для построения индекса инклюзивного развития на региональном/муниципальном уровне.

Предлагаемая приборная панель национальных ключевых показателей эффективности на региональном/муниципальном уровне

Показатель	Примечание
Рост и Развитие	
ВВП на душу населения	Валовой региональный/территориальный продукт на душу населения
Производительность труда	Валовой региональный/территориальный продукт/среднегодовая численность работающих в экономике
Ожидаемая продолжительность жизни	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении - не рассчитывается в разрезе муниципальных образований. Предлагается использовать показатель Общий коэффициент смертности
Занятость	Среднегодовая численность работающих в экономике/Численность постоянного населения в среднем за год
Включенность (инклюзия)	
Неравенство доходов, Gini	Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов) не рассчитывается в разрезе муниципальных образований. В этой связи предлагается использовать показатель соотношения 10% наиболее и наименее оплачиваемых групп населения по заработной плате
Уровень бедности	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в процентах от общей численности населения
Неравенство благосостояния,	Предусмотрено проведение отдельного социологического обследования (см Анкету по

Показатель	Примечание
Gini	изучению мнения людей об их повседневной жизни, благосостоянии и насущных проблемах)
Средний доход на душу населения	Среднедушевые денежные доходы населения в месяц
Покупательная способность населения	Рассчитывается как отношение среднедушевых денежных доходов к среднему значению прожиточного минимума всего населения)
Равенство поколений 1-7 (best)	
Скорректированные чистые накопления	Валовые накопления основного капитала (Чистые накопления) или Инвестиции в основной капитал в расчете на душу населения
Углеродоемкость ВВП	Выбросы оксида углерода в атмосферу/Валовой региональный/территориальный продукт
Государственный долг в % от ВВП	Дефицит/профицит консолидированного бюджета субъекта/ муниципального образования/Валовой региональный/территориальный продукт
Коэффициент демографической нагрузки	Коэффициент возрастной зависимости – это отношение иждивенцев – лиц моложе 15 лет и старше 64 лет-к населению трудоспособного возраста – 16-59 для мужчин, 16-54 для женщин
Совокупные сбережения в расчете на численность населения	Количество и объем вкладов физических лиц, в том числе в рублях и в иностранной валюте

Как видно из таблицы, некоторые показатели модифицированы, а также предложены дополнительные – это покупательная способность населения и совокупные сбережения населения.

После сбора необходимых данных индекс инклюзивного развития рассчитывается по методике Всемирного экономического форума. В частности, при расчете используются следующие подходы.

Для количественных данных, для того чтобы сделать возможным агрегирование, показатели муниципальных образований республики

(далее – МО) преобразуются в 1-к-7 шкале, причем 1 представляет наихудшее значение, а 7 – наилучшее, по следующей формуле:

$$6 \times \frac{(\text{значение МО по показателю} - \text{минимальное значение среди МО по показателю})}{(\text{максимальное значение} - \text{минимальное значение среди МО по показателю})} + 1$$

Для тех показателей, для которых более высокое их значение характеризует худшее положение, формула преобразования представляется в следующем виде:

$$-6 \times \frac{(\text{значение МО по показателю} - \text{минимальное значение среди МО по показателю})}{(\text{максимальное значение} - \text{минимальное значение среди МО по показателю})} - 7$$

Таким образом гарантируя, что 1 и 7 по-прежнему соответствуют наихудшим и наилучшим результатам, соответственно.

Далее вычисление основано на последовательном агрегировании показателей от уровня индикатора до уровня столбца или суб-столбца. Для объединения отдельных показателей в категорию используется среднее арифметическое.

Полученные результаты позволят оценить уровень инклюзивности по республике Татарстан в целом, а также ее муниципальным образованиям, выработать рекомендации в области развития институтов и условий для инклюзивного роста в нашей республике, включая рекомендации по корректировке Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан, порядка поддержки муниципальных образований, КРІ республиканских министерств и ведомств, а также показателей эффективности республиканских и муниципальных программ. Реализация рекомендаций в конечном счете позволит повысить эффективность государственных расходов и в конечном счете снизить дифференциацию в уровне благосостояния населения республики.

Список литературы:

1. Материалы Всемирного экономического форума - <https://www.weforum.org>.

2. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Шакирова А.И. Позиционирование регионов на основе сводного индекса социально-экономической привлекательности и выявление стратегических точек дальнейшего роста. Экономический вестник Республики Татарстан. 2013. № 2. С. 5-10.
3. Зайнуллина М.Р. Государственное регулирование развития территорий. Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. 2015. № 9. С. 26-28.
4. Давлетшина Л.М., Зайнуллина М.Р. Сравнительный анализ функционирования макроэкономических законов в современных условиях хозяйствования. Казанский экономический вестник. 2017. № 1 (27). С. 36-41.
5. Мингазова. Ю.Г. Методологические подходы к оценке благосостояния населения и его дифференциации в разрезе субъектов/муниципальных образований Российской Федерации. Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. 2018. №14.

Шарафутдинов Рустам Ильфарович

Аспирант Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан,

pineapplehead@inbox.ru

Измайлова Диана Олеговна

Аспирант Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан,

diana@luxdry.ru

**КОМПОНЕНТЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ОСНОВАНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО
РАЗВИТИЯ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**COMPONENTS OF HUMAN POTENTIAL AS THE
INSTITUTIONAL FOUNDATION OF INCLUSIVE DEVELOPMENT IN
THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: В данной работе рассматриваются компоненты человеческого потенциала, как институционального основания инклюзивного развития. Представлена степень их развития, рассчитанная на основании ряда показателей и методологии всемирного банка.

Ключевые слова: инклюзивное развитие; человеческий потенциал; человеческий капитал; образование и инфраструктура.

Abstract: This paper considers the components of human potential as an institutional basis for inclusive development. The degree of their development calculated on the basis of a number of indicators and methodology of the world Bank is presented.

Keywords: inclusive development; human potential; human capital; education and infrastructure.

На сегодняшний день, в мировом сообществе, все чаще обсуждается тема, связанная с инклюзивным ростом и развитием, который считают новой экономической моделью, направленной на повышение благосостояния всех слоев населения. Основное назначение инклюзивного роста - это расширение человеческих возможностей, в целях включения всех членов общества в социально-экономические процессы. Для определения степени развитости инклюзивных процессов, Всемирным банком были предложены ключевые и институциональные показатели эффективности, которые состоят из множества значений [2]. Одним из ключевых институциональных показателей инклюзивного развития также считается человеческий капитал и потенциал, для формирования которого необходимо наличие образовательной системы и развитой инфраструктуры, доступ к здравоохранению и к другой, жизненно важной инфраструктуре [1].

По этой причине, в данной работе представлены результаты оценки степени развитости компонентов человеческого потенциала 26 регионов Российской Федерации, рассчитанных по определенным показателям и согласно методологии Всемирного банка (таблица 1).

Таблица 1. Компоненты человеческого потенциала как институционального основания инклюзивного развития

Институциональное основание	Составные части основания	Показатели
Образование и развитие навыков	Доступ	Показатели охвата школьным, дошкольным, профессиональным образованием и его доступности
	Количество	Качество образовательных услуг и наличие соответствующей инфраструктуры
	Капитал	Доступность образовательных услуг для слаборазвитых групп населения и общая эффективность образования
Основные услуги	Базовая и цифровая инфраструктура	Качество общей инфраструктуры и инфраструктуры

цифровая инфраструктура	Услуги инфраструктура области здравоохранения, экологии и правопорядка	и в и	Качество услуг и инфраструктуры в области здравоохранения, экологии и правопорядка
-------------------------	--	-------	--

Данная группа индикаторов отображает степень развития образовательной системы и инфраструктуры каждого региона в целом, которая необходима для формирования человеческого капитала в рамках инклюзивного роста и развития [4].

Ниже представлены результаты вычислений по каждому региону, соответственно, область значений которых варьируется от 1 до 7, где 1 – наихудшие условия, 7 наилучшие условия (Таблица 2,3).

Таблица 2. Группа показателей институционального основания – Образование (от 1 до 7)

Регионы		Образование					
		2012	2013	2014	2015	2016	2017
1	Красноярский край	2,55	2,20	2,92	3,11	2,61	2,92
2	Камчатский край	2,68	3,20	2,32	2,86	2,68	2,84
3	Архангельская область	2,12	2,04	2,63	2,46	2,06	2,37
4	Мурманская область	1,65	1,28	2,30	2,65	2,13	2,56
5	Республика Татарстан	2,95	3,04	3,22	3,25	3,08	3,56
6	Ленинградская область	1,75	2,11	2,18	2,30	2,70	2,39
7	Белгородская область	2,24	1,76	3,13	2,98	2,42	2,79
8	Хабаровский край	2,22	1,63	2,59	2,71	2,31	2,22
9	Томская область	2,64	2,49	2,71	2,93	2,82	2,76
10	Свердловская область	3,20	3,78	3,36	3,62	3,63	3,85
11	Московская область	3,29	3,11	3,57	3,72	3,42	3,68
12	Иркутская область	2,35	2,50	2,32	2,52	2,38	2,32
13	Пермский край	2,77	2,89	2,79	3,19	3,01	2,98
14	Оренбургская область	2,77	2,81	2,83	3,12	2,68	2,75
15	Самарская область	2,49	2,82	2,39	2,81	2,68	2,91
16	Вологодская область	2,49	2,07	2,29	2,61	2,44	2,74
17	Приморский край	2,82	2,77	2,59	2,61	2,52	2,69
18	Новгородская область	2,45	1,91	2,68	2,89	2,17	2,20
19	Новосибирская область	2,37	2,34	3,02	2,64	2,32	2,83
20	Краснодарский край	3,04	3,10	3,27	3,50	3,67	3,52
21	Калининградская область	1,95	2,55	2,53	2,50	2,63	2,29
22	Липецкая область	2,05	2,29	2,30	2,22	2,34	2,13
23	Калужская область	2,36	2,37	3,18	3,08	2,46	2,86
24	Ярославская область	2,12	2,37	2,98	3,42	2,88	2,48
25	Республика Башкортостан	2,57	2,58	2,81	3,24	2,73	2,85
26	Нижегородская область	3,11	2,43	2,80	3,17	2,97	3,32

В регионах России, как и в целом в стране традиционно имеется сильный человеческий капитал, который является наследием советского союза, однако в новое время он начинает сдавать позиции по некоторым пунктам. Большинству регионов присуще высокий охват детей дошкольным образованием, свыше половины детей занимаются тем или иным дополнительным образованием [3]. Данная тенденция и присуще для детей в возрасте от 5 до 18 лет, в целом показатели высокие, но по некоторым регионам есть заметное уменьшение вовлеченности детей в дополнительное образование. Удовлетворённость населения качеством образования оставляет желать лучшего и составляет едва выше 50 процентов по большинству регионов. В последние годы наблюдается увеличение нагрузки на учителей, на которых приходится с каждым годом всё больше учеников, что говорит о нехватке педагогических кадров [5].

Таблица 3. Группа показателей институционального основания – Базовые услуги и цифровая инфраструктура (от 1 до 7)

Регионы		Базовые услуги и цифровая инфраструктура					
		2012	2013	2014	2015	2016	2017
1	Красноярский край	3,00	3,04	3,01	2,85	2,39	2,85
2	Камчатский край	2,71	2,76	2,85	2,87	0,56	2,71
3	Архангельская область	2,37	2,51	2,57	2,51	2,00	2,27
4	Мурманская область	3,44	3,18	3,31	3,01	2,02	3,09
5	Республика Татарстан	3,21	3,31	3,22	3,32	4,49	3,68
6	Ленинградская область	2,86	2,74	2,67	2,84	2,29	2,50
7	Белгородская область	2,93	2,85	3,00	2,91	4,63	3,02
8	Хабаровский край	2,25	2,26	2,31	2,21	2,93	2,19
9	Томская область	2,41	2,52	2,38	2,25	0,83	2,45
10	Свердловская область	3,00	3,21	3,05	2,69	2,46	2,87
11	Московская область	3,27	3,12	3,26	3,54	2,76	3,97
12	Иркутская область	2,01	1,83	2,26	2,18	0,00	1,93
13	Пермский край	2,49	2,47	2,58	2,59	2,17	2,61
14	Оренбургская область	2,31	2,33	2,63	2,41	2,68	2,50
15	Самарская область	2,46	2,60	2,63	2,51	2,24	2,37
16	Вологодская область	1,47	1,47	1,41	1,49	1,41	1,93
17	Приморский край	2,37	2,44	2,57	2,25	2,20	2,27
18	Новгородская область	2,56	2,37	2,54	2,36	2,49	1,77
19	Новосибирская область	2,65	2,41	2,73	2,49	2,00	2,67
20	Краснодарский край	2,95	3,00	3,10	3,03	5,76	2,92
21	Калининградская область	2,50	2,29	2,50	2,47	0,88	2,08
22	Липецкая область	2,58	2,49	2,43	2,49	3,29	2,87

23	Калужская область	2,25	2,05	2,25	2,12	2,83	2,11
24	Ярославская область	2,55	2,41	2,60	2,43	2,05	2,21
25	Республика Башкортостан	2,74	2,61	2,83	2,40	2,73	2,68
26	Нижегородская область	2,47	2,58	2,71	2,43	3,22	2,64

Группа “Базовые услуги и цифровая инфраструктура” отражает уровень доступности медицины и других жизненно необходимых услуг и инфраструктуры, которая определяет качество человеческого капитала. В регионах Российской Федерации отмечается заметный рост доступности инфраструктуры для занятия спортом и роста доступности медицинских услуг [9]. Население большинства регионов, за исключением некоторых имеют постоянный доступ к качественной чистой питьевой воде (свыше 90 процентов). Растет доля населения активно пользующихся всемирной сетью, в том числе и растет количество товаров и услуг заказанных по Интернету. Увеличивается доля расходов на жилищно-коммунальные услуги, однако инфраструктура в целом улучшается. Во многих регионах растет число семей, улучшивших жилищные условия. Число граждан, проживающих в аварийном жилищном фонде, переселенных в течение отчетного года постепенно идет вверх. Средняя продолжительность жизни, как у мужчин, так и у женщин в большинстве регионов растет [10, 11].

В целом, образовательные и инфраструктурные основания человеческого потенциала в регионах России сопоставимы со средним значением по стране [8]. Имеется большой неиспользуемый потенциал, однако для его реализации необходимы правильные административные преобразования. Все это важно по причине того, что макроэкономическая стабильность, человеческий капитал и структурные изменения являются ключевыми детерминантами инклюзивного роста в развивающихся и развитых странах, потому и человеческий потенциал одно из важнейших условий инклюзивного развития, и, следовательно, он важен и для регионов России [6].

В заключение стоит отметить, что в Российской Федерации процессы инклюзивного роста и развития протекают недостаточно быстро, а зачастую имеют отрицательный темп. Всё это вызвано совокупностью причин. Для решения данной проблемы стоит идентифицировать и эффективно применять имеющиеся зоны роста, а именно человеческий потенциал: широкий охват населения всеми уровнями образования, наличие соответствующей инфраструктуры и способствовать его росту при помощи формирования модели инклюзивного развития регионов России, основываясь на опыте развивающихся стран [7]

Список литературы:

- 1) Akhmetshin E.M., Sharafutdinov R.I., Gerasimov V.O., Dmitrieva I.S., Puryaev A.S., Ivanov E.A., Miheeva N.M. (2018) Research of human capital and its potential management on the example of regions of the Russian Federation. *Journal of Entrepreneurship Education*. 21(2).
- 2) Ibrahim D. R., Kazeem O.I., Abdulfatai A. A. (2018). Inclusive growth, human capital development and natural resource rent in SSA. *Econ Change Restructio* 2018. 51, 29–48, DOI: 10.1007/s10644-016-9193-y
- 3) Mahmood H., & Alkahtani N. S. (2018). Human resource, financial market development and economic growth in saudi arabia: A role of human capital. *Economic Annals-XXI*. 2018. №169(1-2), 31-34. doi:10.21003/ea.V169-06
- 4) Oseni E, Oseni E. F. Achieving inclusive economic growth and development in Nigeria through MSMEs. *Journal of Economic & Financial Studies*.2015. № 3(4), <http://dx.doi.org/10.18533/jefs.v3i03.126>
- 5) Pukhova A., Belyaeva, T., Tolkunova S., Kurbatova, A., Bikteeva L., & Shimanskaya, O. Assessment of conditions for obtaining higher education by foreign students in regional institutions of higher education in Russia. *Journal of Entrepreneurship Education*. 2017. № 20(3)

- 6) Rajé F. Leave no one behind: infrastructure and inclusion. K4D Helpdesk Report. Brighton, UK: Institute of Development Studies. 2016
- 7) Васильев В.Л., Устюжина О.Н., Ахметшин Э.М., Шарипов Р.Р. Модернизация системы высшего образования: уровни развития инновационной деятельности // Инновации. 2017. № 6 (224). С. 79-88.
- 8) Мингазова Ю.Г. Ключевые направления политики региона и муниципального образования в области накопления человеческого капитала // Научные труды центра перспективных экономических исследований. 2017. № 3. С. 20-33.
- 9) Мингазова Ю.Г. Роль и актуальные задачи системы образования в развитии человеческого капитала региона // Научные труды центра перспективных экономических исследований. 2017. №12. С. 53-60.
- 10) Шарафутдинов Р.И., Герасимов В.О., Ахметшин Э.М., Габидинова Г.С., Николаева А.А. Исследование инклюзивного роста муниципальных районов и городских округов на примере Республики Татарстан // Экономика и менеджмент систем управления. 2018. Т. 28. № 2. С. 54-59.
- 11) Шарафутдинов Р.И., Измайлова Д.О., Ахметшин Э.М. Исследование национальных ключевых показателей эффективности инклюзивного роста и развития регионов Российской Федерации // Теоретическая и прикладная экономика. 2018. № 3. С. 118-134. DOI: 10.25136/2409-8647.2018.3.27061.

Сафиуллин Азат Рашитович

доктор экономических наук, доцент,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,

Губайдуллина Асылъяр Ильдусовна

Аспирант Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
asiliar@yandex.ru

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВИДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ПОМОЩЬЮ ОЦЕНКИ РИСКОВ

ANALYSIS OF THE INVESTMENT ATTRACTION OF REGIONAL ECONOMIC ACTIVITIES BY RISK ASSESSMENT

Аннотация. В данной статье описывается методика определения привлекательных для инвестирования видов экономической деятельности (далее – ВЭД), с точки зрения минимизации риска устойчивости опережающей динамики. Для выделения наиболее привлекательных ВЭД использован математический, статистический и графический инструментарий. Произведен структурный и динамический сравнительный анализ объема отгруженной продукции 14 ВЭД Республики Татарстан, рассчитаны коэффициенты локализации и построен график уровня совокупного риска.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, конкурентоспособность, инвестиционный риск, обрабатывающие производства, виды экономической деятельности, локализация.

Abstract. The article reveals the approach to the definition of attractive for investment foreign trade, from the point of view of minimization of the risk of stability of advanced dynamics. To distinguish the above foreign economic activity, mathematical, statistical and graphical tools were used. The structural and dynamic comparative analysis of the volume of shipped products of 14 foreign economic activities of the Republic of Tatarstan was carried out, the localization coefficients were calculated and risk diagrams were constructed taking into account the frequency of advances in the dynamics of foreign economic activity.

Keywords: Investment attractiveness, competitiveness, processing industries, types of economic activity, investment policy, economic policy, competition, living standards.

В управлении экономикой региона важно объективно оценить ВЭД, с точки зрения инвестиционной привлекательности и для оценки уровня инвестиционной привлекательности региона требуется использование соответствующего методического подхода. Методологический подход состоит из структурного и динамического анализа ВЭД, оценки уровня локализации и структурной декомпозиции динамики ключевых показателей, анализа совокупного риска, возникающего при ведении предпринимательской деятельности.

В работе, для анализа инвестиционной привлекательности ВЭД с точки зрения минимизации риска модифицирована методика, которая приведена в диссертации Чебыtareвой Г.С. Разработка методического инструментария основывается на системе оценки темпа роста ООП, составляющими которой являются ранжирование ВЭД по частоте опережения роста в РТ по сравнению с РФ с уточнением на коэффициент локализации. Расчет и оценка данных границ осуществляется на основе анализа статистических данных по каждому ВЭД.

На основании статистических данных рассчитана частота опережений по темпу роста ООП. Выявлены периоды времени, где темп роста ООП в РТ был выше чем темп роста в РФ. Частота опережений по темпу роста ООП каждого ВЭД в графической иллюстрации уровня совокупного риска представлен как длина вектора, соответствующего каждому ВЭД.

Градусный эквивалент характеризует уровень влияния ВЭД на совокупный инвестиционный риск. Необходимость данного действия обуславливается тем, что на последующих этапах, в том числе для ранжирования рисков и расчета их совокупной величины, потребуются не нормированные значения показателя по каждому риску, а их градусный эквивалент. Его значение варьируется от 0 до 90 градусов. Данная методика предусматривает прямое соответствие между нормированным и градусным значением показателя риска. Расчет последнего осуществляется по формуле. Для оценки инвестиционной привлекательности важное значение имеет определение границ изменения состояния рисков, превышение допустимого уровня которых приводит к развитию негативных процессов [2, С. 68].

При оценке инвестиционной привлекательности ВЭД особое значение придается определению границ рисков, так как превышение определенного уровня рисков приводит к развитию негативных последствий. Определение вышеуказанных границ осуществляется на основе анализа статистических данных. Границы инвестиционного риска находятся в непрерывной динамике и варьируется под воздействием многих объективных и субъективных факторов. Инвесторов же привлекают ВЭД, где работа сопряжена с наименьшим значением риска.

Выделим наиболее привлекательные ВЭД для инвестирования в РТ с точки зрения минимальности риска. Постоянный динамический рост ООП свидетельствует о незначительном риске, который может присутствовать в отрасли. Для этого выясним сколько раз за рассматриваемый период (2012-2016)

темпа роста ООП в РТ имел положительную динамику по сравнению с темпом роста в РФ. Указанное наблюдение требуется для дальнейшего ранжирования ВЭД.

$$T.р. ООП j ВЭД РТ \geq T.р. ООП j ВЭД РФ + C. откл \quad (1) [2]$$

Где,

T.р. ООП j ВЭД РТ – темп роста ООП j ВЭД в РТ

T.р. ООП j ВЭД РФ- темп роста ООП j ВЭД в РФ

C. откл. - степень отклонения показаний темпа роста ООП j ВЭД в РФ от среднего значения темпа роста ООП j ВЭД в РФ.

Темп роста по ООП ВЭД в РТ приведен в таблице 1, темп роста по ООП ВЭД в РФ приведен в таблице 2. В таблице 4 приведена Частота опережений динамики темпов роста в РТ по сравнению с РФ, с учетом C. откл. (таблица 3).

Таблица 1. Темп роста по ООП ВЭД в РТ (Т.р. ООП j ВЭД РТ)

ВЭД	2013/2012	2014/2013	2015/2014	2016/2015
Производство пищевых продуктов	116,7067	116,9562	129,3978	111,0684
Текстильное и швейное производство	96,19682	110,5083	133,6645	114,0344
Производство кожи	57,20557	95,35091	159,8157	116,5316
Обработка древесины и производство изделий из дерева	135,128	176,6057	197,6158	125,9674
Целлюлозно-бумажное производство	112,2171	103,9513	144,1339	137,3608
Производство нефтепродуктов	109,8701	118,699	112,9814	97,87496
Химическое производство	93,63425	111,455	116,8559	105,9385
Производство резиновых и пластмассовых изделий	93,15908	101,6104	133,0735	95,55225
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	100,5029	110,5967	136,9598	84,45228
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	108,0519	121,7833	116,9104	114,1728
Производство машин и оборудования	116,7893	99,36037	132,1657	106,7258
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	114,7232	118,1444	137,7843	98,3212
Производство транспортных средств и оборудования	114,6525	101,96	88,81029	113,2434
Прочие производства	86,49493	134,988	174,7381	82,01114

Таблица 2. Темп роста по ВЭД в РФ (Т.р. ООП j ВЭД РФ)

ВЭД	2013/2012	2014/2013	2015/2014	2016/2015
Производство пищевых продуктов	106,7733067	113,29588	121,09504	110,5784
Текстильное и швейное производство	114,6226415	108,64198	107,19697	124,38163
Производство кожи	106,8686869	94,89603	112,3506	123,22695
Обработка древесины и производство изделий из дерева	106,1971831	105,03979	113,38384	116,70379
Целлюлозно-бумажное производство	103,0955585	107,5718	121,23786	115,01502
Производство нефтепродуктов	115,5585361	113,54668	102,84755	97,146103
Химическое производство	97,11637487	111,45281	127,02188	103,78277
Производство резиновых и пластмассовых изделий	105,3459119	103,28358	114,59538	113,36696
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	105,0043141	103,04026	99,282297	104,01606
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	98,62842893	115,42351	118,02848	104,51002
Производство машин и оборудования	103,5222052	101,55325	106,33649	111,36986
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	103,6437247	111,71875	113,46154	121,67437
Производство транспортных средств и оборудования	112,9285714	100,56926	95,691824	113,73644
прочие производства	110,2756892	118,0303	118,74198	145,83784

Таблица 3. Степень отклонения показаний темпа роста ООП j ВЭД в РФ от среднего значения

ВЭД	С. откл.
Производство пищевых продуктов	6,061808
Текстильное и швейное производство	7,806428
Производство кожи	11,78483
Обработка древесины и производство изделий из дерева	5,627835
Целлюлозно-бумажное производство	8,021533
Производство нефтепродуктов	8,758763
Химическое производство	12,86337
Производство резиновых и пластмассовых изделий	5,666298
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	2,500978
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	9,136323
Производство машин и оборудования	4,261873
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	7,395393
Производство транспортных средств и оборудования	9,005939
прочие производства	15,5575

Таблица 4. Частота опережений динамики темпов роста

ВЭД	2013/2012	2014/2013	2015/2014	2016/2015
Производство пищевых продуктов	+	+	+	+
Текстильное и швейное производство	-	+	+	-
Производство кожи	-	+	+	+
Обработка древесины и производство изделий из дерева	+	+	+	+
Целлюлозно-бумажное производство	+	+	+	+
Производство нефтепродуктов	+	+	+	+
Химическое производство	+	+	+	+
Производство резиновых и пластмассовых изделий	-	+	+	-
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	-	+	+	-
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	+	+	+	+
Производство машин и оборудования	+	+	+	-
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	+	+	+	-
Производство транспортных средств и оборудования	+	+	+	+
прочие производства	-	+	+	-

Виды экономической деятельности производство пищевых продуктов, обработка древесины и производство изделий из дерева, целлюлозно-бумажное производство, производство нефтепродуктов, транспортных средств, химическое производство, металлургическое производство и производство за рассматриваемый период времени имели только положительную динамику.

В производстве кожи, производстве машин и оборудования, производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования снижение темпа роста ООП в РТ по отношению к темпу роста в РФ прослеживался 1 раз.

Самыми рискованными ВЭД оказались такие ВЭД, как текстильное и швейное производств, производство резиновых и пластмассовых изделий, производство прочих неметаллических минеральных продуктов, прочие производства. По ним снижение темпа роста ООП в РТ по отношению к темпу роста в РФ прослеживался 2 раза.

Через коэффициент локализации по ООП за 2016 год оценили уровень влияния показателей соответствующего ВЭД на состояние промышленности. Сопоставив частоту опережающего темпа роста по ООП и показатель уровня

локализации по соответствующим ВЭД, нами составлен рейтинг ВЭД по минимальности риска, приведенный в таблице 5.

Таблица 5. Рейтинг ВЭД по минимизации риска

№	ВЭД	Количество опережений динамики темпов роста РТ по сравнению с РФ	Коэффициент локализации
1	Химическое производство	4	2,92
2	Производство транспортных средств и оборудования	4	1,96
3	Производство пищевых продуктов	4	0,81
4	Обработка древесины и производство изделий из дерева	4	0,78
5	Целлюлозно-бумажное производство	4	0,66
6	Производство нефтепродуктов	4	1,47
7	Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	4	0,32
8	Производство машин и оборудования	3	1,09
9	Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	3	0,75
10	Производство кожи	3	0,39
11	Производство резиновых и пластмассовых изделий	2	2,73
12	Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	2	0,72
13	Текстильное и швейное производство	2	0,37
14	Прочие производства	2	0,14

Составление рейтинга необходимо для графической иллюстрации совокупного риска. Порядок расположения векторов рисков на графике зависит от занимаемых ими рейтинговых номеров: в порядке убывания уровня влияния на инвестиционную привлекательность, чем чаще повторялся негативный рост, тем ниже рейтинг.

$$R_{\max} = 1 / 2 * \sum (r_{j \max} * r_j + 1 \max * \sin \gamma_j + 1) \quad (2) [2]$$

Где

R_{\max} – максимальная вероятность реализации благоприятных условий для роста ООП;

n – количество исследуемых периодов;

$r_{j \max}$ – количество положительного изменения в росте ООП для соответствующей ВЭД;

$ρ_{j+1} \max$ – количество положительного изменения в росте ООП для соответствующей ВЭД (j+1)-го;

j – порядковый номер каждого ВЭД в соответствии с ранжированием;

$γ_{j+1}$ – локализация (j+1)-го ВЭД.

Локализация в свою очередь, отображает угол отражающий уровень влияния (j+1)-го ВЭД на инвестиционную привлекательность. Представим значение локализаций по выбранным ВЭД, как синусы соответствующих углов, чем больше угол, тем больше степень влияния. Отметим что, локализацию в первоизданном виде при построении графика мы использовать не сможем, так как максимальное значение синусов углов равно 1, тем самым, не смотря на то, что локализация по некоторым ВЭД больше 1, угол влияния подобных векторов ВЭД рассмотрим как 90 градусов. Сумма углов, образованных между 14 векторами образует 704 градуса. Графическая иллюстрация совокупного риска должна уместиться на 1 окружности. Для того чтобы поместить график в координатах 1 окружности приведем углы к 360 градусам. В таблице 6 приведены значения углов, отражающий уровень влияния ВЭД на инвестиционную привлекательность, а также синусы преобразованных углов.

На основании вышеизложенного, построим график. В графике представлены 14 ВЭД в виде векторов, расположенных согласно ранжированию, представленному на рис 3. Углы, под которыми расположены векторы данного графика найдены через значения синусов, соответствующим значению локализации по ООП за 2016 год. Значения локализации и углы, соответствующие синусам приведены в таблице 6.

Таблица 6. Значения углов, отражающие уровень ВЭД на инвестиционную привлекательность

№	ВЭД	Градус полученный путем пересчета на соотношение 360°/704°	Синус от преобразованных углов
1	Химическое производство	47°	0,73
2	Производство транспортных средств и оборудования	47°	0,73
3	Производство пищевых продуктов	28°	0,47
4	Обработка древесины и производство изделий из дерева	25°	0,42
5	Целлюлозно-бумажное производство	21°	0,36
6	Производство нефтепродуктов	14°	0,24
7	Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	10°	0,17
8	Производство машин и оборудования	47°	0,73
9	Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	25°	
10	Производство кожи	11°	
11	Производство резиновых и пластмассовых изделий	47°	0,73
12	Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	23°	0,39
13	Текстильное и швейное производство	11°	0,19
14	Прочие производства	4°	0,07

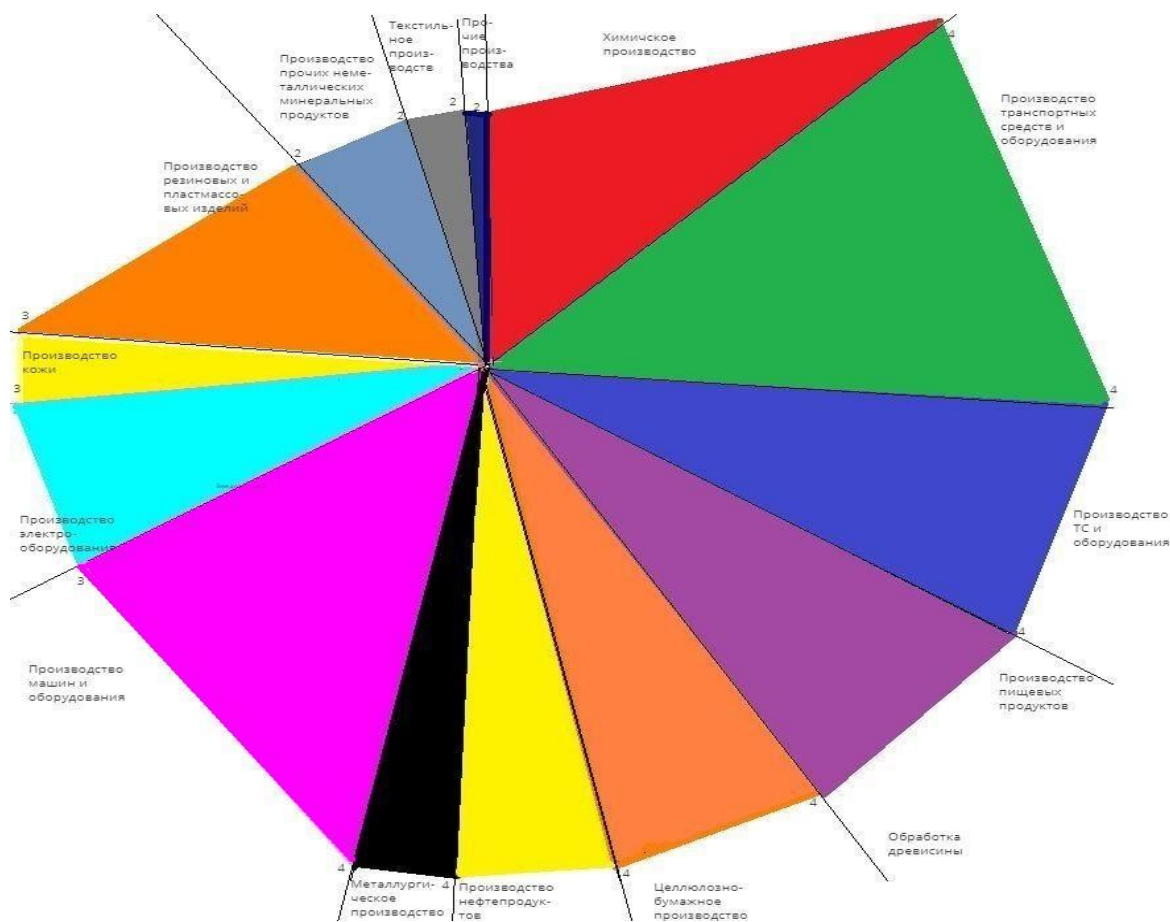

Рисунок 1. Графическая иллюстрация уровня совокупного риска

На основании таблиц 5 и 6, а также графической иллюстрации уровня совокупного риска (рис 1.), рассчитаем уровень влияния каждого ВЭД на совокупный риск через площадь каждого треугольника с помощью формулы 2.

В таблице 7 отражена степень влияния каждого ВЭД на совокупный риск через рассчитанные площади каждого треугольника. Кроме того, расчет площади каждого треугольника, позволила уточнить ранжирование ВЭД по минимизации риска, тем самым, на первом месте по минимальности риска оказался ВЭД «Производство транспортных средств и оборудования», на втором – «Производство машин и оборудования», на третьем – «Производство пищевых продуктов».

Таблица 7. Уровень влияния каждого ВЭД на совокупный риск через площадь каждого треугольника

№	ВЭД	Площадь треугольника
1	Производство транспортных средств и оборудования	5,84
2	Производство машин и оборудования	4,38
3	Производство пищевых продуктов	3,76
4	Обработка древесины и производство изделий из дерева	3,36
5	Химическое производство	2,92
6	Целлюлозно-бумажное производство	2,88
7	Производство резиновых и пластмассовых изделий	2,19
8	Производство нефтепродуктов	1,92
9	Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	1,89
10	Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	1,36
11	Производство кожи	0,85
12	Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	0,78
13	Текстильное и швейное производство	0,38
14	Прочие производства	0,14

Таким образом, исходя из вышеуказанного анализа, с точки зрения, вероятности опережающего роста по ООП наиболее благоприятными для инвестирования оказались такие ВЭД, как «Производство транспортных

средств и оборудования», «Производство машин и оборудования», «Производство пищевых продуктов».

Список литературы:

1. Sayfudinova, N.Z., Safiullin, M.R., Safiullin, A.R., Zainullina, M.R. Modeling of economic system of the development of the Russian Federation system // Journal of Economics and Economic Education Research, Vol. 17, Special Issue, 2016, pp. 334-346.
2. Чеботарева Г. С. Методический инструментарий оценки инвестиционной привлекательности энергогенерирующей компании: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук : 08.00.05 / Г. С. Чеботарева ; [Место защиты: Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина]. — Екатеринбург, 2016. — 243 с.
3. Сафиуллин М.Р., Сафиуллин А.Р., Мухаметова Г.З., Губайдуллина А.И. Инвестиционная привлекательность территорий по видам экономической деятельности Республики Татарстан // Монография Казань, Артефакт, 2017. – 123 с.
4. Сафиуллин А.Р. Губайдуллина А.И. Исследование конкурентных позиций видов экономической деятельности Республики Татарстан // Казанский экономический вестник, 2017, № 6(32). – С.22-31
5. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан <http://tatstat.gks.ru/>. Дата обращения 14.09.2018.

Измайлова Диана Олеговна

аспирант Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

diana@luxdry.ru

Шарафутдинов Рустам Ильфарович

аспирант Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

pineapplehead@inbox.ru

ВЛИЯНИЕ ДОСТУПНОСТИ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

FINANCIAL SERVICES AVAILABILITY IMPACT AS A FACTOR OF ECONOMIC DEVELOPMENT

Аннотация. Данная статья содержит краткий обзор международных данных о влиянии доступности таких финансовых услуг, как кредитование и страхование на экономическое развитие региона и страны в целом.

Ключевые слова: инклюзивный рост; потребительское кредитование; кредитно-финансовое учреждение; страхование; inclusive growth; consumer finance; financial institutions; insurance.

Abstract. This article provides a brief review of international data on the impact of the availability of financial services such as loans and insurance for the economic development of the region and the country as a whole.

Keywords: inclusive growth; consumer finance; financial institutions; insurance.

Существуют доказательства того, что распространение доступа к финансовым услугам, имеющее частично схожее значение с понятием «финансовая интеграция», может способствовать сбалансированному экономическому росту и развитию региона и страны в целом за счет снижения уровня бедности и неравенства населения. Последние два десятилетия основное внимание и проводимые исследования в области финансирования и экономического развития домашних хозяйств были направлены на изучение влияния малого кредитования и страхования, особенно страхования сельскохозяйственных культур.

В связи с чем в данной статье основное внимание будет уделено изучению влияния на экономический рост именно этих двух составляющих финансовой интеграции.

1) Кредитование. Многие люди время от времени берут денежные средства в долг. Кто-то для того, чтобы инвестировать в образование или бизнес, кто-то для того, чтобы приобрести земельный участок или дом. Кроме этого, люди берут в долг для того, чтобы покрыть непредвиденные расходы в чрезвычайных ситуациях. В мировом масштабе в 2014 году чуть меньше половины совершеннолетних граждан сообщили о совершении заимствований денежных средств за последние 12 месяцев [16]. В странах с высоким уровнем дохода, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) основным источником новых кредитов являются финансово-кредитные учреждения. В то время как в других странах более распространен такой источник, как одалживание денежных средств у родственников и друзей. В некоторых странах большинство граждан сообщили о заимствованиях у магазинов (совершая покупки в рассрочку или в кредит), нежели у финансовых учреждений. Особенно эта практика распространена на Ближнем Востоке.

Получение кредита в финансовом учреждении имеет преимущества по сравнению с заимствованием у друзей, родственников или неформальных

кредиторов. В тех случаях, когда граждане могут брать в долг только у родственников и друзей в своем окружении, они ограничены средствами их окружения. Получение кредита в официальном финансовом учреждении устраняет это ограничение. Данное преимущество важно для малообеспеченных семей, у которых в ином случае отсутствует доступ к достаточным для инвестирования в образовательные или деловые возможности денежным средствам [1]. Кроме этого, при получении кредита в официальном финансовом учреждении граждане могут получить более выгодные условия кредитования, по сравнению с условиями, предлагаемыми неофициальными кредиторами.

Самая ранняя попытка изучения влияния малого кредитования с научной точки зрения была предпринята исследователями Pitt и Khandker (1998) [30]. Они изучали влияние микрокредитов, предоставляемых одним из новаторских институтов микрокредитования «Grameen Bank» и двумя другими микрофинансовыми учреждениями в Бангладеш. Сопоставляя результаты тех, кто имеет доступ к микрокредитованию, и тех, кто находится в сельских регионах, где институты микрокредитования появились недавно, они обнаружили, что микрокредитование увеличило потребительские расходы домашних хозяйств, объем их имущества, предложение рабочей силы и уровень посещения школы детьми, особенно в тех случаях, когда микрокредитование предоставлялось женщинам. Morduch (1998) [26] подвергает сомнению эмпирическую стратегию статьи, Pitt (1999) [28] в ответ отвергает его критику как неуместную, и приводит ряд последующих доводов от обеих сторон [31], [29], [33], [34]. Последующие исследования с целью оценки влияния микрокредита с использованием рандомизированных контролируемых испытаний привели к более скромным результатам. Представление и обобщение шести значимых рандомизированных оценок влияния микрокредита под различными моделями и методами в Боснии и Герцеговине [5], Эфиопии [36], Индии [6], Мексике [3], Монголии [4], и

Марокко [12] опубликовано в журнале «American Economic Journal» под заголовком «Прикладная экономика находит частично позитивные, но не революционные последствия микрокредитования как инструмента развития» [7].

В частности, исследование, проведенное в Боснии и Герцеговине, показывает, что предоставление отдельным лицам, ведущим предпринимательскую деятельность, доступа к микрокредитованию в рамках программы индивидуального кредитования, которая в ином случае была бы отвергнута, привела к увеличению самозанятости и ведению бизнеса за счет заработной платы. Однако, данные об увеличении эффективности бизнеса были неоднозначны, кроме этого, были сведения о сокращении уровня сбережения и потребления, возможно причина этого в том, что доступный размер кредитов был недостаточным для совершения необходимых инвестиций в бизнес. Не было доказательств и того, что программа увеличила общий доход. В процессе исследования, проводимого в Монголии женщинам с низким доходом, проживающим в сельских районах, был дан доступ к микрокредитованию для ведения предпринимательской деятельности, кроме этого, методом случайной выборки были введены программы группового или индивидуального кредитования в сельских населенных пунктах. Это позволило в ходе исследования выяснить не только какое влияние оказало внедрение микрокредитования (с помощью сравнения с контрольной группой, не получившей кредитов), но и имела ли значение программа кредитования. Исследование показало, что внедрение программы группового кредитования привело к увеличению доли граждан, ведущих предпринимательскую деятельность, а также к увеличению объема продовольствия и общего потребления на 14% и 11% соответственно, при этом не были получены доказательства увеличения доходов. Однако, эксперимент не оказал существенного влияния на создание или ведение бизнеса в рамках программы индивидуального кредитования.

Авторы предполагают, что программы группового кредитования могут быть более эффективны в целях преодоления бедности, поскольку групповое кредитование способствует самодисциплине и приводит к тому, что большая часть кредитных средств инвестируется в предпринимательскую деятельность вместо того, чтобы использоваться для потребления или передачи.

Исследование в Индии является первой рандомизированной оценкой программы группового кредитования, нацеленной на женщин, в условиях открытия филиалов микрофинансовых организаций в ранее необслуживаемых районах Хайдарабада. В процессе данного исследования производится оценка влияния микрокредитования в краткосрочной перспективе (через 15-18 месяцев) и в долгосрочной перспективе (через 3 года) после того, как микрокредит стал доступен в контрольных областях. Исследование показало, что микрокредитование не привело к предпринимательским начинаниям, тем не менее инвестиции в существующий бизнес увеличились и рентабельность данных предприятий возросла в среднем в краткосрочной перспективе. Однако авторы отмечают, что подобный рост обусловлен небольшим числом прибыльных предприятий. В целом, уровень потребления у лиц, получивших ранний доступ к микрокредитованию в краткосрочной и долгосрочной перспективе, не увеличился. Однако микрокредитование изменило структуру потребления домашних хозяйств: они стали больше инвестировать в товары длительного пользования и расходовать меньше средств на так называемые искушающие товары и празднества. При этом, эксперимент не оказал существенного влияния на развитие других сфер деятельности, таких как образование, здравоохранение, или расширение прав и возможностей женщин в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Аналогичным образом, эксперимент, проводимый в Мексике, изучил влияние расширения доступа к программам группового кредитования, предназначенных для

женщин-предпринимателей с низким доходом, с целью сопоставления полученных данных с результатами других исследований. По истечении двух-трех лет с момента получения доступа к микрокредитованию домохозяйства контрольной группы расширили свой бизнес, тем не менее не было выявлено влияние микрокредитования на вход/выход из бизнеса или его прибыльность. Не выявлено влияние и на доходы домашних хозяйств и предложение рабочей силы. Также нет доказательств и влияния на уровень потребления, тем не менее, было отмечено снижение потребления искушающих товаров и активов, которое авторы связывают с наличием потребности в инвестициях в бизнес, превышающих размер доступного кредита. В отличие от большинства иных исследований, данный эксперимент показал, что микрокредитование оказывает хоть и небольшое, но положительное влияние на некоторые более широкие показатели социального благосостояния, такие как: расширение влияния женщин на принятие бытовых решений, счастье и доверие к друг другу, снижение депрессии и потребности в помощи.

В Марокко, появление доступа к микрокредитованию в ранее не обслуживаемых сельских регионах привело к расширению существующей предпринимательской деятельности в области сельского хозяйства, но не привело к новой предпринимательской деятельности. Доходы от предпринимательской деятельности возросли, но это увеличение, по-видимому, было компенсировано потерями в доходах от заработной платы. Кроме этого, по истечении двух лет с момента введения микрокредитования не было выявлено влияния проводимого эксперимента на общий доход и потребление домашних хозяйств.

Несмотря на то, что влияние классического микрокредитования на предпринимательскую деятельность неоднозначно, исследование подтверждает, что расширение доступа к индивидуальным потребительским

кредитам в Южной Африке с высокими процентными ставками (200% годовых) привело к явному увеличению доходов [21].

Существуют также данные, полученные в ходе естественного эксперимента, о влиянии микрокредитования на развитие системы кредитования. Практический эксперимент по расширению банка в Индии подтвердил снижение уровня бедности в сельской местности на 1,52 процента на каждый 1 процентный пункт увеличения доли полученных кредитов [8], но стоит отметить, что позднее данные выводы были оспорены [27], [24]. Другое исследование анализировало программу фонда Таиланда: Миллион бат в село [18], [19]. В рамках данной программы каждому селу Таиланда был предоставлен 1 миллион батов (около 24 000 долларов) на создание сельского банка, который должен предоставлять кредиты местным жителям. Тот факт, что каждому селу, независимо от численности его населения была предоставлена равная денежная сумма, привел к большим колебаниям показателей изменения кредитоспособности в селах, при этом, на первоначальном этапе исследование показало рост доходов и потребления с одновременным снижением активов, тем не менее затем в течение двух лет был зафиксирован возврат к тренду. Несмотря на первоначальный рост доходов и потребления, парадоксально, что исследование не оказало влияния на рост числа новых компаний.

2) Страхование. Страховые продукты могут быть особо важными инструментами в управлении финансовыми рисками, связанными с существенными непредвиденными расходами, вызванными внезапной болезнью, гибелью посевов, стихийными бедствиями или утратой источника дохода в результате смерти кормильца [20]¹. В то время, как многие граждане используют для управления рисками сбережения и кредиты, а также делят риски с членами семьи или сообщества, официальные страховые продукты

¹ К сожалению, в 2014 году Всемирная база данных не осуществляла сбор данных об использовании страховых продуктов, кроме этого, насколько нам известно, аналогичных данных, на которые можно было бы опираться, не существует.

могут предоставить дополнительные выгоды. Официальные страховые продукты позволяют объединять риски большего числа людей, что дает более широкий охват домашних хозяйств, чем если бы они полагались на собственные сбережения, кредиты или сообщество [2]. Это особенно справедливо в отношении граждан из малообеспеченных семей с ограниченными ресурсами. Более того, официальные страховые продукты могут обеспечивать защиту от общих рисков, с которыми сталкиваются люди в одном и том же сообществе, например, экстремальная погода. Поскольку такие риски в тоже время могут повлиять лишь на отдельных лиц в сообществе, то механизмы неформального сообщества часто недостаточны. В ожидании потенциально значимых шоковых изменений доходов и отсутствии страхования, люди переходят на использование технологий с низким уровнем риска и низкой доходностью, вместо высокорискованных технологий с высокой доходностью [32], [17].

Эмпирические данные свидетельствуют о том, что люди действительно идут на более высокий риск, и используют более рентабельные технологии, если они имеют доступ к официальному сельскохозяйственному страхованию. Однако исследования, как правило, не оценивают какое влияние на использование технологий с более высокой доходностью оказывает благосостояние. Рандомизированное контролируемое исследование, в котором изучались потребность и влияние предлагаемого страхования количества атмосферных осадков при наличии неофициального распределения рисков в Индии, показало, что страхование увеличило культивирование более рискованных сортов риса [25]. Аналогичным образом, результаты рандомизированных контролируемых исследований по страхованию погодных индексов в Индии [11] и Гане [23] показывают, что это побуждает фермеров переходить от низкодоходных культур с низким уровнем риска к культурам с высокой отдачей и высоким уровнем риска. В Индии фермеры, получившие бесплатное страхование от негативного

влияния атмосферных осадков, значительно увеличили производство зерновых культур, имеющих высокую ожидаемую отдачу, но более чувствительных к осадкам. В Гане фермеры, получившие бесплатное страхование, вложили больше средств в культивирование, а также отдали предпочтение сельскохозяйственным культурам с более высоким уровнем риска и большей чувствительностью к количеству атмосферных осадков. Застрахованные фермеры получили более высокий общий доход и ликвидные послеурожайные активы. Что касается результатов благосостояния, то домохозяйства застрахованных фермеров на 8 процентных пунктов реже сообщали о пропущенных приемах пищи, тем не менее исследование не оказало существенного влияния на отдельные расходы в других категориях. В Китае также есть данные о полевых экспериментах, согласно которым продвижение страхования свиноматки увеличивает инвестиции в свиноматок [9], а страхование от потерь в результате плохой погоды увеличивает объем производства табака [10].

Подводя итоги следует отметить, что исследования показывают, что финансовая интеграция позволяет людям осуществлять множество ежедневных финансовых транзакций более эффективно и безопасно. При этом важно отметить, что для того, чтобы в полной мере реализовать преимущества финансовой интеграции, финансовые продукты в первую очередь должны быть адаптированы к потребностям людей, быть релевантными и оказывать влияние на их финансовое поведение. Это включает и образование, и защиту потребителей, и обеспечение доверия к официальной финансовой системе. На более фундаментальном уровне реализация преимуществ финансовой интеграции зависит от соответствующей финансовой инфраструктуры и нормативной среды, которая будет способствовать развитию инноваций, осуществлению мелких финансовых операций экономически целесообразно и обеспечению безопасной, стабильной и надежной финансовой системы. Что касается

финансовой инфраструктуры, которая дополняет общую среду, то она должна включать систему идентификации и надежные информационно-коммуникационные технологии по всей стране для того, чтобы гарантировать, качественное и надежное оказание финансовых услуг и за пределами городских центров. Технологический прогресс позволяет оказывать финансовые услуги по-новому и будет продолжать менять способы их предоставления. В свою очередь, усовершенствование финансовых услуг будет оказывать более существенное положительное влияние на экономическое развитие.

Список литературы:

1. Мингазова Ю.Г. Ключевые направления политики региона и муниципального образования в области накопления человеческого капитала. Электронный экономический вестник Татарстана. 2017. № 3. С. 20-33.
2. Шарафутдинов Р.И., Измайлова Д.О., Ахметшин Э.М. Исследование национальных ключевых показателей эффективности инклюзивного роста и развития регионов Российской Федерации // Теоретическая и прикладная экономика. 2018. № 3. С. 118-134. DOI: 10.25136/2409-8647.2018.3.27061. URL: http://e-notabene.ru/etc/article_27061.html
3. Angelucci, M., D. Karlan, and J. Zinman. 2015. «Microcredit Impacts: Evidence from a Randomized Microcredit Program Placement Experiment by Compartamos Banco,» American Economic Journal: Applied Economics, 7(1): 151-82.
4. Attanasio, O., B. Augsburg, R. de Haas, E. Fitzsimons, and H. Harmgart. 2015. «The Impacts of Microfinance: Evidence from Joint-Liability Lending in Mongolia.» American Economic Journal: Applied Economics, 7(1): 90-122.

5. Augsburg, B., R. de Haas, H. Harmgart, and C. Meghir. 2015. «The Impacts of Microcredit: Evidence from Bosnia and Herzegovina.» *American Economic Journal: Applied Economics*, 7(1): 183-203.
6. Banerjee, A., E. Duflo, R. Glennerster and C. Kinnan. 2015a. «The Miracle of Microfinance? Evidence from a Randomized Evaluation.» *American Economic Journal: Applied Economics*, 7(1): 22-53.
7. Banerjee, A. D. Karlan,, and J. Zinman. 2015b. «Six Randomized Evaluations of Microcredit: Introduction and Further Steps.» *American Economic Journal: Applied Economics*, 7(1): 1-21.
8. Burgess, R. and R. Pande. 2005. «Do Rural Banks Matter? Evidence from the Indian Social Banking Experiment.» *American Economic Review*, 95, 780–95.
9. Cai, H., Y. Chen, H. Fang, and L. Zhou. 2015. «The effect of microinsurance on economic activities: Evidence from a randomized natural field experiment.» *Review of Economics and Statistics*, 97, 287-300.
10. Cai, J. 2016. «The Impact of Insurance Provision on Household Production and Financial Decisions.» *American Economic Journal: Economic Policy*, 8:2, 44–88.
11. Cole, S., X. Gine, and J. Vickery, 2013. «How does risk management influence production decisions? Evidence from a field experiment.» *World Bank Policy Research Working Paper Series 6546*.
12. Crépon, Bruno, Florencia Devoto, Esther Duflo, and William Parienté. 2015. «Estimating the Impact of Microcredit on Those Who Take It Up: Evidence from a Randomized Experiment in Morocco.» *American Economic Journal: Applied Economics*, 7(1): 123-50.
13. Demirguc-Kunt, A., L. Klapper, D. Singer and P. Van Oudheusden. 2015. *The Global Findex Database 2014: Measuring Financial Inclusion Around the World*. World Bank Group Policy Research Working Paper 7255.
14. Demirguc-Kunt, A., L. Klapper, P. Van Oudheusden, and L. Zingales. 2014. «Trust in Banks.» *Mimeo*.

15. Demirguc-Kunt, A., and R. Levine. 2009. «Finance and Inequality: Theory and Evidence.» *Annual Review of Financial Economics* 1: 287–318.
16. Demirguc-Kunt, A., Singer D. Financial inclusion and inclusive growth: a review of recent empirical evidence. – 2017.
17. Dercon, S. and L. Christiaensen, 2011. «Consumption risk, technology adoption and poverty traps: Evidence from Ethiopia.» *Journal of Development Economics*, 96:2, 159-173.
18. Kaboski, J. P. and R. M. Townsend. 2011. «A structural evaluation of a large-scale quasiexperimental microfinance initiative.» *Econometrica*, 79, 1357–406.
19. Kaboski, J. P. and R. M. Townsend. 2012. «The impact of credit on village economies.» *American Economic Journal: Applied Economics*, 4(2), 98–133.
20. Karlan, D. and J. Morduch, 2010. «Access to Finance,» in *Handbook of Development Economics*, Volume 5, Elsevier.
21. Karlan, D., and J. Zinman, 2010. «Expanding Credit Access: Using Randomized Supply Decisions to Estimate the Impacts.» *Review of Financial Studies*, 23: 433–64.
22. Karlan, D., A.L. Ratan, and J. Zinman, 2014a. «Savings By and For the Poor: A Research Review and Agenda.» *Review of Income and Wealth* 60:1, 36–78.
23. Karlan, D., R. Osei, I. Osei-Akoto, and C. Udry, 2014b. «Agricultural Decisions after Relaxing Credit and Risk Constraints.» *The Quarterly Journal of Economics*, Vol. 129, No. 2, 597–652.
24. Kochar, A., 2011. «The Distributive Consequences of Social Banking: A Microempirical Analysis of the Indian Experience.» *Economic Development and Cultural Change*, 59:2, 251-280.
25. Mobarak, A.M., and M. Rosenzweig. 2012. Selling formal insurance to the informally insured. Working Paper, Yale University.
26. Morduch, J. 1998. «Does microfinance really help the poor? Evidence from flagship programs in Bangladesh.» Working Paper, Stanford University.

27. Panagariya, A., 2006. «Bank branch expansion and poverty reduction: A comment.» Working Paper, Columbia University.
28. Pitt, M. M. 1999. «Reply to Jonathan Morduch's «Does microfinance really help the poor? New evidence from flagship programs in Bangladesh.» Mimeo, Brown University.
29. Pitt, M. M. 2014. Response to «The Impact of Microcredit on the Poor in Bangladesh: Revisiting the Evidence.» *Journal of Development Studies*, 50:4, 605-610.
30. Pitt, M. M. and S. R. Khandker. 1998. «The impact of group-based credit programs on poor households in Bangladesh: Does the gender of participants matter?» *Journal of Political Economy*, 106:9, 58–96.
31. Pitt, M. M. and S. R. Khandker. 2012. «Replicating replication: Due diligence in Roodman and Morduch's replication of Pitt and Khandker (1998).» Working Paper 6273, World Bank: Washington, DC.
32. Rosenzweig, M., Binswanger, H., 1993. «Wealth, weather risk and the composition and profitability of agricultural investments.» *Economic Journal*, 103:416, 56–78.
33. Roodman, D. and J. Morduch. 2011. «Comment on Pitt's responses to Roodman and Morduch.» Center for Global Development: Washington, DC.
34. Roodman, D. and J. Morduch. 2014. «The Impact of Microcredit on the Poor in Bangladesh: Revisiting the Evidence» *Journal of Development Studies*, 50:4, 583-604.
35. Safiullin M.R, Elshin L.A, Prygunova M.I., Diagnostics of expectations of economic agents as an instrument for the modelling of economic cycles//*Economy of Region*. - 2017. - Vol.13, Is.2. - P.604-615.
36. Tarozzi, A., J. Desai and K. Johnson. 2015. «The Impacts of Microcredit: Evidence from Ethiopia.» *American Economic Journal: Applied Economics*, 7:1, 54-89.

Нуреева Регина Рашитовна

Аспирантка Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

regisha.08@mail.ru

Сафиуллин Ленар Наилевич

доктор экономических наук, профессор,

заместитель директора по научной деятельности

института управления, экономики и финансов,

Казанского (Приволжского) федерального университета

lenar_s@mail.ru

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК НОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

THE DIGITAL ECONOMY AS A NEW ELEMENT OF COMPETITIVENESS

Аннотация. В данной научно-исследовательской работе рассматривается понятие цифровой экономики, её структура и значение. Рассматривается роль цифровизации в социально-экономических процессах, в особенности в конкурентоспособности частного и государственного сектора экономики.

Ключевые слова: конкурентоспособность; цифровая экономика; цифровизация; информационные технологии.

Abstract. This research paper discusses the concept of digital economy, its structure and importance. The role of digitalization in socio-economic processes, especially in the competitiveness of the private and public sectors of the economy.

Keywords: competitiveness; digital economy; digitalization; information technologies.

Цифровая экономика, также известная как интернет-экономика, новая экономика или веб-экономика, относится к экономике, основанной на цифровых технологиях. Этот термин был официально придуман в 1995 году в книге Дона Тапскотта “Цифровая экономика” и в которой автор предсказал все аспекты, в которых предприятия, как традиционные, так и будущие, будут преобразованы или включены в Интернет[3, с. 92]. Сегодня цифровая экономика, основываясь на коммуникационных инфраструктурах и цифровых сетях, обеспечивает товары и цифровые услуги в новых глобальных технологиях преобразующего типа платформы, где люди, организации, компании, правительство в конечном счете, взаимодействуют, общаются, сотрудничают, создают стратегии и ищут новую информацию.

Следовательно, цифровая экономика была результатом эволюционного и преобразующего процесса экономического роста, основанного на использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), затрагивающих несколько секторов экономики, а также социальную и личную деятельность. Цифровая экономика предлагают больше функциональных возможностей для роста конкурентоспособности стран за счет большей надежности и лучшего использование возможностей высоких технологий и ИТ[2].

В этом смысле существуют три соответствующих направления развития цифровой экономики, а именно аналитические методы для обработки больших баз, так называемая – Big Data, Интернет технологии (ИТ), относящиеся к использованию мобильных устройств и компьютеров, а также, и крипто валюты и интеллектуальные контракты[9].

Как указывает Тапскотт, Интернет изменил процесс бизнеса и оказал значительное влияние на цепочки создания стоимости. Все это заставляет

компании определять новые стратегии, бизнес-модели и способы конкуренции перед новыми возможностями, и в то же время, риски, создаваемые этой новой эрой[5]. Именно поэтому важность цифровых процессов на конкурентоспособность и экономику признается на государственном уровне, а степень готовности стран и регионов к этим процессам зависит от уровня развития структурных элементов цифровой экосистемы, к которым относят:

- Широкополосная инфраструктура: определяется международными, национальными и местными услугами телекоммуникационных сетей, точек общественного доступа и доступности таких услуг.
- ИКТ-индустрия и инновации: включая весь корпоративный сегмент, посвященный производству программных приложений (включая интеграторов), производству компонентов (инфраструктура сетей, сборка электроники и оборудования) и предоставляемых услуг ИКТ (бизнес-процессы, аналитические или информационные процессы).
- Пользователи: определяемые как отдельные лица, компании, правительства и, в конечном счете, вещи (машины), которые могут быть объединены в сеть.

Несомненно, процессы цифровизации экономики влияют и на социально-экономическое развитие и конкурентоспособность Российской Федерации[1]. Все это связано с тем что цифровизация приводит к преобразованию всего частного сектора экономики и рынков, что создает множество проблем, в особенности на рынках труда и занятости. Однако, цифровизация создает не только негативные структурные преобразования, но и положительные, так как интернет (IT - технологии) предоставляют инструменты для решения экономических и социальных, глобальных проблем, связанных с повышением благосостояния всего населения и повышения уровня социальной справедливости [8, с. 118].

Опора на цифровые технологии приобретает все большее значение и в частном секторе. Цифровая трансформация привела вместе с собой различные управленческие проблемы, такие как проектирование и внедрение цифровой трансформации в общественные и частные организации [6, с 51]. Прозрачные правовые, нормативные и политические условия, а также создание открытых конкурентных рынков создают конкурентоспособные условия для частного сектора и предприятий в цифровой экономике [7, с. 42]. Правительства признают важность соблюдения законов о конкуренции и защите прав потребителей в цифровой экономике, которые способствуют расширению доступа к рынкам, технологическим инновациям в ИКТ и росту самой цифровой экономики[10]. В центре целей “большой двадцатки” находятся содействие созданию благоприятных условий, смягчения потенциальных рисков, открытых рынков труда для цифровых экспертов и политики, учитывающая национальные правила и устранение необоснованных барьеров для всеобъемлющего цифрового экономического роста.

Правительством Российской Федерации, в утвержденной программе “Цифровая экономика Российской Федерации”, поставлена задача по обеспечению всеобщего и беспрепятственного доступа в интернет, расширение инфраструктуры, улучшение цифровых навыков, содействие развитию контента, отвечающего местным потребностям и создания стимулов для продолжения инноваций, конкуренции и инвестиций в цифровые бизнес-модели[4].

В заключение стоит отметить, что для продвижения стратегий и государственных политик, направленных на усиление цифровых экосистем необходимы действия правительств как Российской Федерации, так и стран мира. Это будет способствовать гармонизации развития цифровых структур, а также облегчит принятие цифровых платформ в корпоративной структуре. Эти действия необходимы для повышения конкурентоспособности своих экономик и способствуют всеобщему социально-экономическому развитию.

Список литературы:

1. Бурганова Т.А., Акыев Б.О., Хайруллина Г.Р. Ведомственный электронный архив- основа информационного обеспечения отрасли В сборнике: Информационные технологии и системы в области документоведения и архивоведения Материалы VII Международной научно-практической конференции. 2018. С. 6-9.
2. Кульметьев Р.И., Ахметшин Э.М., Васильев В.Л. Способы раскрытия инновационного потенциала организации // Экономика и предпринимательство. 2017. № 10-2 (87-2). С. 483-486.
3. Нуреева Р.Р., Шарафутдинов Р.И., Сафиуллин Л.Н. Цифровая конкурентоспособность: институциональные основания конкурентоспособности российской федерации в условиях цифровой экономики. Экономика и предпринимательство. 2018. № 9 (98). С. 91-95.
4. Программа “Цифровая экономика Российской Федерации” распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017. Доступ <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>
5. Сафиуллин Л.Н., Сафиуллин Н.З., Исмагилова Г.Н., Одинцова Ю.Л. Новые течения в теории общественного благосостояния // Казанский экономический вестник. 2017. № 4 (30). С. 5-9.
6. Сафиуллина А.М. Конкурентоспособность отрасли информационных технологий Российской Федерации // Электронный экономический вестник №1 (январь-март 2015 года), с. 51- 57.
7. Тимофеев Р.А., Минибаева Д.Р., Ехлакова Е.А. Цифровая экономика как драйвер устойчивого роста отечественной экономики // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 1. С. 42-45.
8. Шарафутдинов Р.И., Измайлова Д.О., Ахметшин Э.М. Исследование национальных ключевых показателей эффективности инклюзивного

- роста и развития регионов Российской Федерации // Теоретическая и прикладная экономика. 2018. № 3. С. 118-134. DOI: 10.25136/2409-8647.2018.3.27061.
9. L.F. Garifova. Infonomics and the Value of Information in the Digital Economy // Procedia Economics and Finance Volume 23. 2015. pp. 738-743
[https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)00423-2](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)00423-2)
10. Safiullin M.R., Сейпулаев У., Safiullin N.Z., Safiullin L.N. Estimation of competitiveness of Russian regions by economic activity // World Applied Sciences Journal // 2013 - 0,8

Вафин Ленар Рафаилевич

Аспирант Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

vafin_lenar1992@mail.ru

**МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ДОЛГОСРОЧНОМУ
ПРОГНОЗИРОВАНИЮ РЫНКА НОВЫХ ЛЕГКОВЫХ
АВТОМОБИЛЕЙ**

**METHODICAL APPROACH TO LONG-TERM FORECASTING OF THE
MARKET OF NEW PASSENGER CARS**

Аннотация. В статье раскрывается методика долгосрочного прогнозирования рынка новых легковых автомобилей, как одного из ключевых потребительских рынков, состояние которого является наиболее ярким индикатором развития потребительского сегмента экономики.

Методика предполагает предсказание фундаментального для рассматриваемого рынка показателя – уровня автомобилизации населения, который определяется как отношение количества имеющихся в собственности граждан легковых автомобилей к численности населения страны в пересчете на тысячу человек.

В рамках предлагаемой методики подразумевается, что потенциал автомобильного рынка во многом определен возрастной структурой парка легковых автомобилей и перспективой роста платежеспособности населения в долгосрочной перспективе. При этом, государственная политика по стимулированию выбытия из эксплуатации устаревшей техники при условии создания и развития полноценной и рентабельной системы утилизации

способна увеличить темпы обновления автопарка страны и создать условия для максимальной реализации потенциала рынка.

Апробация методики осуществлена на примере рынка новых легковых автомобилей России: разработан долгосрочный прогноз продаж (до 2030 года), предполагающий два сценария развития событий (вариант А и вариант В). Дифференциация прогнозов заключается в различной скорости роста продаж, зависящей от положенного в основу сценария темпа обновления автопарка страны.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы в рамках планирования деятельности участников различного уровня - от автопроизводителей и дилеров до институциональных.

Ключевые слова: автомобильный рынок, уровень автомобилизации, долгосрочный прогноз, методический подход, сценарии.

Abstract. In the article the technique of long-term forecasting the market for new cars as one of the key consumer markets, which is the most striking development in the consumer segment of the economy. Technique involves a fundamental prediction for the market indicator is the level of motorization population, which is defined as the ratio of the number of cars owned by individuals to population countries in terms of per thousand people.

Under the proposed methodology implies that potential automobile market is largely defined the age structure of passenger car park and the prospect of growth in the long term solvency of the population. At the same time, government policies to encourage the disposal of obsolete equipment out of service, subject to the creation and development of a full and cost-effective recycling systems can increase the refresh rate of the fleet of the country and create the conditions for maximizing the potential of the market

Keywords: automobile market, motorization rate, long – term forecast, methodical approach, scenarios

Наличие успешно развивающейся автомобильной индустрии в структуре экономики является конкурентным преимуществом для любой страны мира, а размер и рост автомобильного рынка - важнейшим индикатором развития, как экономики в целом, так и потребительского сегмента в отдельности.

При этом характерно, что в условиях социально – экономического кризиса наибольшим спадом продаж в категории товаров длительного пользования, как правило, отмечается сегмент легковых автомобилей. Иными словами, автомобильный рынок, как «лакмусовая бумага», отражает потребительские настроения и общеэкономическую конъюнктуру в стране. С другой стороны, динамичное и поступательное развитие автомобильной промышленности и рынка представляет повышенный интерес, как со стороны непосредственных участников отрасли – автопроизводителей и дилеров, так и со стороны государства.

Интерес государства проявляется в большей степени с позиции влияния на экономический рост и занятость населения, т.к. на каждом этапе жизненного цикла автомобиля (производство, реализация, эксплуатация, утилизация и рециклирование) задействуется целый ряд смежных обеспечивающих и поддерживающих отраслей (металлургическая, нефтехимическая, станкостроение, электронная промышленность, розничная торговля, центры технического обслуживания, ремонтные мастерские и прочее). Таким образом, достижение мультипликативного эффекта актуализирует предпринимаемые государством усилия по стимулированию развития отрасли.

Ограниченность финансово – экономических, материальных, кадровых и организационных ресурсов предопределяет разработку четкого и обоснованного стратегического плана деятельности участников отрасли, основой которого является долгосрочный сценарный прогноз развития

автомобильного рынка. При этом качество осуществляемых прогнозов напрямую зависит от состоятельности и адекватности применяемой методической базы прогнозирования.

Вопросу моделирования автомобильного рынка посвящено множество работ и исследований иностранных и отечественных авторов. Среди отечественных необходимо выделить Л.Р. Вафина, Е.С. Рольбину и Н.Г. Хаметову, которые в своей статье в систематизированном виде изложили причинно – следственную цепочку взаимодействия основных социально – экономических индикаторов и конъюнктурообразующих факторов рынка новых легковых автомобилей (рис. 1). На основе выявленной цепочки взаимодействия авторами разработана эконометрическая модель – система рекурсивных регрессионных уравнений, позволившая им осуществить сценарный прогноз развития автомобильного рынка России в среднесрочной перспективе (до 2019 года).

В качестве эндогенных (внутренних, зависимых) в систему были включены следующие переменные:

- динамика физического объема продаж (D) и объема производства новых легковых автомобилей (S);
- динамика средней рыночной цены одного легкового автомобиля (Price);
- изменение средневзвешенной процентной ставки по кредитам, выдаваемым кредитными организациями физическим лицам на срок более 1 года (IntRate).

А в качестве внешних (экзогенных, независимых) по отношению к рассматриваемой системе авторами выявлены следующие:

- динамика объема ВВП в постоянных ценах (RealGDP);
- индекс потребительских цен (CPI);
- изменение среднего номинального курса доллара США к рублю (ExRate);

- динамика реальной среднемесячной заработной платы работников организаций (RW).

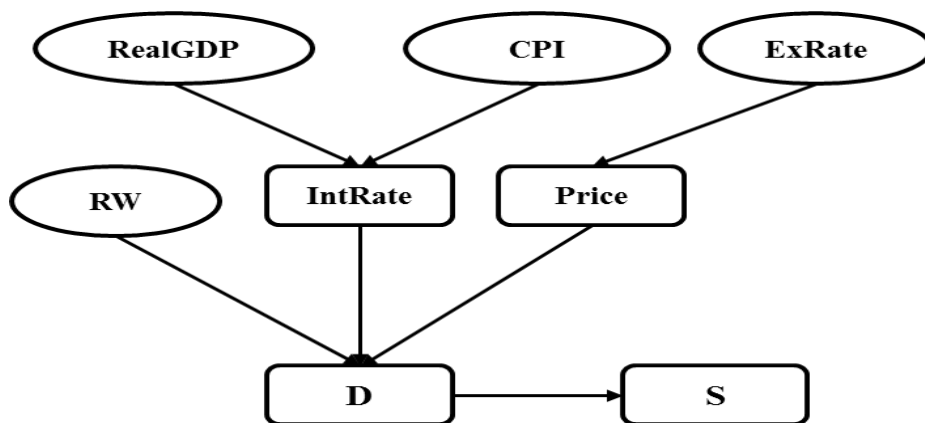

Рис. 1. Рекурсивная модель рынка новых легковых автомобилей [1]

В целях долгосрочного прогнозирования автомобильного рынка (до 2030 года) в настоящей работе предлагается иной подход. Он основывается на предсказании фундаментального для рассматриваемого рынка показателя - уровня автомобилизации населения, который определяется как отношение количества имеющихся в собственности граждан легковых автомобилей к численности населения страны в пересчете на тысячу человек (формула 1).

(1)

$$R_m = \frac{Q_{\text{park}}}{N_{\text{pop}}}$$

где R_m - уровень автомобилизации населения (в шт. на тыс. чел.);

Q_{park} - размер парка легковых автомобилей, имеющихся в собственности граждан (в тыс. шт.);

N_{pop} - численность населения страны (в млн. чел.)

Иными словами, уровень автомобилизации характеризует обеспеченность населения легковыми автомобилями. Не смотря на то, что размер автомобильного парка России составляет внушительную величину и по этому показателю входит в пятерку стран - мировых лидеров, по уровню обеспеченности населения автомобилями Россия значительно уступает

многим развитым странам мира (рис.2). Учитывая это, а также учитывая довольно высокий средний возраст легковых автомобилей, формирующих отечественный парк (около 13 лет), российский рынок имеет серьезный потенциал, максимальная реализация которого возможна только при условии активизации процесса обновления парка за счет ускорения выбытия из эксплуатации устаревшей техники и роста покупательной способности населения.

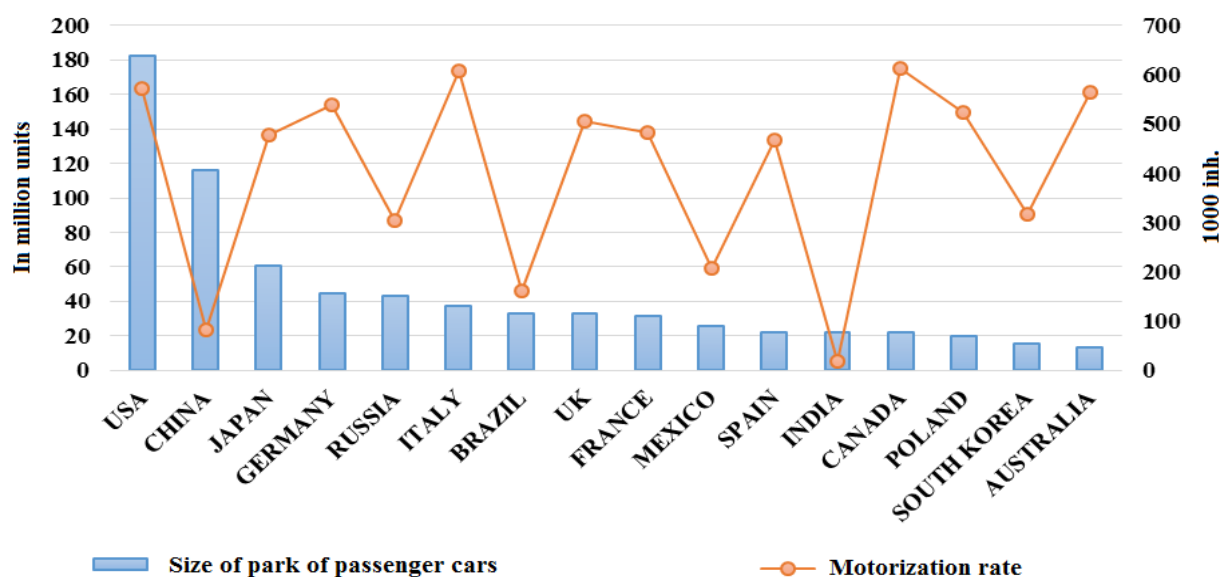

Рис.2. Размеры парков легковых автомобилей и уровни автомобилизации населения в ключевых странах мира по состоянию на 2014 год

Источники: ОИСА, АСЕА

В основу прогнозирования уровня автомобилизации положена зависимость, наблюдаемая при межстрановом сопоставлении рассматриваемого показателя и одного из ключевых индикаторов экономического развития, во многом определяющего состояние уровня жизни граждан - объема валового внутреннего продукта (ВВП) по паритету покупательной способности (ППС) на душу населения (рис. 3). С этой целью формировалась выборка, включающая в себя 141 наблюдение - от отсталых стран третьего мира до высокоразвитых, характеризующихся комфортной городской средой и разветвлённой сетью автомобильных дорог. В результате

оценивания выявлена аппроксимирующая функция, наилучшим образом описывающая разброс эмпирических данных (формула 2).

(2)

$$\widehat{R}_m = (-43,8 + 6,02 \times \ln \text{GDP}_{pc}^{\text{PPP}})^2$$

где \widehat{R}_m - модельное значение уровня автомобилизации населения;

$\text{GDP}_{pc}^{\text{PPP}}$ - значение ВВП по ППС на душу населения

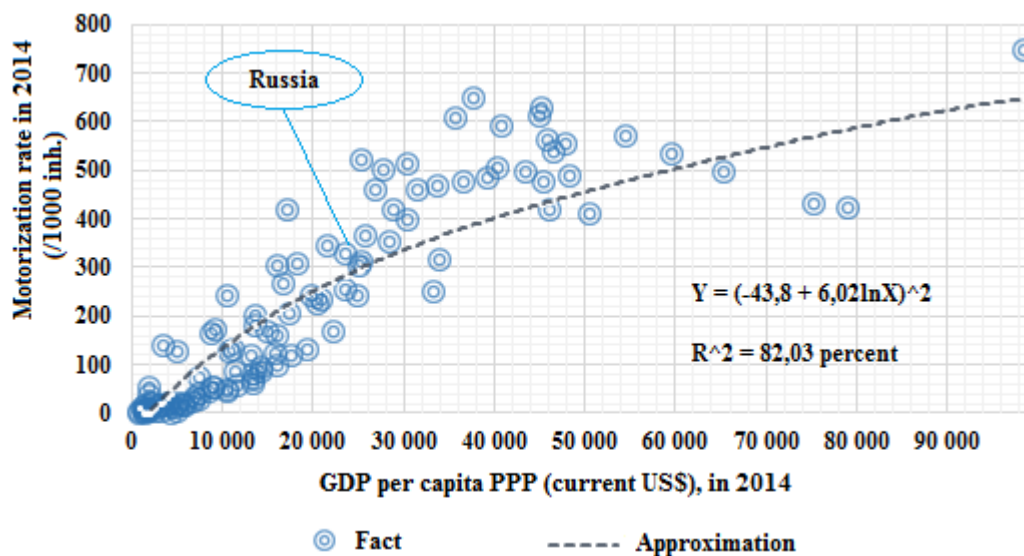

Рис.3. Зависимость между уровнем автомобилизации населения и объемом ВВП по ППС на душу населения по странам мира

Источники: составлено авторами на основе данных ОИСА, АСЕА, World Bank

На основе прогноза уровня автомобилизации и численности населения страны, используя рассмотренное ранее соотношение (формула 1), можно найти прогнозную оценку размера парка легковых автомобилей и его прироста за определенный период времени (формула 3,4):

(3)

$$\widehat{Q}_{park_t} = \widehat{R}_{m_t} \times \widehat{N}_{pop_t}$$

где \widehat{Q}_{park_t} - прогнозное значение размера парка в момент времени t;

\widehat{R}_{m_t} - прогнозное значение уровня автомобилизации населения в момент времени t;

\hat{N}_{pop_t} - прогнозное значение численности населения страны в момент времени t

(4)

$$\hat{\Delta}_t = \hat{Q}_{park_t} - \hat{Q}_{park_{t-1}}$$

где $\hat{\Delta}_t$ - прогнозный прирост автомобильного парка за период времени t;
 $\hat{Q}_{park_{t-1}}$ - прогнозное значение размера парка легковых автомобилей в момент времени t-1

На заключительном этапе, с целью осуществления долгосрочного прогноза продаж, необходимо к полученной оценке прироста парка прибавить прогнозное значение объема его выбытия и вычесть ожидаемый объем импорта поддержанной автомобильной техники (формула 5).

(5)

$$\hat{Q}_{D_t}^{New} = \hat{\Delta}_t + \hat{Q}_{R_t} - \hat{Q}_{Import_t}^{Used}$$

где $\hat{Q}_{D_t}^{New}$ - прогнозируемый объем продаж новых легковых автомобилей в период времени t;

\hat{Q}_{R_t} - прогнозное значение объема выбытия парка за период времени t;

$\hat{Q}_{Import_t}^{Used}$ - прогнозируемый объем импорта поддержанных легковых автомобилей за период времени t.

При этом стоит отметить, что не существует единой формализованной методики, позволяющей прогнозировать объемы выбытия парка и импорта бывших в употреблении автомобилей. В данном случае единственно возможной попыткой предсказания является применение методов аналогии и экспертных оценок, позволяющих взглянуть на наблюдаемый процесс не только с количественной, но и с качественной стороны.

Таким образом, перспективы долгосрочного развития автомобильного рынка зависят от потенциального уровня платежеспособности спроса в долгосрочной перспективе и от ожидаемой скорости обновления автомобильного парка страны. Представим результаты полученных

прогнозов согласно предложенной методике в несколько последовательно вытекающих друг из друга этапов.

На первом этапе предсказаны возможные варианты долгосрочного изменения уровня автомобилизации населения. С этой целью использована выявленная ранее зависимость, наблюдаемая между уровнем автомобилизации и объемом ВВП по ППС на душу населения (формула 2, рис. 3). В качестве источника для составления сценариев в работе использован социально – экономический прогноз на период до 2030 года, разработанный Министерством экономического развития РФ (Табл. 1) [5]. Прогноз предполагает три варианта изменения событий: консервативный, инновационный и форсированный.

В качестве определяющего сценария, на основе которого строится дальнейший прогноз развития автомобильного рынка России, используется инновационный вариант, предполагающий умеренный среднегодовой рост ВВП по ППС на душу населения на уровне 4 % и достижение к 2030 году значения в 43,9 тыс. долл. США. В заданных условиях обеспеченность населения легковыми автомобилями может вырасти в 1,5 раза и составить к концу прогнозного периода значения в 423,8 легковых автомобиля на тысячу человек (текущий уровень 288,8), что практически выведет Российскую Федерацию на уровень стран Европейского Союза.

Таблица 1

Сценарный долгосрочный прогноз значения валового внутреннего продукта (по ППС) на душу населения и уровня автомобилизации

Показатели/сценарии	2015 год отчет	2020 год	2025 год	2030 год
		Прогноз		
Валовой внутренний продукт (по ППС) на душу населения, долл. США				
Консервативный	24 000	28 697	33 047	37 683
Инновационный		30 060	36 478	43 900

Форсированный		33 000	41 425	52 000
Уровень автомобилизации населения, единиц на тысячу человек				
Консервативный	288,8	324,9	356,3	386,8
Инновационный		335,1	379,1	423,8
Форсированный		356,0	409,5	466,8

Источники: Министерство экономического развития РФ, расчеты авторов

На основе предполагаемого роста автомобилизации и прогноза численности населения страны, разработанного Росстатом (средний вариант), были получены прогнозные оценки размера парка легковых автомобилей и его прироста по годам (Табл. 2). Таким образом, ожидается, что размер автомобильного парка России может вырасти на 20,3 млн. ед. и составить к концу прогнозного периода значения в 62,6 млн. ед. При этом средний прирост ожидается на уровне 2,6 % год.

Таблица 2

Долгосрочный прогноз численности населения России, размера парка легковых автомобилей и его прироста

Показатели	2015 год отчет	2020 год	2025 год	2030 год
		Прогноз		
Численность населения страны на конец года, тыс. чел.	146 800	147 922	148 282	147 792
Размер парка легковых автомобилей на конец года, тыс. ед.	42 309	49 567	56 217	62 636
Абсолютный прирост парка автомобилей к предыдущему периоду, тыс. ед.	9 670 ¹	7 258	6 650	6 419

Источники: Росстат, Министерство транспорта РФ, расчеты авторов

На заключительном этапе, с целью осуществления долгосрочного прогноза продаж, выделены основные варианты предполагаемого изменения

¹ - Абсолютный прирост по отношению к показателю 2010 года

объемов выбытия автомобильного парка и импорта бывших в употреблении автомобилей по годам.

Вступление России в ВТО, с одной стороны, предоставляет российским производителям огромные преимущества в части доступа на внешние рынки, а с другой, оказывает негативное влияние на развитие отечественной автомобильной промышленности в связи с усилением конкуренции со стороны иностранных производителей, т.к. в рамках принятого РФ комплекса обязательств должны быть снижены таможенные пошлины на ввозимую автомобильную технику всех представленных сегментов.

В качестве одного из защитных механизмов, призванного сдерживать активное наращивание импорта в условиях ослабления мер тарифного регулирования, стало введение в 2012 году специального утилизационного сбора, взимаемого с импортеров. С другой стороны, целью взимания утилизационного сбора является аккумуляция денежных средств, направляемых на создание и развитие в Российской Федерации полноценной и эффективной индустрии утилизации вышедших из эксплуатации транспортных средств (ВЭТС), позволяющей обслуживать непрерывно растущий автомобильный парк страны. Введение сбора стало логичным продолжением государственного эксперимента по обновлению парка транспортных средств, проводимого в 2010 – 2011 гг. и являвшегося в то время одной из наиболее эффективных программ поддержки экономики российских автозаводов.

Однако, реализация разрозненных мер при отсутствии полноценной и системной государственной политики по созданию индустрии приемки и рентабельной переработки ВЭТС, является недостаточной. В этих условиях производители не имеют возможности строить долгосрочную внутреннюю политику по сбору и вовлечению ВЭТС в хозяйственный оборот.

Автотранспортные средства является наиболее опасными с точки зрения влияния на экологическую обстановку в стране. Учитывая, что

автомобильный парк России является довольно возрастным и состоит из многочисленной автомобильной техники устаревших классов, наиболее эффективной мерой по решению экологической проблемы и попутному стимулированию обновления парка является дифференциация стоимости владения автомобилем в зависимости от экологического класса.

В качестве возможных механизмов дифференциации стоимости владения могут быть применены следующие [8]:

1. отдельный экологический налог;
2. экологический коэффициент для транспортного налога;
3. коэффициент для ставок ОСАГО, позволяющий дифференцировать стоимость ОСАГО от возраста автомобиля.

Введение конкретного механизма позволит создать условия, когда стоимость владения автомобилем, экологический класс которого ниже действующего (Евро – 5), станет обременительной для автовладельцев, а содержание более «чистых» транспортных средств окажется значительно экономнее. В конечном итоге, это приведет к тому, что большинство граждан пересядут на автомобили более высокого экологического класса либо и вовсе предпочтут общественный транспорт.

Таким образом, Россия приблизится к европейской практике формирования автомобильного парка, когда с целью обеспечения экологической и транспортной безопасности государство стимулирует автовладельцев приобретать и использовать новые, экологически более чистые транспортные средства, а подержанные, утратившие свои потребительские свойства, сдавать для утилизации в специальные приемные пункты.

Наиболее характерными европейскими странами, опыт которых может стать некоторым ближайшим ориентиром для России, являются Дания и Португалия. Уровень автомобилизации этих стран равен порядка 420 автомобилям на тысячу человек, что полностью соответствует ожидаемой к

2030 году обеспеченности населения России легковыми автомобилями. Благодаря реализации комплекса мер по стимулированию обновления транспортных средств (дифференцированный экологический налог, преференции и льготы при использовании более экологически чистых автомобилей и прочее) среднегодовые темпы выбытия парка в рассматриваемых странах за последние десять лет составляли стабильно 3,5 % в год в Дании и 5,7 % в Португалии [3]. Именно такие варианты и были заложены в основу прогноза выбытия парка в России (варианты А и В).

Таким образом, исходя из достижения к 2030 году объема выбытия в размере 1,3 млн. автомобилей (вариант А) можно ожидать объем реализации новых и импорта поддержанных легковых автомобилей в размере 2,5 млн. ед. к концу прогнозного периода со среднегодовым темпом роста в 3 %. При этом, в случае достижения более оптимистичных объемов выбытия автомобилей, предусмотренных сценарием В, реализация новых и ввоз поддержанных легковых автомобилей может достичь к 2030 году значения в 2,9 млн. шт. со среднегодовым ростом в 4,2 %.

Далее, для получения оценок продаж новой автомобильной техники, необходимо из прогноза общего объема реализации вычленим импорт бывших в употреблении автомобилей. Стоит отметить, что последним годом, на который приходился пик популярности покупки гражданами поддержанных автомобилей за рубежом и ввоз их на территорию России, являлся 2008 год. В этом году в Россию было ввезено порядка 380 тыс. таких автомобилей [9]. Начиная с 2009 года ситуация переломилась коренным образом – объем импорта упал до катастрофического уровня в 10 тыс. автомобилей, так и не восстановившись до сих пор. При этом доля импорта б/у автомобилей не превышала 1 % от общего объема продаж. Такому результату способствовал ряд причин, среди которых основными являются следующие:

- 1) резкое увеличение в 2009 году ставки таможенной пошлины на ввоз импортных автомобилей, в т.ч. поддержанных;
- 2) введение в 2012 году утилизационного сбора;
- 3) увеличение сборки автомобилей иностранных марок различных ценовых категорий и функциональных качеств на территории России.

Дополнительным фактором, способным оказать сдерживающее влияние на рост импорта автомобильной техники и в будущем, является требование об обязательной установке на ввозимые новые и поддержанные автомобили системы вызова экстренных служб «ЭРА – ГЛОНАСС». Данное требование закреплено в Техническом регламенте Таможенного Союза и вступило в силу с 1 января 2017 года [10].

Предполагается, что оснащение автомобилей системой «ЭРА-ГЛОНАСС» позволит значительно снизить количество жертв при ДТП и сделать отечественные дороги более безопасными. Оснащение машин системой «ЭРА-ГЛОНАСС» предусматривает установку специального оборудования, сигнализирующего в случае возникновения аварийной ситуации в специализированные службы спасения посредством спутниковой связи. Главной проблемой обязательной установки системы «ЭРА-ГЛОНАСС» является высокая стоимость технологии. При этом дорогим является не столько само оборудование, сколько его сертификация. Если для импортеров, осуществляющих массовый ввоз автомобилей, установка и сертификация оборудования не представится серьезной проблемой, то для физических лиц, осуществляющих ввоз в единичном экземпляре и исключительно в целях личного пользования, процедура ляжет тяжелым финансовым бременем.

Именно поэтому нет основания полагать, что в течение прогнозного периода доля импорта в Россию поддержанных автомобилей выйдет за

границу в 1 % от общего объема продаж новой и импорта поддержанной автомобильной техники.

Таблица 3

Долгосрочный сценарный прогноз выбытия парка и объема продаж легковых автомобилей

Показатели/сценарии	2015 год	2020 год	2025 год	2030 год
	отчет	Прогноз		
Количество выбывших из эксплуатации легковых автомобилей, тыс. шт.				
Вариант А (CAGR ¹ = 3,5 %)	746	759	1 095	1 259
Вариант В (CAGR = 5,7 %)		855	1 431	1 725
Объем продаж новых легковых автомобилей и импорт поддержанных, тыс. шт.				
Вариант А	1 489	2 115	2 405	2 530
Вариант В		2 210	2 741	2 996
Объем продаж новых легковых автомобилей, тыс. шт.				
Вариант А	1 479	2 094	2 381	2 505
Вариант В		2 188	2 714	2 966

Источники: АА «АВТОСТАТ», расчеты авторов

Таким образом, в случае реализации представленных условий изменения автомобильного парка России и платежеспособности населения рост продаж новых легковых автомобилей ожидается в течение всего прогнозного периода. Дифференциация вариантов прогноза заключается в различной скорости роста. В случае реализации относительно худшего для автомобильного рынка России сценария - варианта А, среднегодовой рост продаж составит всего порядка 3 % до 2,5 млн. автомобилей к 2030 году. В рамках оптимистичного сценария - варианта В, предполагающего более высокие темпы выбытия парка и роста уровня автомобилизации населения, продажи будут расти в среднем 4,2 % в год и к 2030 году достигнут значения порядка 3 млн. проданных автомобилей. При этом, наблюдавшийся в 2012 году предкризисный пик рынка будет пройден, начиная с 2026 года.

¹ CAGR (Compound Annual Growth Rate) – средне – геометрический годовой прирост

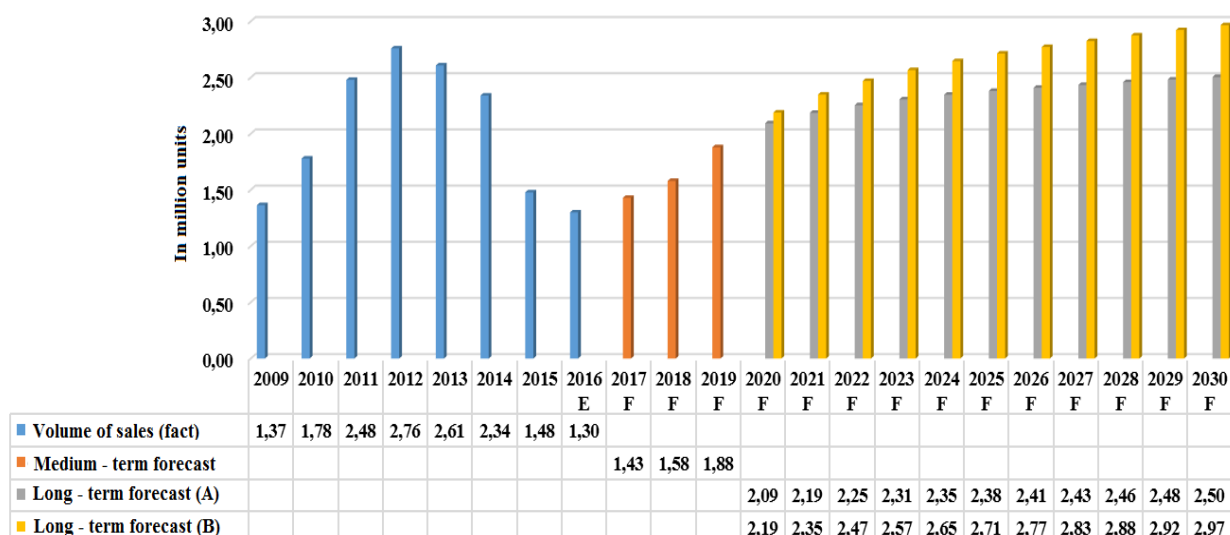

Рис.4. Долгосрочный сценарный прогноз физического объема продаж новых легковых автомобилей в России¹

Предложенная авторами методика позволила осуществить сценарный прогноз развития автомобильного рынка России в перспективе до 2030 года. В основу прогнозной методики легла предпосылка, базирующаяся на том, что российский рынок имеет достаточно серьезный потенциал роста, определяемый сравнительно низким уровнем автомобилизации населения относительно развитых стран мира и наличием в структуре автомобильного парка многочисленной изношенной и устаревшей техники, требующей скорейшей замены.

Реализация потенциала возможна лишь при условии роста покупательной способности населения и максимальной координации предпринимаемых усилий между автопроизводителями и институциональными участниками рынка. При этом, основными задачами, сформулированными в последней редакции Стратегии развития автомобильной промышленности России и требующими неукоснительного решения, являются следующие:

¹ - Вариант среднесрочного прогноза (до 2019 года) заимствован из источника [10].

– обеспечение потребностей транспортного комплекса страны, включая личные потребности граждан и нужды национальной обороны, за счет внутреннего производства конкурентоспособной автомобильной техники, отвечающей современному уровню международных требований по безопасности, экологическим характеристикам и экономичности;

– совершенствование законодательства и нормативной правовой базы, том числе в сфере технического регулирования, в соответствии с международными соглашениями Российской Федерации в области автомобилестроения и создания в отношении развития системы утилизации автотранспортных средств;

– максимальная локализация производства компонентов для автотранспортных средств, производимых на территории Российской Федерации, и повышение их экспортного потенциала;

– развитие инфраструктуры проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок по созданию новых автотранспортных средств, автомобильных компонентов и технологий мирового уровня конкурентоспособности;

– совершенствование системы кадрового обеспечения отрасли на основе системного прогнозирования потребности организаций и предприятий отрасли в компетенциях, соответствующих текущему и перспективному уровню развития техники, технологий и форм управления.

Список литературы:

1. Л.Р. Вафин, Е.С. Рольбина, Н. Г. Хаметова. Рынок легковых автомобилей России: основные тренды и перспективы развития. – Экономика и предпринимательство. – 2017. - № 2 (ч.2). – С. 1181 – 1190.
2. The International Organization of Motor Vehicle Manufacturers (OICA). URL: <http://www.oica.net>.

3. The European Automobile Manufacturers Association (ACEA). URL: <http://www.acea.be>.
4. The World Bank. URL: <http://www.worldbank.org>.
5. Прогноз долгосрочного социально – экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06
6. Федеральная служба государственной статистики РФ. URL: <http://www.gks.ru/>
7. Министерство транспорта Российской Федерации. URL: <https://www.mintrans.ru/>
8. Стратегия развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2020 года. URL: http://nami.ru/uploads/docs/prognozirovanie_otrasli_docs/55a6238a3a686Strategy_auto_2020.pdf
9. Аналитическое агентство «АВТОСТАТ». URL: <https://www.autostat.ru/>
10. Таможенный календарь на I квартал 2017 года. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=209379&fld=134&dst=100141,0&rnd=0.9817269365044899#0>

Иштирякова Лейсан Хабировна

Аспирант Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

Leysan.Ishtiryakova@tatar.ru

Рахматуллаева Камила Ахмедовна

студентка Отделения менеджмента

Института управления экономики и финансов КФУ

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МЕТОДА ЦЕЛЕЙ И КЛЮЧЕВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ (OKR) И КРАТКИЙ ОБЗОР ЕГО ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ

THE MAIN CHARACTERISTICS OF THE METHOD, THE OBJECTIVES AND KEY RESULTS (OKR) AND A BRIEF OVERVIEW OF ITS PRACTICAL APPLICATION

Аннотация. Развитие облачных технологий, экономики совместного потребления, сбора и анализа Больших Данных, современных биотехнологий и другие трансформационные процессы требуют от компаний, желающих соответствовать темпам индустрии 4.0, постоянных инноваций, которые, прежде всего, зависят от людей. В этой связи выбор адекватной стратегии управления приобретает особую значимость в конкурентной тактике компании. OKR (метод целей и ключевых результатов), одна из современных методов целеполагания и планирования, направлена на повышение инициативности сотрудников, налаживание координации между различными

подразделениями в компании и формирование эффективного контроля за достижением намеченных целей.

Ключевые слова: метод целей и ключевых результатов, управление по целям, концепции управления.

Abstract. The development of cloud technologies, of collaborative economy, of collecting and analysis Big Data, modern biotechnology and other disruptive transformational processes require from companies innovations, which, above all, depends on people. In this regard, the adoption of appropriate management approach becomes particularly important in the company's competitive strategy. OKR (Objectives and Key Results) is focusing on increasing employee initiative and coordination among various teams in the company.

Keywords: Objectives and Key Results (OKR), management by objectives, management approaches.

OKR создан на базе старых методов повышения эффективности человеческих ресурсов в организации, адаптированных и переориентированных под современные реалии. Можно выделить следующие основные этапы истории развития “Метода целей и ключевых результатов”:

1. OKR получило развитие из методологии «Управление по целям» (MBO), предложенной Питером Друкер в 1954 году в его книге “Практика Менеджмента”. Друкер в своей работе определяет необходимость установления целей для всех работающих в организации сотрудников и контроля их достижения. (MBO было описано авторами в предыдущей статье “Управление по целям: краткий обзор” [1]).
2. В 1981 году George T. Doran в своей работе “There's a S.M.A.R.T. way to write management's goals and objectives. Management Review” дополнил определенную Питером Друкер методологию моделью S.M.A.R.T.

“Specific - конкретность;

Measurable - измеримость;

Achievable - достижимость;

Realistic - релевантность;

Timed - определенность по времени”.[1]

3. В 1983 году вышла книга под названием “Высокоэффективный менеджмент”, в которой ее автор Эндрю Гроув упрощает систему МВО и акцентирует внимание на ключевых целях. «В успешно действующей системе МУЦ требуется ответить всего на два вопроса:

1. Куда я хочу идти? (Ответ на этот вопрос дает в руки цель.) 2. Как задавать темп движения, чтобы определить, приближаюсь ли я к цели? (Ответ предоставляет в распоряжение вехи или ключевые результаты) [2].» Кроме того, автор отмечает необходимость:

- сочетания ОКР с другими системами либо инструментами;
- сокращения периодичности установки целей, с ежегодной на ежеквартальную либо ежемесячную;
- установки недостижимых целей.

4. Основную популярность методика ОКР получила после того, как в 1999 году Джон Доер предложил основателям Google, Сергею Брин и Ларри Пейдж, использовать новый подход к определению целей и оценке их достижения — ОКР (Objectives and Key Results — цели и ключевые результаты).

Раскроем основные положения ОКР через сравнение ее с МВО.

Общие характеристики:

1. Основным принципом методики ОКР, так же как и МВО, заключается в том, что “для каждой заданной цели должен существовать ряд измеримых результатов (метрик), которые бы показывали, насколько достигнута цель” [3] в течение определенного периода времени.

2. Также, как и в МВО, в ОКР предполагается установка не более 5 целей на планируемый период и 4 метрик для каждой из намеченной цели.

3. “Четкое определение цели как для организации в целом, так и для каждого сотрудника в отдельности. При этом цели на всех уровнях должны согласовываться между собой” [1].

4. “Разработка целей и целевых показателей в формате диалога между работником и его непосредственным руководителем” [1], как «сверху-вниз», так и «снизу-вверх».

Основные различия методик:

1. В ОКР в отличие от МВО предполагается установка принципиально недостижимых целей. Система изначально предполагает выход из “зоны комфорта” путем установки амбициозных целей, достижимых в среднем на 60-70%.

2. ОКР не влияет на вознаграждение либо взыскание сотрудников за достижение/недостижение намеченных результатов. Данное различие проистекает прежде всего из целей двух методик: если основной задачей МВО является определение эффективности сотрудника в течение рассматриваемого годового периода, то целью ОКР является выход сотрудников за рамки представлений возможного.

3. В МВО планируются цели на годовой, тогда как в ОКР на ежеквартальной либо для некоторых задач даже на ежемесячной основах. Следовательно, учащается и контроль над достижением поставленных целей. Данное различие наделяет ОКР большей по сравнению с МВО гибкостью с точки зрения внесения корректировок в установленный план достижения намеченной цели в случае необходимости.

4. Модель МВО предполагает использование, как количественных, так и качественных оценок производительности, в то время как в ОКР используются только количественные показатели.

5. OKR предполагает публичность целей внутри организации. Каждый сотрудник может ознакомиться с логикой от его цели до цели компании, а также быть информированным о целях других подразделений в организации. В МВО процесс определения целей ограничивается менеджером и сотрудником.

В заключение хотелось бы привести примеры компаний, успешно применивших OKR.

Наименование компании	Сфера деятельности	Применение OKR
Google	Поисковая система	<p>Техника применяется с 1999 года по настоящее время.</p> <p>Периодичность оценки: ежегодно (в целях допускаются изменения) и ежеквартально (не корректируются).</p> <p>Гласность: все цели являются публичными.</p> <p>Допускается установка от 4 до 6 целей в квартал для каждого сотрудника.</p> <p>Критерий для оценки: по результатам квартала выставляются оценки по каждой из целей по шкале от 0 до 1. Оптимальным считается оценка в 0,6-0,7 баллов.</p> <p>Результат: Улучшение координации между подразделениями компаниями, а также кросс-функциональными группами, созданными в рамках конкретных проектов.</p>
LinkedIn	Рекрутинговая социальная сеть	<p>Джефф Вейнер, Главный исполнительный директор компании, внедрил данную систему с целью приобщения каждого сотрудника к миссии компании. Система установки целей в компании персонифицирована, каждый сотрудник обозначает для себя амбициозные задачи, желательно сложно достижимые. Оптимальным считается установка 3-5 целей в квартал.</p>
Zynga	Разработчик онлайн-игр	<p>Внедрили данную систему в 2011 году по предложению Kenton Kivestu для победы в конкурентной борьбе.</p>

		<p>Цель: первый уровень в рейтинге iOS Top Grossing по продукту-игра в покер.</p> <p>Срок достижения цели: 6 месяцев.</p> <p>По истечении установленного срока цель стала результатом. OKR позволило компании сконцентрироваться на конкретной измеримой цели, а также помогла команде оценить свою работу в виде конкретизированного результата.</p>
Swipely (Upserve)	Единая система управления рестораном	<p>Ангус Дэвис, генеральный директор Swipely, внедрил OKR в компании в качестве платформы для диалога, позволяющей скоординировать действия команды. OKR в компании составляется от высокоуровневых целей до целей компании, команды, личных целей.</p> <p>Периодичность оценки: еженедельно.</p>

Источник: <https://blog.weekdone.com/achieving-success-okrs-objectives-key-results-google-linkedin/>

Competera, CEO Twitter, Uber, Oracle также использовали в своей деятельности методику OKR.

В заключение хотелось бы отметить, успешное внедрение у себя данной системы инновационными компаниями, на практике показывает жизнеспособность методики в современных реалиях.

Список литературы:

1. Иштирякова Л.Х., Рахматуллаева К. А. “Управление по целям: краткий обзор”. Научные труды, Казань, 2018 г. С.82-88
2. Эндрю С. Гроув, Высокоэффективный менеджмент, стр. 140
<http://www.al24.ru/wp-content/uploads/2012/12/>
3. Anne Usova, Метод OKR: планирование с недостижимыми целями. 17 февраль 2018. <https://www.wrike.com/ru/blog/metod-okr-planirovanie-s-nedostizhimymi-tselyami/>.

4. George T. Doran “There’s a S.M.A.R.T. way to write management’s goals and objectives”,
<https://community.mis.temple.edu/mis0855002fall2015/files/2015/10/S.M.A.R.T-Way-Management-Review.pdf>
5. John Doerr "Keys to OKR Success: A Q&A with the Man Who Introduced OKRs to Google” <http://blog.betterworks.com/keys-okr-success-qa-john-doerr/>
6. «Are You a C.E.O. of Something?»
https://www.nytimes.com/2010/01/31/business/31corner.html?src=tp&page_wanted=all
7. Kulli Kurt, Achieving Success With OKRs – Like Google, LinkedIn & Zynga Do. <https://blog.weekdone.com/achieving-success-okrs-objectives-key-results-google-linkedin/>
8. Зайнуллина М.Р. Организационно-экономические Инструменты Обеспечения Конкурентоспособности Высшей Школы, Электронный Экономический Вестник Татарстана, номер 1, Издательство: Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, г.Казань, 2012г.
9. Зайнуллина М.Р.Современные подходы к проблеме нормирования труда, Российское предпринимательство. 2012. № 23 (221). С. 52-56.
- 10.Корунова В.О. Пожилые люди в контексте информационного общества: теоретический обзор проблемы освоения пожилыми людьми современных информационных технологий Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2017. № 12. С. 182-192.

Шайхутдинова Камилла Робертовна

Аспирант Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

93kamillars@mail.ru

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИИ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

THE QUESTION OF THE NATURE AND CONTENT OF THE MANAGEMENT MODEL ORGANIZATION

Аннотация: В статье произведен критический анализ характерных подходов к трактовке сущности модели управления организацией. Представлено авторское определение модели управления. В рамках уточненного и дополненного определения выделены такие ключевые признаки модели управления организацией, как акцентирование внимания только на наиболее значимых, разноплановых ее элементах, рассмотрение последних в состоянии диалектического взаимодействия, учет макроэкономических, мезоэкономических и институциональных ограничений в процессе моделирования.

Ключевые слова: модель управления, организационная структура, элементы модели, институциональные ограничения моделирования.

Abstract: the article made a critical analysis of specific approaches to the interpretation of the essence of the model of management of the organization. Presents the author's definition of management models. In the framework of updated and expanded, the definition highlighted the following key features of the model of management of the organization, as focusing only on the most important, diverse its elements, the latter in a state of dialectical interaction, accounting,

macroeconomic, meso-economic and institutional constraints in the modeling process.

Keywords: management model, organizational structure, model elements, institutional constraints modeling.

Эффективное управление развитием современных организацией различных форм собственности и видов экономической деятельности в значительной степени зависит от качества моделирования организационных связей и отношений. Модель позволяет определить ключевые характеристики управления организацией, выявить проблемные зоны менеджериальной деятельности и разработать направления по их ликвидации или, по крайней мере, минимизации негативного эффекта влияния на развитие организации в целом.

Следует отметить, что в специальной литературе отсутствует единство мнений по поводу сущности и содержания экономического понятия “модель управления организацией”. Так, например, Д. Дебелак трактует модель управления организации, как “некий унифицированный шаблон организационного развития, который может быть использован в целях коммерческого тиражирования, например, на основании франчайзинга” [1, с.11]. По нашему мнению, данное определение носит достаточно общий характер, не отражает специфику модели управления организацией, как особого экономического понятия. Кроме того, Д. Дебелак рассматривает только модели управления коммерческими компаниями, в то время как в современных условиях понятие “модель управления” активно используется и для характеристики некоммерческих организаций, например, учреждений образования, здравоохранения, культуры и т.п.

А. Диксит и Б. Нейлбафф рассматривают модель управления организацией как особую систему “игровых взаимодействий” различных субъектов организационного взаимодействия (акционеров, менеджеров

различного звена, наемных работников, контрагентов и т.п.) [2, с.38]. В целом, теория игр представляет собой достаточно перспективный инструмент организационного моделирования, однако сведение содержания столь многопланового понятия, как модель управления, только к терминологическому аппарату данной теории представляется не вполне корректным.

И.А. Эсаулова и Н.И. Нагибина рассматривают модель управления организацией как последовательную реализацию таких основных стадий, как формирование бизнес-стратегии развития, конкретизацию такого рода стратегии в рамках направлений политики организации и комплекс процессов управления, характеризуемый наличием механизма обратной связи [5]. Нельзя не согласиться с авторами в том, что именно стратегический уровень является значимой характеристикой модели управления современной организацией, обеспечивающий эффективность деятельности последней в долгосрочном периоде. Вместе с тем, на наш взгляд, уровень стратегического моделирования является хотя и значимым, но не обязательным: так, существуют и тактические, и оперативные модели управления процессами организационного развития.

А.В. Якимов, по сути, отождествляет модель управления с графическим отображением организационной структуры менеджмента предприятия [6, с.56]. С подобным подходом также нельзя в полной мере согласиться: организационные схемы представляют собой лишь частный вариант моделей управления организацией.

В.С. Касьянов рассматривает содержание модели управления организацией через систему ее основных элементов, к которым он относит парадигму управления, инструментарий менеджмента и информационную систему управления [3, с.122].

По нашему мнению, модель управления организацией представляет собой некоторую формализованную систему ее взаимосвязанных, ключевых,

качественно разнородных характеристик, находящихся в состоянии диалектического взаимодействия, сформированных с учетом макроэкономических, мезоэкономических и институциональных ограничений.

Отличительные особенности уточненного автором определения модели управления организацией заключаются в следующем:

1. В состав модели управления предлагается включать не все элементы организации, а только наиболее значимые, желательно качественно разноплановые (например, характеризующие кадровый потенциал, финансовые ресурсы организации, материально-техническое обеспечение функционирования и т.п.).

2. Модель управления организацией, в идеале, должна отражать диалектическое взаимодействие отдельных элементов организации. Диалектическое взаимодействие одновременно означает противоречие между отдельными элементами и аспектами организационного развития (например, между трудом и капиталом, между акционерами и корпусом менеджеров, между потребностью в инновационном развитии и стремлением избежать риска и т.п.) и способность в результате решения такого рода противоречия повысить эффективность функционирования организации в целом.

3. При формировании модели управления современной организацией целесообразно учитывать макроэкономические, мезоэкономические (отраслевые) и институциональные возможности и ограничения. Отсутствие учета такого рода факторов делает модель управления организацией чрезмерно абстрактной, нежизнеспособной. Так, например, учет институциональных ограничений включает в себя отражение в рамках модели управления как требований действующего законодательства, так и динамики развития основных неформальных институтов.

Можно привести следующие примеры учета институциональных ограничений при формировании моделей управления современными промышленными организациями Российской Федерации и Республики Татарстан. Так, в соответствии с действующим законодательством, любое предприятие должно уделять особое внимание управлению процессами охраны труда и производственной безопасности – соответственно, при формировании организационной модели управления крупными промышленными компаниями включение в состав модели отдела охраны труда представляется обязательным. Другой пример: для предприятий оборонно-промышленного комплекса РФ обязательным является функционирование подразделения, ответственного за обеспечение безопасности (т.н. “первого отдела”). Соответственно, включение такого рода отдела и организационных отношений, непосредственно вытекающих из его функционирования, в формальную модель управления такого рода организациями представляется обязательным.

Следует отметить, что ключевыми элементами модели управления организацией являются субъект управления, объект управления и механизм управления, представляющий собой комплекс взаимосвязанных методов влияния субъекта на объект [4, с.279]. Для обеспечения эффективности процесс формирования модели управления организацией должен соответствовать таким основным принципам, как объективность, системность, синергизм и научная обоснованность.

Список литературы:

1. Дебелак Д. Бизнес-модели. Принципы создания процветающей организации. – М.: Армада, 2009. – 456 с.
2. Диксит А., Нейлбафф Б. Теория игр. Искусство стратегического мышления в бизнесе и в жизни. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 464 с.

3. Касьянов В.С. Управление развитием предприятия на основе системы бизнес-моделей // Современные наукоемкие технологии. – 2005. - №1. – С.121 – 122.

4. Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь. М.: Дело, 2018. – 586 с.

5. Эсаулова И.А., Нагибина Н.И. Интегрированная оптимизационная модель управления эффективностью труда на предприятиях сетевой розничной торговли // Интернет-журнал “Науковедение”. - 2016. - №8. <http://naukovedenie.ru/PDF/69EVDN316.pdf> (доступ свободный) (дата обращения 11.10.2018).

6. Якимов А.В. Модели организационного развития // Проблемы экономики и менеджмента. – 2018. - №1. – С.56 – 57.

Сайфудинова Назиля Зарифовна

Аспирантка Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

Nazilya_sf@mail.ru

ОПЫТ РЕГИОНАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В ЯПОНИИ

THE EXPERIENCE OF REGIONAL PLANNING IN JAPAN

Аннотация: Региональная политика как направление государственной деятельности сосредоточена на решении региональных проблем и сглаживании диспропорций в таких аспектах, как развитие городов, благоустройство сельских районов и развитие инфраструктуры. Изучение опыта зарубежных стран может послужить примером решения проблем, которые имеются и в нашей стране.

Ключевые слова: региональное планирование, региональная политика, Япония, прогнозирование, ресурсы.

Abstract: Regional policy direction of the state activities focused on solving regional problems and the smoothing of imbalances in areas such as urban development, improvement of rural areas and infrastructure development. The study of the experience of foreign countries can serve as an example of solving problems that exist in our country.

Keywords: regional planning, regional policy, Japan, forecasting, resources.

Большинство развитых государств на данный момент достигли определенных успехов в решении существующих сложностей благодаря региональному планированию. Одним из ярких примеров является Япония, которая осуществляет комплексную региональную политику на территории всей страны, при том на разных уровнях управления.

В административном отношении Япония делится на 47 префектур. Они объединены в систему «тодофукэн». По этой системе страна состоит из столичной префектуры - Токио, губернаторства - Хоккайдо, двух городов, имеющих статус префектур и сорока трёх префектур, которые в свою очередь делятся на меньшие административные единицы [1].

Целенаправленная региональная политика в Японии, охватившая все части страны, начала осуществляться после окончания II Мировой войны.

Выделяют следующие этапы становления регионального планирования в Японии:

- I этап (1945-1950-е гг.). Введение концепции «гомогенного развития»: похожие методы содействия промышленности регионов вне зависимости от их специфики. В пределах Тихоокеанского промышленного пояса (ТПП) выделены «специальные зоны комплексного развития в Японии».

- II этап (1960-е гг.). В 1960 г. принимается первый комплексный план развития национальной территории, официально вступает в силу региональная политика в развернутой форме. В Японии по всей территории создаются новые индустриальные города с нефтехимическими, металлургическими и др. предприятиями. На них направлена базовая часть государственных инвестиций.

- III этап (1970-е гг.). Время реализации крупномасштабных проектов в области инфраструктуры и развития промышленности с единовременным привлечением государственного и частного капитала. Активизируется выведение предприятий из крупных городских агломераций ТПП в менее масштабные и малые города других районов. Это делается для их развития и смягчения экологических проблем в перенаселенных городах ТПП.

- IV этап (1980-е - начало 1990-х гг.). Поэтапный переход к новой идее «многополюсного» развития в региональной политике. Поддерживается развитие НИОКР и реализация проекта «Технополис», охватывающего всю страну.

- V этап (1990-2000-е гг.). Сокращение количества крупномасштабных проектов вследствие экономической депрессии и стагнации японской экономики. Переход к новой модели региональной политики, т.е. ориентация на собственные возможности префектур и их сильные стороны. Поддержка инициативы местных сообществ, общественных организаций, сельских территорий[2].

Региональное планирование в Японии получило развернутую форму, так как в его основе лежат комплексные планы развития национальной территории. В них есть разделы, посвященные каждому из 8–10 регионов, обычно выделяемых в государственных программах. Эти регионы в Японии не закреплены законодательно и не имеют собственных органов самоуправления. Программы и планы развития создаются на уровне префектур и городов/сел. За подготовку общенациональных планов и стратегий несет ответственность Министерство государственных земель, инфраструктуры и транспорта. Проблемами прогнозирования и планирования социально-экономических процессов занимаются Экономический совет, образованный при правительстве, Управление экономического планирования, Министерство внешней торговли и промышленности (МВТП), Управление по науке и технологии[3].

Как правило, правительство и предприниматели учитывают большинство рекомендаций планов-программ. Если у руководства или деловых кругов появляются возражения по поводу каких-то положений плана, Управление экономического планирования проверяет их обоснованность, и если убеждается в этом, тут же вносит в документ коррективы. В Японии такое планирование называется адаптивным.

Также в Японии осуществляется:

- высокая степень перераспределения налоговых поступлений (местный перераспределенный налог и дотации).

- создание и осуществление планов на всех локальных уровнях, включая самые низовые, что позволяет говорить о проведении региональной политики на местном уровне.

В ходе децентрализации (начало 2000г.), целевое государственное субсидирование сократилось, а доля государственных дотаций, не имеющих специального назначения и распределяемых с целью выравнивания местных налоговых поступлений, возросла. Также упразднили систему делегирования полномочий и строгого контроля властей за действиями местных органов управления. У них появилось больше свободы в сфере оказания услуг населению, направления бюджетных средств и регионального планирования. Наряду с этим возросла роль жителей и возможность их воздействия на принятие решений. Деятельность местных сообществ особенно поддерживается властями. Они принимают участие в обсуждении вопросов программ развития. В результате местные власти балансируют между интересами своего региона, граждан и ориентирами, предложенными в общенациональных планах.

Кластерная политика включает большую часть территории, но дает лучшие результаты в наиболее развитых регионах. Таким, к примеру, является кластер в Столичном регионе (проект ТАМА) и формирующийся кластер в регионе Кинки. Министерство государственных земель, инфраструктуры и транспорта, а также Министерство торговли, экономики и промышленности особенно способствуют развитию наукоградов и специальных зон, созданных в регионе Кинки.

Оценка темпов роста социальных показателей и плотности дорожной сети (как показатель развития инфраструктуры) по соответствующим ориентирам общенациональной региональной политики, показала, что активнее развиваются наиболее проблемные префектуры. Это доказывает эффективность проводимой политики.

Анализ динамики ВРП на душу населения и других экономических и социальных показателей дает возможность говорить об очевидных результатах проводимой политики. Ярко выраженных диспропорций по доходам населения не наблюдается.

Для того чтобы достичь положительных результатов в социально-экономической сфере, необходимо уделять особое внимание планированию и прогнозированию. В Японии для этой цели есть специальные органы планирования и прогнозирования, которые наделены обширными полномочиями и имеют достаточные финансовые ресурсы [5].

Список литературы:

1. Административное деление Японии [Электронный ресурс].
2. Меркушева О.А. Диссертация «Региональная политика Японии на общенациональном и местном уровне»
3. Чупина, С. В. Прогнозирование национальной экономики : Учебное пособие / С. В. Чупина; ГОУ ВПО«Томский государственный педагогический университет».– Томск : Изд-во ТГПУ, 2010 – 144 с.
4. Основы планирования и прогнозирования социально-экономического развития региона [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL:<https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=659469>
5. Особенности японской системы экономического планирования и прогнозирования [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL:<https://studwood.ru/733067/ekonomika/zaklyuchenie>

Вьюков Михаил Геннадьевич

аспирант Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

vjukov-m@yandex.ru

**К ВОПРОСУ О МОНИТОРИНГЕ ПРОЦЕССА РЕАЛИЗАЦИИ
ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В НЕФТЕДОБЫВАЮЩИХ
КОМПАНИЯХ**

**THE QUESTION OF THE MONITORING OF THE IMPLEMENTATION
PROCESS OF ORGANIZATIONAL CHANGES IN THE OIL PRODUCING
COMPANIES**

Аннотация. Статья посвящена определению проблем реализации организационных изменений. На примере ПАО «Татнефть» автор выявляет характерные ошибки и акцентирует внимание на необходимости построения системы мониторинга реализации проектов изменений. Автор определяет круг задач системы мониторинга, а также значимые аспекты формирования команды мониторинга.

Ключевые слова: управление изменениями, сопротивление персонала, мониторинг; задачи системы мониторинга

Abstract. The article is devoted to the definition of the problems of implementation of organizational changes. On the example of PJSC "Tatneft" the author reveals the characteristic errors and focuses on the need to build a system of monitoring the implementation of change projects. The author defines the range of tasks of the monitoring system, as well as significant aspects of the formation of the monitoring team.

Keywords: change management, the resistance of the personnel, monitoring; tasks of the monitoring system

Тема эффективного управления ресурсами не только не теряет своей актуальности, но и становится острее с каждым днем, и нефтедобывающие компании чувствуют это на себе. В последние годы в ПАО «Татнефть» происходят существенные организационно-экономические изменения в области планирования, контроля, мониторинга и анализа затрат на производство по направлению «Разведка и добыча» (РиД) или upstream [1,2,3,7].

Проводимые изменения показали, что наличествует взаимосвязь между системой управления финансовыми ресурсами и организационной структурой предприятия. Так, ранее существовавшая линейно-функциональная система вела регуляцию управления финансами именно по вертикальной схеме управления, то есть, руководители служб и отделов находились в функциональных границах, и за их границы функциональные владельцы практически никогда не выходили [4,5,9].

В ПАО «Татнефть», в последние несколько лет, взят курс на изменение схемы управления с линейно-функциональной на процессную, то есть формируется практика управления по процессам.

С этой целью, в рамках проводимых организационных изменений, в Компании расписаны основные, вспомогательные (обеспечивающие) процессы, процессы управления и процессы развития. Последние два, имея очевидную стратегическую направленность, еще не продемонстрировали активного развития.

Выявились проблемы, связанные с тем, что в рамках сложной интегрированной системой, коей является ПАО «Татнефть», достаточно сложно объяснить сотрудникам всех уровней, что за счет управления по процессам можно достичь положительных результатов в управлении предприятием. Аналогичной практики других предприятий нефтедобычи, на которые можно было бы сослаться и опереться – нет.

Также, практика реализации данного изменения показала, что процессная модель существовать сама по себе не может. Она должна подкрепляться проектным управлением. В данном случае Проектная деятельность начинает играть ключевую роль. Управление процессами не возможно без внедрения проектной деятельности. За счет реализации проектов начинают образовываться команды из разных функциональных служб, которые преследуют единую цель – улучшение финансовых результатов по определенному процессу (ам). Члены команды начинают понимать, что именно от их влияния и участия в проектах зависит динамика улучшений [1].

Также «узким» местом является переход от одной схемы управления к другой. Его появление объясняется отсутствием общего понимания у многих функциональных руководителей, не говоря уже и о специалистах и рабочих, у которых его просто нет. Джон Коттер, выделяя этапы крупномасштабных перемен, указывал на необходимость формирования «общего, разделяемого видения будущего» [6].

На сегодня, многим руководителям дают задание пересмотреть свою организационную схему служб и отделов, а они, в свою очередь не понимают необходимости этого изменения, а также не видят и не представляют себя в общей новой схеме управления. Как результат, происходят необоснованные локальные организационные перемены в цехах, службах, отделах и других подразделений предприятия. В свою очередь это накладывает неуверенность большинства специалистов предприятия в завтрашнем дне, что приводит к снижению производительности труда и даже к саботажем. То есть действия руководителей являются источником сопротивления персонала.

В связи с вышеописанной ситуацией, мы считаем необходимым внедрить на предприятии систему мониторинга проводимых структурных изменений. О мониторинге реализации проектов пишут достаточно много [8]. Но наш взгляд, перечень задач, которые предполагается решить с помощью мониторинга, не носит системного характера, поэтому первым

шагом формирования системы мониторинга реализации проектов изменений должен стать перечень задач ею решаемый.

На наш взгляд подобная система мониторинга должна решить следующие задачи:

- своевременное обнаружение проблем;
- отображение осуществленных изменений, затрат и использованных ресурсов;
- оптимизация работ в рамках проекта изменений;
- определение возможностей оптимизации использованных технологий осуществления изменений с целью их последующего тиражирования;
- оценка качества управления проектом изменений;
- экономия затрат;
- ускорение появления необходимых результатов проекта;
- определение ошибок и анализ их причин;
- обеспечение стейкхолдеров актуальной информацией.

Формирование команды должно стать следующим шагом в формировании системы мониторинга реализации изменений на предприятии. Анализ практики управления изменениями в ПАО «Татнефть», позволил нам сделать вывод о том, что формирование команды должно происходить с учетом ряда особенностей.

Во-первых, команда не должна быть большой по численности и должна состоять из экспертов, имеющих опыт осуществления проектов и знания особенностей данного проекта.

Во-вторых, команда изучает проект на месте его проведения.

В-третьих, команда мониторинга составляет краткие отчеты и передает их менеджменту проекта.

В-четвертых, предложения и рекомендации, сделанные командой мониторинга, должны учитываться, а их реализация – проверяться при осуществлении дальнейших мониторингов.

В-пятых, должна формироваться единая информационная система мониторинга Компании, основу которой составят предложения и рекомендации, сделанные командами мониторинга различных проектов. Это позволит тиражировать положительный опыт и предотвращать повторение одних и тех же ошибок

Список литературы:

12. Адлер Ю. П. Методы постоянного совершенствования сквозь призму цикла Шухарта-Деминга [Текст]/Ю. П. Адлер, Е. И. Хунузиди, В. Л. Шпер//Методы менеджмента качества. -№ 3. -2005.
13. Ахмадишина А.А. Нефтегазохимический комплекс Республики Татарстан // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2017. № 12. С. 80-86.
14. Буренина И.В., Батгалова А.А., Гамилова, Д.А., Тулебаева Л.Ш. Проблемы адаптации концепции устойчивого развития для предприятий промышленности на примере ТЭК//Экономика и предпринимательство. 2014. № 6. С. 464-467.
15. Вьюков М.Г. К вопросу о причинах неудачных проектов организационно-экономических изменений промышленных предприятий // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2016. № 6 (140). С. 96-100.
16. Вьюков М.Г. Проблемы и перспективы цифровизации как технико-организационно-экономического изменения деятельности нефтедобывающей компании // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2017. № 12. С. 87-100.
17. Коттер Джон, Ратгебер Холгер. Наш Айсберг тает. Как добиться результата в условиях изменений / Альпина бизнес бук – 2012. с.148
18. Лавущенко В.П., Городний В.И. Реструктуризация ОАО «Татнефть»:

методология и практика: монография под ред. проф. Э.А. Крайновой. -М.: Нефтяное хозяйство, 2010.

19. Павлова А.В. Закономерности изменений в организации // Вестник Самарского университета. Естественнонаучная серия. 2010. № 7 (81). С. 44-49.
20. Сафиуллин А.Р., Равзиева Д.И. Приоритезация стратегических перспектив на примере нефтехимической промышленности субъектов Российской Федерации - Казань, 2014

Коновалов Евгений Иванович
старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса Института
социальных и гуманитарных знаний (г. Казань)

Гуревич Виктор Александрович
Ответственный редактор журнала
«Вестник экономики, права и социологии»,
эксперт Министерства юстиции Республики Татарстан,
Заслуженный юрист Республики Татарстан

**СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО
ПАРТНЕРСТВА В ОБРАЗОВАНИИ: ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ
АСПЕКТ**

**THE CONTENT AND FEATURES OF PUBLIC-PRIVATE
PARTNERSHIP IN EDUCATION: ECONOMIC AND LEGAL ASPECT**

Аннотация. Статья указывает на то, что более эффективное использование государственно - частного партнерства в области образования должно способствовать дальнейшему совершенствованию законодательства в этой области.

Ключевые слова: Государственно - частное партнерство, образовательные учреждения, совершенствование законодательства

Abstract. The article points out that more effective use of public-private partnership in education should contribute to further improvement of legislation in this area.

Keywords: Public-private partnership, educational institutions, improvement of legislation

Всестороннее и эффективное сотрудничество государства, бизнеса, научно-образовательных и исследовательских учреждений в современных условиях никем не отрицается. Они, по своей сути, представляют собой части единой системы, которые тесно взаимодействуют друг с другом и обеспечивают более высокую результативность современной деятельности. России это крайне необходимо в условиях формирования инновационной экономики. В 2014 г. из всех российских вузов только МГУ вошел в первую сотню мировых вузов. Он занял в популярном рейтинге Вузов с лучшей репутацией место в шестой десятке - по версии влиятельного британского журнала «Times Higher Education». Однако по сравнению с 2013 г. МГУ опустился на несколько позиций. Традиционные лидеры - Гарвард, Оксфорд, Кембридж.

Среди причин такого положения особо следует выделить консервативность российского образования. Именно она мешает ему развиваться дальше. Поэтому ГЧП в образовании, как самостоятельное и институционально оформленное явление, сложилось лишь в 80-90-е гг. XX в. [1]. Становление инновационной экономики страны сегодня остро нуждается в высококвалифицированных кадрах, обладающих не только образовательной подготовкой, но и предприимчивостью, новаторскими, созидательными устремлениями. Они должны быть способны овладевать новыми знаниями и активно управлять инновационным процессом. Государственно - частное партнерство является, прежде всего, той формой, при помощи которой вузы могут эффективно взаимодействовать с работодателями. Последние готовы платить за тех специалистов, которые им необходимы. Нельзя не учитывать и такой немаловажный аспект как экономический. Ведущие российские ВУЗы должны поменять приоритеты в

сторону исследовательских бюджетов. Необходимо всегда помнить, что третьей важнейшей миссией их являются инновации. Крайне важно активизировать совместную работу органов власти и управления, работодателей и образовательных учреждений на принципах ГЧП. Реализовать эту непростую задачу на современном этапе развития страны вполне возможно, используя «тройную спираль» «университеты - предприятие - государство» Генри Ицковица. Она базируется на институциональном подходе и предполагает увязку определенных институтов на каждом этапе создания инновационного продукта. Двигателем этой тройной спирали является университет. Он должен стать предпринимательским. Россия, как показывает практика, находится в начале долгого пути осмысления и применения различных моделей сотрудничества между государством и частными инвесторами.

Образовательные учреждения продолжают финансироваться в основном за счет федеральных, региональных и муниципальных целевых программ, через отраслевые министерства или за счет региональных бюджетов. Известно, что после распада СССР произошло быстрое увеличение числа образовательных учреждений, особенно с 1993 по 1998 гг., которые были самыми тяжелыми в экономическом отношении. Появилось большое количество частных вузов, совсем отделенных от государства, но с огромным оборотом частных средств. Фактически 90 % россиян неофициальным путем вкладывали деньги в образование. По данным Фонда ИНДЕМ, люди вложили в образование больше денег, чем в медицинское обслуживание. Большая часть из них вращалась в образовательном процессе бессистемно, следовательно, и отдача от них была небольшой. В результате государственное и частное образование оказались разобщенными. Большие деньги частного сектора не участвовали в поддержке образования, в том, каким оно должно быть.

Жизнь убедительно показала, что решить главную стратегическую задачу профессионального образования - способность реагировать в опережающем формате на перспективные потребности инновационной экономики невозможно без сотрудничества бизнес-сообщества и образовательных учреждений. Кроме того, необходима слаженная и эффективная работа органов власти и управления, работодателей и образовательных учреждений на принципах ГЧП. Формы взаимодействия государства, частного сектора и университетов могут быть самыми разными: создание совместных структурных подразделений; различные договоры гражданско-правового характера; совместная выработка комплекса внутренних документов вуза (уставов, регламентов, положений и т.п.).

В «Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года», утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-Р, ГЧП определено как основа развития экономики и системы образования, что является важным условием достижения целевых ориентиров социально-экономического развития РФ.

Частно-государственное партнерство является, по существу, качественно новым явлением в развитии общества. Согласно утверждению В.Г. Варнавского, это - институциональный и организованный альянс между государством и бизнесом в целях реализации общественно-значимых проектов и программ в широком спектре отраслей промышленности и НИОКР, вплоть до сферы услуг [2, с. 5]. В экономической литературе имеется еще множество определений ГЧП, характеризующих его различные аспекты. В то же время важно заметить, что не любое взаимодействие государства и бизнеса можно считать партнерством. Последнее обязательно предполагает создание специального юридического лица и наличие договора между участниками.

В настоящее время деятельность ГЧП в образовании определяется множеством нормативно - правовых актов, в которых определены основные

принципы частно - государственного партнерства. Важнейшими из них являются следующие:

1. паритетная ответственность государства и бизнеса за реализацию проектов;
2. паритетность в отношении ресурсов, вложенных в программу частно - государственного партнерства;
3. наличие равноценных рычагов влияния и механизмов контроля со стороны бизнеса и государства за реализацией программ частно - государственного партнерства;
4. эффективное использование ресурсов, вложенных партнерами в систему образования.

В принятом ФЗ «О государственно-частном партнерстве» от 13.07.2015 г., к сожалению вопросы государственно-частного партнерства в сфере образования не получили должного внимания. Следует отметить, что сегодня законы о ГЧП приняты более чем в 60 субъектах РФ, в Республике Татарстан действует Закон РТ от 01.08.2011 г. «О государственно-частном партнерстве в Республике Татарстан».

В России до сих пор, даже с принятием в 2015 г. вышеуказанного федерального закона отсутствует системная стратегия реализации ГЧП в данной сфере. В частности, нет четко обозначенных стратегических приоритетов развития ГЧП, отсутствует опыт представителей сферы образования в консолидации всех заинтересованных сторон в целях реализации планируемых программ и проектов. В настоящее время наблюдается явное доминирование органов исполнительной власти государства во взаимодействии с остальными социальными партнерами на основе модели «управляемой демократии».

Все это отрицательно сказывается на эффективности ГЧП в образовании как в стране в целом, так и в Республике Татарстан. В основном ГЧП здесь сегодня ограничивается строительством и ремонтом зданий и сооружений образовательных учреждений, реализуемых в рамках

государственных закупок. Важнейшей задачей ГЧП является обеспечение своевременности и эффективности в предоставлении образовательной инфраструктуры. Когда же последняя будет создана, ГЧП даст возможность повысить эффективность и качество предоставляемых услуг.

Что же препятствует более эффективному использованию ГЧП в сфере профессионального образования на взаимовыгодных для всех сторон партнерства условиях?

Прежде всего, следует отметить, что в России еще нет серьезного опыта государственно-частного партнерства в сфере образования, как отмечалось, отсутствует системная стратегия реализации его в данной сфере. Это находит свое выражение в следующем:

1. в неразработанности долгосрочных стратегий отраслей и организаций;
2. в явной недостаточности четко обозначенных стратегических приоритетов развития ГЧП;
3. в неумении представителей сферы образования консолидировать все заинтересованные стороны в целях реализации планируемых программ и проектов;
4. проектов;
5. в незрелости форм «горизонтального» партнерства;
6. в доминировании, как уже отмечалось, органов исполнительной власти государства во взаимодействии с другими государственными партнерами на основе модели «управляемой демократии».

Большое значение для России имеет закрепление в законе новых форм ГЧП, отвечающих современному уровню развития образования. Они должны предусматривать участие работодателей в формировании образовательных стандартов, оценки результатов образовательных услуг и учреждений. Важно также законодательно расширить права работодателей на участие в управлении образованием. При совершенствовании нормативно-правовой базы ГЧП в образовании необходимо учитывать ряд важнейших факторов:

1. особенности сферы образования;
2. степень развитости рыночных отношений в данной области;
3. национальные особенности в данной отрасли и др.

В современных условиях все большее значение имеют проекты ГЧП при создании и развитии университетских комплексов, объединяющих образовательные, исследовательские учреждения и иные исследовательские организации. Вузы должны играть главную роль в формировании и внедрении новых идей и технологий. Практика показывает, что университетам нужно поменять приоритеты в сторону исследовательских бюджетов. Такая инновационная структура вуза дает возможность и существенно повысить эффективность и качество образовательного процесса, развить его прикладную направленность. Это дает хороший шанс для максимального использования интеллектуальных, материальных, информационных и человеческих ресурсов для подготовки специалистов высокого класса и разработки инновационных проектов. Если говорить о финансовых проблемах, то бизнес сегодня призван и активно способствует развитию социальных инвестиций в области образования. Именно на данном подходе и базируется «тройная спираль» Генри Ицковица. Он требует существенного преобразования и укрепления институтов частной собственности, информационного и интеллектуального права.

Формирующиеся связи между вузом, бизнесом и властью становятся основой новой модели управления, а университет, наращивающий коммерциализацию своих исследований, превращается в двигатель этой «тройной спирали».

В мире существуют два основных подхода в решении главных экономических проблем того или иного общества - ресурсный и институциональный. Первый требует вливания в экономику все больших и больших ресурсов, которых, как всегда, не хватает. Второй подход -

институциональный - предполагает создание более совершенных институтов, благоприятных условий.

В качестве основных принципов функционирования ГЧП в высшем образовании выступают следующие:

- обеспечение устойчивого развития системы образования в интересах личности, общества и государства на основе баланса правовых, специальных и экономических целей его функционирования, в том числе приоритета бесплатного первого высшего профессионального образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях;
- сохранение фундаментальности и системности российского высшего образования;
- повышение инвестиционной привлекательности вузов, в том числе достижение высокого качества и эффективности образования в научно-технической сфере;
- использование партнерских инвестиционных проектов, преследующих коммерческие цели, и направление их на расширение образовательной деятельности.

Что же следует предпринять? В целях наиболее полной и эффективной реализации вышеназванных принципов в области образования необходимо разработать и сформулировать новый пакет предложений об изменении действующего законодательства о ГЧП с учетом имеющейся практики как в нашей стране, так и за рубежом. Важно подготовить новую концепцию развития ГЧП в области образования, где были бы устранены выявленные сегодня недостатки. При этом необходимо, чтобы акцент делался на формировании в России принципиально новой модели университета - предпринимательского. Она должна способствовать активному включению в научно исследовательскую и инновационную работу студентов, аспирантов, младших научных сотрудников, а также эффективно сказаться на развитии

творческих способностей молодых исследователей. Существенно изменится и сам процесс обучения студентов. Он должен включать в себя творческие начала, передачу знаний, практических навыков, а также накапливать опыт предпринимательской и инновационной деятельности. С другой стороны, должно быть и достойное финансирование науки и инноваций в объемах, составляющих примерно 5 % от ВВП.

Совершенствование ГЧП в образовании, реализация в ближайшее время его перспективных форм и механизмов, в том числе и тех, которые активно используются в западной практике, требует изменения в законодательстве и нормативах. Это касается, прежде всего, порядка отчуждения имущества образовательного учреждения, а также наличия ограничений на передачу имущества в доверительное управление. В целях создания эндаумент - фондов в сфере образования необходимо внести существенные изменения в законодательство о благотворительных организациях и благотворительной деятельности.

Ряд проблем, касающихся перспективных механизмов ГЧП в современных условиях динамичного развития процессов российского образования, не могут быть реализованы в условиях действующего законодательства. Таковыми, на наш взгляд, являются:

1. создание коммерческих (или некоммерческих) организаций с участием государственного или муниципального образовательного учреждения;
2. учреждение коммерческих (или некоммерческих) организаций с участием государственного или муниципального образовательного учреждения;
3. создание эндаумент - фондов для государственных и муниципальных образовательных учреждений в форме имущественных комплексов, не являющихся юридическим лицом и находящихся под управлением лицензированной управляющей компании.

Анализ исследования механизма взаимодействия ГЧП в образовании показывает, что сегодня имеются разные подходы, касающиеся уровня взаимодействия по формированию, инноватизации и образования. Так, например, профессор С.В. Мокичев дает следующую классификационную матрицу способов взаимодействия ГЧП в образовании (табл. 1).

В данном случае в качестве критериев в пользу выбора различных форм взаимодействия ГЧП и образовательных учреждений автором используется оценка влияния ГЧП на инновационность в едином комплексе, степень интеграции ГЧП и образования, с одной стороны, а с другой - потребность образования в капитале (финансовом, кадровом, научном и т.п.). Такой подход, на наш взгляд, имеет право на жизнь. Он позволяет сформулировать определенную модель более тесной и эффективной взаимосвязи бизнеса и образовательных учреждений. Здесь можно вычленить два важнейших уровня более тесного взаимодействия государства и частного бизнеса с учреждениями образования.

Во-первых, концентрируются основные усилия для решения совместных проблем по развитию инновационной экономики на основе приращения новых научных достижений. Во-вторых, объединение усилий государства и частного бизнеса в области образования будет основываться на результатах, затрагивающих весь спектр экономических отношений.

Таблица 1

Классификационная матрица способов взаимодействия ГЧП в образовании

Способы взаимодействия с образовательными учреждениями	Виды деятельности образовательных учреждений	формы взаимодействия
1. Совместная работа по поиску ответов на вызовы	<ul style="list-style-type: none"> • традиционное обучение, • ориентированное 	<ul style="list-style-type: none"> • написание и публикация совместных

<p>инновационной экономики на основе значимого подхода</p>	<p>на инновационное образование;</p> <ul style="list-style-type: none"> • дистанционное обучение; • e-learning (обучение по электронной почте); • субконтрактация с бизнесом, госорганами 	<p>учебников и пособий;</p> <ul style="list-style-type: none"> • совместные образовательные программы; • корпоративные образовательные учреждения
<p>2.Перемещение ГЧП в сферу образования</p>	<p>Академическая мобильность обучающихся и преподавателей</p>	<ul style="list-style-type: none"> • интеграция собственности ГЧП и образования с целью повышения инновационности; • повышение квалификации, переподготовка
<p>3.Коммерческое присутствие ГЧП в образовательном учреждении</p>	<ul style="list-style-type: none"> • совместный производственно-образовательный процесс; • использование образовательного капитала в структуре ГЧП 	<ul style="list-style-type: none"> • разработка и реализация совместных образовательных программ; • образовательный франчайзинг; • образовательный аутсорсинг; • партнерство (твининг)
<p>4.Физическое перемещение производителя образовательных услуг в систему ГЧП</p>	<p>Мобильность профессорско-преподавательского состава</p>	<ul style="list-style-type: none"> • моделирование; • консультирование; • тренинги • отдельные курсы.

Определенный положительный опыт в развитии ГЧП в образовании и внедрении его механизмов имеется в Республике Татарстан. В частности, об этом свидетельствуют научно - образовательные кластеры. Последние, как пишет ректор ИЭУП А.В. Тимирясова, обеспечивают экономически более эффективную интеграцию участников инновационной системы, а именно: интеграцию институтов образования в единую систему, связанную отношениями оказания специфического вида услуг и формирования общества; интеграцию и согласование стандартов во взаимосвязи образовательных институтов более низшего порядка (например, школ) с институтами более высокого порядка (например, техникумами или вузами); интеграцию образования, науки, производства и бизнеса с целью развития региональной инновационной системы; активное участие в процессе инновационного развития экономики региона.

Следует согласиться с автором в том, что данный подход к научно-образовательным кластерам требует развития системы непрерывного образования. Это значит, что человек должен обучаться практически всю свою жизнь. Отсюда следует, что непрерывное образование выступает одним из важнейших факторов конкурентоспособности специалиста на рынке труда. В целях более эффективной реализации ГЧП, как определенного комплекса взаимосвязей и взаимоотношений между властью и образованием, необходимы не только финансовые, но и в определенном сочетании инвестиционные, информационные, кадровые и инновационные ресурсы, получаемые из различных источников.

В настоящее время в Республике Татарстан идет достаточно интенсивный процесс формирования научно-образовательных кластеров. Здесь приняты элементы вертикальной и фокусной моделей научно-образовательных кластеров. Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан в марте-июле 2011 г. уже было создано 14 научно-

образовательных кластеров для различных сфер экономики. Они представляют собой объединения учреждений всех уровней профессионального образования. Во главе их выступает один из ведущих вузов республики. Важной их задачей является повышение качества образования в РТ, эффективности использования трудовых ресурсов за счет дальнейшего совершенствования форм и методов обучения кадров в соответствии с потребностями работодателей, а также дальнейшего развития конкуренции в системе образовательных учреждений. Все это должно способствовать решению таких важнейших задач, как:

1. существенное изменение стратегии профессионального образования;
2. расширение доступа к инвестициям и технологиям;
3. создание системы доступного непрерывного профессионального образования;
4. повышение качества подготовки кадров;
5. рост качества жизни людей в Республике.

Подводя итог отметим, что государственно-частное партнерство в образовании, объединяющее образовательные, исследовательские и иные учреждения и организации, должно способствовать максимальному использованию интеллектуальных, материальных, инвестиционных и человеческих ресурсов в целях инновационного развития экономики. Дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы в сфере образования должно стать одной из ближайших актуальных задач отечественного законодателя, время не ждет.

Список литературы:

1. Белицкая А.В. Правовое регулирование государственно-частного партнерства. - М.: Статут, 2012.-191 с,
2. Варнавский В.Г. Альянс на неопределенный срок. - М.: Фельд-Почта, 2004. - No 29. - С. 5-9.

Акимова Ирина Алексеевна

Студент федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Казанский государственный
энергетический университет»
irina.akn@mail.ru

Сайфудинова Назиля Зарифовна

Аспирантка Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
Nazilya_sf@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОМПАНИИ ПУТЕМ УЛУЧШЕНИЯ ОБЩЕГО НАСТРОЕНИЯ СОТРУДНИКОВ

IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE COMPANY BY IMPROVING THE OVERALL MOOD OF EMPLOYEES

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме современного общества - снижению работоспособности людей, причиной которого является их эмоциональное состояние. Ни для кого не секрет, что с хорошим настроением любая работа делается не только быстрее, но и качественнее. Факторов, влияющих на эмоциональное состояние человека и на его способность активно мыслить, бесчисленное множество. В данной статье содержится предложение по решению данной проблемы путем использования метода работы над собой.

Ключевые слова: эмоциональное состояние, работоспособность, настроение, влияние внутренних и внешних факторов, гормоны, система поощрения.

Abstract. The article is devoted to the actual problem of modern society - reducing the efficiency of people, the cause of which is their emotional state. It is not a secret for anyone that with a good mood any work is done not only faster, but also better. The factors affecting the emotional state of a person and his ability to actively think, countless. This article contains a proposal to solve this problem by using the method of working on yourself.

Keywords: emotional state, working capacity, mood, influence of internal and external factors, hormones, reward system

У каждого из нас бывают удачные и неудачные дни. Порой весь мир кажется нам не красочным, а скучным и унылым, в голову прокрадываются тревожные и серые мысли, и нам кажется, что мы живем с ощущением, что "встали не с той ноги". Естественно, в такие дни сложно быть сосредоточенным на работе, и возникает вопрос, насколько сильно подобные колебания настроения влияют на нашу работоспособность.

Для начала разберемся, из чего складывается наше настроение, и что влияет на его изменение.

Настроение складывается из различных эмоциональных процессов, которые, в свою очередь, формируются из внутренних и внешних составляющих [1]. Внутренние – процессы, происходящие внутри организма человека. Внешние – влияние текущего окружения на наше настроение. То есть, реагируя на определенный раздражитель, организм человека запускает реакции, которые способствуют проявлению эмоций. Эти же реакции могут прийти в действие и иными способами, например, химическими веществами или другими различными процессами организма, затрагивающие похожие пути обмена веществ. Это говорит о том, что человек может без видимой причины испытать различные эмоции, такие как грусть и радость. Отсутствие повода для печали не делает ненастоящим само переживание, однако понимание, как и почему оно возникло, может позволить

контролировать негативные эмоции, и впоследствии, если сдержать данные эмоции не получилось, не стыдится их.

Проведем анализ сказанного выше.

Все органы в нашем теле работают не сами по себе, они подвержены нейрогуморальной регуляции, то есть все процессы контролирует нервная и сопряженная с ней система гормонов. Эмоции не исключение.

Самые известные нам гормоны: адреналин, заставляющий наш организм немедленно реагировать в случае появления опасности, дофамин, контролирующий чувство наслаждения, и серотонин, отвечающий за позитивное состояние и радостные эмоции [2].

Также на настроение может влиять общий гормональный фон, суточный ритм и гормон мелатонин, отвечающий за его регулирование [3].

Влияние внутренних составляющих эмоциональных процессов неоспоримо занимает ключевое место в формировании нашего настроения, но в данной статье затрагивается влияние внешних.

Буквально прямыми, внешними источниками нейромедиаторов являются еда, сахар, кофеин, алкоголь.

И если с едой все более-менее понятно, здесь мы получаем незаменимые аминокислоты, которые являются строительным элементом для предшественника дофамина – тирозина, то на сахаре остановимся немного подробнее. Темой кофеина и алкоголя углубляться не будем.

Что касается сахара – во-первых, пониженное содержание сахара в крови приводит к упадку всех энергозатратных процессов, в первую очередь это мышечные сокращения и мыслительная деятельность, что влечет за собой возникновение головной боли, а также подавленное состояние. Во-вторых, действие сахара на эмоции — прямое: простые углеводы, попадая на язык, приводят в действие рецепторы, которые уже дают команду к выбросу дофамина. Иначе говоря, съел шоколадку — испытал радость,

однако, как только порция сладкого съедена, рецепторы освобождаются, и дофамин прекращает поступать.

Сказанное выше можно подтвердить примером компании «Google», где для сотрудников обеспечены максимально комфортные условия труда, которые позволяют не задумываться о проблеме питания. Вся еда в офисе абсолютно бесплатна, к тому же имеется специализированная столовая, куда можно приходить на завтрак, обед и ужин, где на столе постоянно стоят разные виды закусок и десертов. Местные исследования неоднократно показывали, что данный подход обеспечивает серьезный прирост хорошего настроения и максимальной продуктивности сотрудников на целый рабочий день.

Также для поддержания общего эмоционального состояния в компании отведены отдельные офисы, специализированные для отдыха. Сотрудники приходят сюда, чтобы пообщаться друг с другом, попить кофе, поиграть в видеоигры, либо настольный теннис и просто отдохнуть. Каждую неделю в офис приходит преподаватель по йоге, который обеспечивает полную разгрузку организма, что способствует дальнейшему эффективному рабочему процессу.

Другими немаловажными внешними источниками, которые влияют на настроение, могут являться: взаимоотношения людей в коллективе, осознание общности личных интересов с общественными, достаточная материальная обеспеченность, удовлетворенность собой, в том числе реализованные желания, система мотиваций и поощрений на рабочем месте, возможность качественного и количественного развития своих навыков и вместе с тем профессионального и карьерного роста.

Несомненно, влияние гормонов есть, и оспорить это нельзя, но как мы уже говорили выше, человек – это существо социальное и высокоразвитое, и он может заставить свою «систему поощрения» работать в тех ситуациях, когда ему это нужно. В данном случае будет происходить подключение

адекватного осознания общей действительности. Каждый человек и его жизнь – это исключительно уникальный набор ситуаций, в котором он существует. При этом сам индивид в данном случае является системой, на которую все эти ситуации напрямую влияют, и он как никто другой лучше всех это понимает, конечно, если хочет понять.

Человек может контролировать и задавать любой ритм и темп жизни, регулировать свое настроение. Довольно просто это сделать, если твое отношение к окружающей тебя действительности становится специфичным. Нужно просто не погружаться в проблемы с головой, потому что их нет. Проблема – лишь наше оправдание перед самими собой, почему мы не смогли стать лучше, пойти дальше. А оправдания перед собой, ровно, как и обман самого себя – не дают никакого положительного результата.

Рассмотрим, как влияние настроения отражается на работоспособности.

Социологическими исследованиями было выявлено, что эффективность работоспособности сотрудников прямо пропорциональна шкале их эмоционального состояния [4]. Таким образом, если работник берется за какое-либо дело с позитивным, как говорят, "боевым" настроением, то результат его деятельности будет плодотворным и продуктивным, а если, наоборот, настроение будет плохим, то результат его работы будет соответствующим.

Ни для кого не секрет, что позитивный настрой сбить не так уж и легко, как и придать бодрости и сил тому, у кого "день с утра не заладился". В первую очередь бороться с плохим настроением нужно внутри себя, то есть при помощи психологических методов. Каждый человек способен найти свой собственный способ настроить себя на нужный лад. К примеру, кто-то воспринимает трудности и неудачи, как некий вызов, и в нем просыпается настоящий боевой дух, который помогает этот вызов принять с честью. Кто-то ищет положительные моменты в мельчайших деталях, происходящих на

работе, что способствует хорошему настроению, ведь кто не умеет получать радость от малого, никогда не будет доволен многим. Способ много, нужно лишь найти тот самый.

Главное, этот самый негатив не накапливать. Если Ваш день "не заладился" с самого утра или же Вы "встали не с той ноги", то не следует тащить этот груз недовольства на себе и переносить его на работу. Нужно научиться контролировать себя и свои эмоции. Плохое настроение не даст положительных результатов, не позволит Вам выполнять свою работу продуктивно и эффективно, что способствует к появлению ошибок и недоработок, которые приведут к незавершенным задачам, которые, естественно, проявятся и дадут о себе знать в дальнейшей трудовой деятельности.

Итак, мы изучили и систематизировали знания о влиянии настроения на работоспособность, выяснили, что, как бы сложен не был организм человека, и сколько бы гормонов не было бы задействовано в создании его повседневного настроения, он сам может контролировать его эмоциональное состояние. Это подтверждают много лет эволюции и развития вида человека (*Homo sapiens*) в целом. Влияние настроения на работоспособность бесспорно большое. Но давайте в завершение уйдем от этого всего и просто подумаем: если ваше настроение влияет на вас, а вы влияете на других людей, то возникает вопрос, заслуживают ли они видеть ваше плохое настроение. Так или иначе, на них это тоже влияет, и их настроение может стать плохим, день стать серым, а трудоспособность в итоге может упасть. Хорошим настроением – делитесь с другими, а с плохим – боритесь сами. (Если настроение слишком плохое, то следует обратиться к помощи специалистов или помощи психологов) Всегда помните – все в ваших руках, а вы сами и ваше настроение – тем более.

Список литературы:

1. Электронный ресурс: <https://psiholog.mirtesen.ru/blog/43771337598>
2. Электронный ресурс: http://antistress-myf.ru/2018/06/29/gormony_i_emotsii
3. Гриневич В.Н. Биологические ритмы здоровья. - Наука и жизнь, №9, 2005, сентябрь.
4. *Татарова Г. Г., Бессокирная Г. П.* Удовлетворенность работой как конструкт в эмпирических исследованиях // Социологический журнал, 2017. Том. 23. № 1. С. 8-26.

Княгинина Ксения Ивановна

Аспирант Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

Woody4545@yandex.ru

**ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА
ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РЕГИОНА (НА
ПРИМЕРЕ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

**THE INFLUENCE OF HIGHER EDUCATION ON THE FORMATION OF
HUMAN CAPITAL IN THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE
ULYANOVSK REGION)**

Аннотация. Одним из важнейших компонентов формирования человеческого капитала региона является система образования. Причём для того, чтобы на выходе из этой системы получался качественный и конкурентоспособный продукт необходимо, чтобы она была тесно связана с другими: экономической, трудовой, культурной и т.д. В данной статье рассматривается система образования Ульяновской области, её взаимодействие с другими системами региона и влияние на формирование человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал региона, государственные инвестиции в человеческий капитал, система образования

Abstract. One of the most important components of the formation of human capital in the region is the education system. Moreover, in order to get a quality

and competitive product at the exit from this system, it is necessary that it be closely connected with others: economic, labor, cultural, etc. this article discusses the education system of the Ulyanovsk region, its interaction with other systems of the region and the impact on the formation of human capital.

Keywords: human capital of the region, public investment in human capital, education system

Формирование регионального человеческого капитала осуществляется посредством производства индивидуального человеческого капитала через получение людьми образования, организации самообразования, получения трудового опыта, и перераспределения посредством миграции.

Целенаправленное производство человеческого капитала осуществляется государственной системой образования через образовательных учреждений. Государственные образовательные учреждения осуществляют прививание человеку знаний, умений и навыков, находящихся свое применение в трудовой деятельности вообще (общие образовательные учреждения), в какой-либо конкретной трудовой сфере, либо необходимые для какой-либо конкретной профессии (профессиональные образовательные учреждения). Организации также вносят вклад в производство человеческого капитала, организуя курсы подготовки и переподготовки для уже нанятых сотрудников, повышая их квалификацию в рамках конкретной должности[4]. Также в современном мире для формирования конкурентоспособного человеческого капитала актуально самообразование по средствам курсов, тренингов, семинаров, форумов, конференций и т.д.

То есть, важнейшим фактором производства человеческого капитала является деятельность образовательных учреждений, как агентов социально-профессиональной социализации, поскольку именно общие инвестиции

способствуют изобретению, продвижению и освоению новых технологий, а с ними - созданию принципиально новых рабочих мест[8].

Рассмотрим выстраивание системы высшего профессионального образования на примере Ульяновской области.

Высшее образование на территории Ульяновской области представлено 5 федеральными государственными бюджетными образовательными учреждениями высшего профессионального образования: Ульяновский государственный университет, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, Ульяновский государственный технический университет, Ульяновский государственный аграрный университет имени П. А. Столыпина, Ульяновский институт гражданской авиации имени главного маршала авиации Б. П. Бугаева. В двух из них в структуре имеются филиалы (Технологический институт – филиал Ульяновского государственного аграрного университета имени П. А. Столыпина; Инзенский филиал Ульяновского государственного университета), а также имеются филиалы иногородних государственных и негосударственных вузов, крупнейшим из которых является Димитровградский инженерно-технологический институт - филиал ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (ДИГИ НИЯУ МИФИ) и ульяновский филиал РАНХиГС (Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации).

По образовательным программам высшего профессионального образования (всего их более 250) во всех возможных формах: очная, очно-заочная, заочная, экстернат (УлГУ, УлГТУ) обучается в настоящее время более 40 тысяч студентов, из которых чуть более 50% – по очной форме.

Ведущими научными школами вузов проводится научно-исследовательская и инновационная деятельность в области радиационных технологий, нанотехнологий, авиамоделирования, фундаментальных

исследований в области математического моделирования, теоретической физики, энергосберегающих технологий и альтернативных источников энергии, биоинженерии, технологий рационального природопользования и т.д. [9].

Осуществляется сотрудничество в сфере реализации инновационных программ с высокотехнологичными предприятиями региона (закрытое акционерное общество (ЗАО) «Авиастар-СП», открытое акционерное общество (ОАО) «Ульяновское конструкторское бюро приборостроения» (УКБП), КРЭТ (концерн «Радиоэлектронные технологии»), федеральное государственное унитарное предприятие «Государственный научный центр – Научно-исследовательский институт атомных реакторов» (ФГУП «ГНЦ НИИАР»), федеральный научно-производственный центр (ФНПЦ) ОАО «НПО Марс», группа компаний «Волга-Днепр», ОАО УАЗ («Ульяновский автомобильный завод»). Многие университеты региона проводят активную работу по выстраиванию партнерских отношений с ведущими градообразующими предприятиями, открывая на их территории базовые кафедры, чтобы студенты имели возможность проходить там производственную и преддипломную практику. Нередки случаи, когда после успешного прохождения практики студентам предлагается рабочее место на предприятии.

В 2018 году в бюджете Ульяновской области заложено почти 10,5 миллиардов рублей на образовательную сферу.

Структура специальностей ульяновских вузов охватывает подавляющее большинство отраслей реального сектора экономики и социальной сферы: культура и искусство, гуманитарный профиль, педагогика, юриспруденция и таможенное дело, экономика и менеджмент, управление качеством, информационные технологии и информационная безопасность, математическое моделирование, прикладная математика, физика, физическое материаловедение, автомобилестроение,

самолётостроение и авиаприборостроение, эксплуатация летательных аппаратов и аэронавигация, эксплуатация ядерных реакторов, лечебное дело, педиатрия, биология и микробиология, экология, агрономия. По многим из предметных областей ведутся исследования и разработки, соответствующие основным направлениям развития науки и техники и критическим технологиям Российской Федерации.

Подготовка специалистов осуществляется на современной материально-технической базе, в том числе и с привлечением ресурсов стратегических партнёров вузов: ГрК «Волга-Днепр», ЗАО «Авиастар-СП», ФНПЦ ОАО «НПО Марс», ФГУП «ГНЦ НИИАР», ОАО «УАЗ», ОАО «УКБП» и др.

По данным проведённого в регионе исследования, в 2017 году увеличился процент трудоустройства выпускников Ульяновской области, обратившихся в Центр занятости населения. На 1 января 2017 г. — 54,2%, что на 13,1% выше аналогичного показателя предыдущего года. По итогам реализации Комплекса мер в 2015 и 2016 гг. в него внесены корректировки с целью повышения эффективности работы в данном направлении (распоряжение Правительства Ульяновской области от 26.12.2016 №737-пр). Центрами занятости населения регулярно проводятся молодежные ярмарки вакансий и учебных рабочих мест, встречи с работодателями. За 2016 г. во всех муниципальных образованиях было организовано 44 молодежные ярмарки вакансий, в которых приняли участие выпускники образовательных организаций [5].

Нельзя не отметить, что во всех вузах Ульяновской области ведётся воспитательная и внеучебная деятельность. Поощряется существование различных студенческих объединений, начиная от студенческих советов, заканчивая научными кружками. Это позволяет формировать в студенте не только профессиональные навыки по выбранному профилю, но и навыки креативного мышления и коммуникации.

Таким образом, сфера высшего образования в Ульяновской области влияет на формирование человеческого капитала региона и воздействует на все без исключения параметры деятельности региона – экономические, экологические, технологические, культурные, управленческие. Эта важнейшая сфера духовного производства создает не только интеллектуальную, но и экономическую базу функционирования Ульяновской области, являясь главным средством сохранения и трансляции культуры будущим поколениям. [9].

Список литературы:

1. Аберкомби Н. Социологический словарь // Н. Аберкомби, С. Хилл, Б. С. Тернер; под редакцией С. А. Ерофеева. – 2-е изд. – М.: Экономика, 2004. – 620 с.
2. Важенин С.Г. Социальная инфраструктура народохозяйственного комплекса // С. Г. Важенин. – М., 1984. – 357с.
3. Дубянская Г.Ю. Экономико-статистический анализ заработной платы в России. 1991-2001 гг. [Текст]. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 256 с.
4. Кармазина Ю. А. Образование как инвестиции в человеческий капитал // Молодой ученый. — 2014. — №7. — С. 349-351.
5. Кадничанская М. И. Проблемы развития трудового потенциала и ресурсов в контексте государственной политики региона (на примере Ульяновской области) / М. И. Кадничанская, Е. П. Галкина // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Том 3. № 4. С. 256-271.
6. Носкова К.А., Носкова С.В. Влияние индивидуального человеческого капитала на формирование регионального человеческого капитала // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. №

11 [Электронный ресурс]. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/11/6337> (дата обращения: 06.04.2017).

7. Хайруллина Ю. Р., Княгинина К. И. Человеческий капитал: теоретический и практический аспекты // Россия в пространстве глобальных трансформаций: в фокусе наук о человеке, обществе, природе и технике. XIX Вавиловские чтения: материалы международной междисциплинарной научной конференции / под общ. ред. В. П. Шалаева. Йошкар-Ола: ПГТУ, 2016. С. 223–225.

8. Хайруллина Ю.Р., Княгинина К.И. Специфика становления человеческого капитала на региональном уровне (на примере Ульяновской области) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. Выпуск 4.

9. Стратегия развития системы образования на территории Ульяновской области на период до 2020 года (утверждена распоряжением Министерства образования и науки Ульяновской области 19 января 2015г. №32)

Баскаков-Будайли Эмиль Николаевич

Аспирант Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан,

emilbaskakov@gmail.com

ТРЕНИНГОВЫЙ ПРОЦЕСС КАК ЭЛЕМЕНТ СИМВОЛИЧЕСКОГО КАПИТАЛА ОТДЕЛА ПРОДАЖ

THE TRAINING PROCESS AS AN ELEMENT OF SYMBOLIC CAPITAL OF SALES DEPARTMENT

Аннотация. Целью данной статьи является изучение вопроса о том, какой учебный процесс и методы лучше всего использовать в торговой компании для обучения сотрудников отдела продаж. Для теоретической базы использовались уже существующие книги и журнальные статьи. В качестве методологии исследования выбран метод кейс-исследования с использованием полуструктурированного интервью и анкетирования.

Ключевые слова: Капитал, тренинговый процесс, предприятие, символический капитал, социология, управление.

Abstract. The objective of this research paper is to study the question what training process and methods are the best to be used in sales company for training staff members of Sales Department. Already existing books and journal articles were used for theoretical base. Single-case study method with the use of semi-structured interview and questionnaire was chosen as a research methodology.

Keywords. Capital, training process, enterprise, symbolic capital, sociology, management.

Нынешнее время характеризуется бурным развитием бизнеса и ростом конкуренции. В его нынешнем виде целью любой компании является не

только выживание, но и сохранение конкурентоспособности [2]. В значительной степени успех предприятия зависит от эффективности работы его сотрудников. Именно поэтому вопрос профессиональной подготовки кадров для многих компаний стоит очень остро [5].

По Евтихову профессиональная подготовка определяется как процесс подготовки персонала организации к успешному выполнению задач, т. е. развитие стандартных компетенций [3]. Вместе с тем современное профессиональное обучение ориентируется не только на текущие задачи, но и на будущие потребности организации. Профессиональная подготовка является важной частью формирования символического капитала организации.

Достижения краткосрочных и долгосрочных целей, необходимость повышения конкурентоспособности и управление организационными изменениями требует хорошо спланированной и организованной работы по обучению персонала. Для обеспечения надлежащих условий необходимо использовать уже существующую модель тренировочного процесса или создать собственную [8].

Несмотря на сложное экономическое положение в России, расходы, связанные с обучением персонала, для многих организаций, считаются приоритетными и необходимыми. Все больше компаний проводят масштабные тренинги для сотрудников различного уровня, понимая, что именно подготовленные и квалифицированные кадры будут определяющим фактором выживания и развития предприятия [3].

Функция профессиональной подготовки является неотъемлемой частью отдела кадров. В рамках организации отдел кадров предназначен для повышения эффективности компании и уже существующих или ожидаемых результатов работы персонала путем оснащения сотрудников навыками, опытом и продуктивным отношением к работе [1].

Обучение сотрудников - это сложный процесс, который помогает установить культуру обучения, уменьшить нежелание меняться, приобретать и практиковать навыки принятия решений в противовес просто предоставлению знаний и навыков. Однако важно понимать, что эффективность обучения напрямую зависит от метода, который определяется конкретной компанией и предназначен для поставленных целей [5].

Тренинг представляет собой процесс обучения, в результате которого сотрудники приобретают навыки, концепции, правила или отношение, помогающие им повысить эффективность их деятельности или ряда видов деятельности. Другие исследователи уточняют это определение, выдвигая различные аспекты учебного процесса. Например, Ллойд и Лесли считают, что обучение является прикладным процессом с целью признания и развития навыков, которые имеют практическое применение непосредственно в конкретной ситуации [5].

Умение продавать всегда было самым ценным и востребованным навыком ведения бизнеса, значение которого только росло в непростых экономических условиях. Имея это в виду, глубокое понимание процессов и изменений, влияющих на сферу продаж на всех уровнях требуется от специалистов по обучению и развитию. Успех бизнеса не ограничивается производством лучшего продукта или услуги, а распространяется и на процесс продажи. Компании, желающие быть в курсе событий, должны пройти обучение персонала отдела продаж [4].

Таким образом, роль человеческих ресурсов (HR) и обучения и развития профессионалов не может быть недооценена, и они должны поручить, интегрировать, продвигать, осуществлять и/или способствовать соответствующие мероприятия и решения на благо общего успеха компании в настоящее время и в будущем.

На уровень навыков продаж влияет прошлый опыт человека. Исследования показывают, что повышение эффективности работы продавца

может быть результатом обучения с последующим повышением знаний, компетенций и квалификации [8]. Кроме того, Волкер предполагает, что обучение может повысить эффективность работы продавцов и сосредоточить внимание на клиентах.

В заключение, важно отметить, что процесс обучения является неотъемлемой частью формирования как успеха, так и символического капитала организации. В современных условиях многие организации делают ставку на обучение сотрудников отдела продаж, так как продажа является ключевой компетенцией успешной компании. Большое значение для эффективного обучения является выбор метода обучения. Помимо этого, руководство компании должно понимать для каких целей проводится тот или иной тренинг и, самое главное, что должно быть в результате.

Список литературы

1. Birdi, K., Clegg, C., Patterson, M., Robinson, A., Stride, C.B., Wall, T.D. and Wood, S.J. (2008) 'The impact of human resource and operational management practices on company productivity: a longitudinal study', *Personnel Psychology*, 61(3), pp. 467–501. doi: 10.1111/j.1744-6570.2008.00136.x.
2. Botten, N. and McManus, J. (1999) *Competitive strategies for service Organisations*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
3. Evtikhov, O. (2007) *The practice of psychological training*. Saint-Petersburg: Rech.
4. Jobber, D. and Lancaster, G.A. (2009) *Selling and sales management*. 8th edn. New York: Prentice Hall Financial Times.
5. Lloyd L. B. & Leslie, W. R. (1997). *Human resource management*. 5th edn. New York: The McGraw-Hill Companies, Inc.

6. Scherbina, V. (2004) *Human Resources Management: Management and Consulting*. Moscow: The independent institute of civil society.
7. Schonewille, M. (2001) 'Does training generally work?', *International Journal of Manpower*, 22(1/2), pp. 158–173. doi: 10.1108/01437720110386467.
8. Walker, O.C., Churchill, G.A. and Ford, N.M. (1977) 'Motivation and performance in industrial selling: Present knowledge and needed research', *Journal of Marketing Research*, 14(2), p. 156. doi: 10.2307/3150465.
9. Siguaw, J. A., Brown, G., & Widing II, R. E. (1994) 'The Influence of the Market Orientation of the Firm on Sales Force Behavior and Attitudes', *Journal of Marketing*, 31(1), 106-116.
10. Zahra, S., Iram, A. and Naeem, H. (2014) 'Employee training and its effect on employees' job motivation and commitment: Developing and proposing a conceptual model', *IOSR Journal of Business and Management*, 16(9), pp. 60–68. doi: 10.9790/487x-16916068.

Корунова Валерия Олеговна

научный сотрудник отдела качественных исследований
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
Valeriya.Korunova@tatar.ru

Прыгунова Мария Игоревна

ведущий научный сотрудник отдела качественных исследований
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
Mariya.Prigunova@tatar.ru

САМОЗАНЯТОСТЬ В РОССИИ СЕГОДНЯ: ЭКСПЕРТНЫЕ ОЦЕНКИ И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ¹

SELF-EMPLOYMENT IN RUSSIA TODAY: EXPERT ASSESSMENTS AND PUBLIC OPINION

Аннотация: Статья посвящена проблеме концептуализации явления самостоятельной занятости. На базе вторичного анализа данных социологических исследований определяются социально-экономические причины и последствия распространения в России рассматриваемой формы занятости, условия и ограничения ее привлекательности для россиян.

¹ Издание / публикация (тезисы докладов, материалы научной конференции и др.) осуществлено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 18-410-160005

Затрагивается вопрос легализации деятельности самозанятых в контексте их готовности к выходу из тени и их доверия органам государственной власти.

Ключевые слова: самостоятельная занятость, самозанятые бизнесмены, предпринимательство, общественное мнение, Россия.

Abstract: The article is devoted to the problem of conceptualization of the phenomenon of self-employment. On the basis of the secondary analysis of the sociological research data, the socio-economic causes and consequences of the spread of the considered form of employment in Russia, the conditions and limitations of its attractiveness for Russians are determined. The issue of legalization of the activities of self-employed in the context of their readiness to come out of the shadows and their trust in public authorities is touched upon.

Keywords: self-employment, self-employed businessmen, business, public opinion, Russia.

Самостоятельная занятость оказывается серьезным испытанием для экономики современной России. По данным Росстата, в 2016 году доля россиян, занятых в неформальном секторе, составила более пятой части от их общего количества, из-за чего только ПФР каждый год недополучает около 500 млрд. руб. [5]. Для демографически стареющего государства – это опасность, ложащаяся тяжелым налоговым бременем на плечи трудоспособного населения и вынуждающая политиков принимать непростые решения, каким, к примеру, является решение о повышении пенсионного возраста с 2019 года.

Влекущее за собой неявное понижение социально-экономического статуса большинства россиян явление самозанятости, в свою очередь, само вызвано к жизни экономическими проблемами. В 2002 году об этом заявили участники экспертного опроса Фонда «Общественное мнение», посчитавшие важнейшим фактором появления в постсоветской России самостоятельной

занятости стремление людей самых разных квалификаций, профессий и возрастов к безбедной жизни. Вне зависимости от того, является эта деятельность основной или выступает средством получения дополнительного заработка, она вынуждена неблагоприятными жизненными условиями, то есть, главным образом, низким уровнем заработной платы, которым отмечена, в первую очередь, бюджетная сфера, и который характеризует периоды экономического спада [11].

Соответственно падению показателей российского ВВП в 2015-2016 годах, обострением вопроса самостоятельной занятости был ознаменован конец 2016 года, когда на повестку дня властных структур встала проблема отграничения данной категории предпринимателей от ИП и лиц, работающих на основании трудового договора, с целью их последующего выведения из тени [7]. И уже в июле 2017 года Министерством юстиций совместно с Министерствами финансов, экономического развития и труда начата разработка федерального закона «О внесении изменений в статью 2 Закона Российской Федерации “О занятости населения в Российской Федерации”», в котором фигурирует понимание самозанятого как физического лица, самостоятельно осуществляющего на свой риск не зарегистрированную в качестве ИП, но направленную на систематическое получение прибыли, основанную на единоличном трудовом участии деятельность по оказанию услуг физлицам [5].

Наукой самостоятельная занятость в ее свежей трактовке изучена мало, однако исследования, основу которых составляет традиционное видение размытых границ данной категории граждан, также немногочисленны. Одно из них – исследование тенденций самозанятости в Санкт-Петербурге, реализованное аналитическим центром «Эксперт Северо-Запад» и компанией Amway в 2014 году. К числу самозанятых были отнесены держатели незарегистрированных производств, лица, имеющие, помимо занимаемой ими ставки в зарегистрированной организации, дополнительный

неофициальный доход, а также микропредприятия в форме ООО. Не считая последних, доля самозанятых в Санкт-Петербурге составила в 2014 году 3,7% экономически активного населения (107 341 человек), а доля самозанятых в авторском понимании (в соответствии с законопроектом 2017 года, как предприятие, в штате которого наличествует только один владелец-руководитель, чей доход от деятельности данного предприятия позволяет ему содержать себя и свою семью) – 0,9% (около 25 000 человек) [9].

Несмотря на внедрение с 1 января 2014 года патентной системы налогообложения некоторых категорий самозанятых, регистрирующих свой бизнес в форме ИП (замещение уплаты налогов покупкой патента по фиксированной цене), подавляющее большинство из них не воспользовались предоставленным правом. Так, 60% выборки опроса 2014 года составили питерские самозанятые бизнесмены, ведущие свою деятельность без регистрации. Причины их отказа от регистрации были заключены, в основном, в нежелании заниматься бумажной волокитой, ведением бухгалтерского учета и написанием отчетов (54%); следующие по распространенности причины – нежелание платить налоги и возможность этого не делать, в настоящее время предоставляемая законодательством (по 42%). Для трети и одной пятой части опрошенных значимым является и тот факт, что данной деятельностью они занимаются нерегулярно (29%) или лишь в дополнение к основному виду работы (21%) [9].

Говоря о причинах выбора самозанятости, большинство респондентов 2014 года отмечают желание самостоятельно планировать собственную жизнь, чему препятствуют жесткий график работы и трудовая иерархия на зарегистрированных предприятиях (60%), желание заниматься любимым делом (52,5%) и зарабатывать больше собственными силами (45%). Стремлением к самостоятельности увенчана и иерархия ценностей опрошенных самозанятых бизнесменов: для 87,8% из них важна самореализация в интересном и приносящем удовлетворение деле, для 82,9%

– гибкость рабочего графика, неформальность отношений в коллективе. Уровень удовлетворенности от самозанятости у опрошенных питерцев высокий (ожидания по части удовлетворения делом оправдались у 80% респондентов, по части планирования жизни – у 75%, по части дохода – у 60%), в связи с чем 45% опрошенных не собираются бросать свое дело ни при каких обстоятельствах, а 42,5% – лишь в случае критического падения уровня доходов и отсутствия перспектив их роста. В дальнейшем аналитики центра «Эксперт Северо-Запад» прогнозируют увеличение доли самозанятых предпринимателей в Санкт-Петербурге, чему способствует развитие интернет-технологий, предоставляющих возможности удаленной работы и поиска клиентов в социальных сетях для всех слоев населения, и чему не может помешать (а в некотором смысле также способствует) тенденция к установлению менее жесткой рабочей дисциплины и более гибкого графика в зарегистрированных организациях [9].

Другим примером изучения явления самозанятости в период, предшествующий его концептуализации, является всероссийский репрезентативный опрос, проведенный в мае 2016 года специалистами Аналитического центра НАФИ среди совершеннолетнего населения 42 регионов Российской Федерации. Принадлежность к категории самозанятых определялась исходя из самовосприятия респондентов и оценки ими характера собственной деятельности, в результате чего 6% подвыборки, «не имея постоянной работы и самостоятельно занимаясь поиском клиентов» (в соответствии с предложенной в опроснике формулировкой определения термина «самостоятельная занятость»), на деле оказались держателями ИП. В целом же, доля относящих себя к самозанятым предпринимателям оказалась равной 10%, причем более чем для половины из них их нелегальный бизнес является единственным источником дохода [1].

По результатам опроса 2016 года можно составить приблизительный социальный портрет российского самозанятого того времени, говорящий

лишь о тенденциях к распределению социально-демографических признаков данной категории граждан. В большинстве случаев, это человек в возрасте 35-44 лет, чаще оказывающийся сельчанином, нежели горожанином, однако не демонстрирующий выраженного преобладания вариант в рамках гендерной дифференциации. Среднемесячный доход российского самозанятого бизнесмена в 2016 году составил 20 882 руб., хотя значения варьируются в зависимости от пола (среднемесячный доход самозанятых мужчин – 27 429 руб., самозанятых женщин – 16 300 руб.) и типа поселения (среднемесячный доход от самостоятельной занятости в городах – 23 103 руб., в сельской местности – 8 000 руб.). Основными видами деятельности стали ремонт, программирование и компьютерная помощь, дизайн [1].

Интересными представляются также ответы респондентов 2016 года на вопрос об их готовности к переходу на патентную систему. Так, 53% опрошенных российских самозанятых не готовы платить за патент, 40% – согласны с необходимостью этого мероприятия и своего участия в нем, впрочем, только если средняя стоимость годового патента не будет превышать 11 456 руб. Анализируя причины слабого отклика самозанятых предпринимателей на попытки легализации их деятельности со стороны власти, авторы исследования отмечают недостаточный уровень доверия к конечным целям, стоящим перед государством, в свою очередь, оказывающийся следствием непонимания и незнания преимуществ, которые самозанятые получают в случае легализации своего бизнеса. Первым и важнейшим этапом разработки мер государственной поддержки самозанятых, в этой связи, должна стать информационно-просветительская работа с населением [1] [8]. В том числе с населением, не имеющим собственного (как незарегистрированного, так и зарегистрированного) бизнеса, но составившим определенное, нередко – отрицательное, мнение о его держателях [3] [4].

Обратимся к результатам опроса ВЦИОМ 2017 года, свидетельствующим о компромиссном отношении большинства россиян к неуплате налогов самозанятыми бизнесменами (владельцами небольших мастерских, магазинов, ателье, ферм и т. д.). Около трети опрошенных относятся с пониманием к этому их поступку, однако для себя считают такое поведение неприемлемым (29%), близкая доля негативно относится к незарегистрированному предпринимательству, но не считает нужным наказывать его держателей (27%). За назначение санкций выступает четвертая часть опрошенных (25%). Сочувствуют самозанятым и отмечают, что на их месте поступили бы так же, – 8%. Что характерно, респонденты, имеющие предпринимательский опыт, более благосклонны к незарегистрированным производствам («относятся с сочувствием, поступили бы так же» – 13%, «относятся с пониманием, но так не поступили бы» – 27%, «не одобряют такое поведение, но не считают нужным назначение санкций» – 31%, «считают такое поведение преступлением, достойным наказания» – 16%), чем те, кто такого опыта не имеют (7%, 30%, 25% и 27% соответственно). В числе основополагающих причин сокрытия своего бизнеса от государства и налоговых служб, по мнению россиян: низкий уровень прибыли от бизнеса (30%), а также тяжелое налоговое бремя, с точки зрения имеющих опыт предпринимательства, и алчность самозанятых предпринимателей, с точки зрения не имеющих такого опыта (по 29%). Говоря о налоговой добросовестности самих опрошенных, отметим, что среди имевших в последние 2-3 месяца дополнительные заработки россиян (всего 14%) большинство не декларировали эти доходы (75%) [6].

Что касается реальных причин отказа современного российского самозанятого бизнесмена от регистрации своей деятельности, то правыми оказываются как имеющие предпринимательский опыт респонденты, так и простые обыватели. Подтверждения этому тезису обнаруживаются в результатах фокус-групповых интервью с татарстанскими самозанятыми,

осуществленных в 2018 году исследовательским коллективом под руководством бизнес-омбудсмана Республики Татарстан Нагуманова Т. Д. Так, изначально выбор в пользу самостоятельной занятости определен чрезвычайно низким размером заработных плат при официальном трудоустройстве, однако открывать дело в форме ИП – значит терять значительную часть своей прибыли, совершая налоговые отчисления, повышая цены на продукцию и, следовательно, утрачивая клиентуру [10].

Непростыми татарстанским самозанятым видятся и процессы регистрации, сертификации и лицензирования бизнеса («бумажная волокита и хождение по контрольно-надзорным органам»), а также обязательство систематической сдачи отчетности в условиях постоянного изменения требований к ее ведению. Значительная часть информантов, кроме этого, убеждены в неизбежности коррупционной составляющей зарегистрированного предпринимательства – для спокойного и эффективного существования бизнесу, по мнению опрошенных, необходимо откупаться от прессинга проверяющих институций [10] [2]. Наконец, как и четыре года назад, самозанятые не обнаруживают особенных преимуществ ведения легального бизнеса с точки зрения предоставляемых государством гарантий [10].

Концепция «домашнего» бизнеса близка татарстанским самозанятым, не приемлющим жестких рамок графика работы, трудовой и производственной дисциплины, характерных для зарегистрированных организаций. Тем не менее, информанты опроса опровергают распространенное представление о предприятиях теневого сектора как об игнорирующих основополагающие требования (в первую очередь – санитарные), предъявляемые к их деятельности. Часть опрошенных татарстанских самозанятых подчеркивают полное соблюдение ими всех санитарных норм, остальные признаются в некритических отхождении от

требований, вызванных, однако, исключительной сложностью соблюдения ряда из них в домашних условиях [10].

Проанализировав исследования прошлых годов, можно прийти к выводу, что самостоятельная занятость в России оказывается сложным и противоречивым явлением. Вырастающее из экономических проблем отдельных российских граждан, оно оказывается одновременно выходом из ситуации кризиса для значительной части населения и периодом затишья перед его следующим, отличающимся большей площадью поражения, витком. Тем временем, как специфическая форма занятости она быстро укореняется в массовом сознании, не вызывая ни одобрения, ни особого порицания, а также в образе жизни «домашних» бизнесменов, всецело удовлетворенных результатами своей деятельности и не видящих достойных альтернатив самозанятости. И несмотря на активную проработку данного вопроса органами государственной власти нашей страны, позитивных подвижек в плане легализации предприятий теневого сектора не наблюдается. Что говорит о необходимости плотной работы с населением, его информирования и просвещения по проблемам предпринимательства, связанных с нелегализованной деятельностью самозанятых.

Список литературы:

1. В России 10% самозанятых [Электронный ресурс]. URL: <https://nafi.ru/analytics/v-rossii-10-samozanyatykh/> (дата обращения: 07.09.2018).
2. Дёмкина Е. П., Шакирова А. Ф., Корунова В. О. Изучение уровня распространенности коррупционных практик среди татарстанцев // Электронный экономический Вестник Татарстана [Электронный ресурс]. – 2016. – №3. – С. 29-37.
3. Корунова В. О. Кризис доверия населения Российской Федерации к деятельности малого и среднего предпринимательства // Современная

экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации. XIX Международная научно-практическая конференция. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2018. – С. 73-76.

4. Купцова А. И., Ермолаева П. О. Анализ чувствительности населения к изменениям в реальной экономике // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. – 2017. – № 12. – С. 101-112.

5. На что могут рассчитывать самозанятые? [Электронный ресурс]. URL: <https://kontur.ru/articles/4818> (дата обращения: 07.09.2018).

6. Предпринимательство и самозанятость в России [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=537> (дата обращения: 07.09.2018).

7. Прыгунова М. И., Никифорова Э. Г. Ретроспективный анализ деятельности основных органов государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в России // Менеджмент в России и за рубежом. – 2018. – № 5. – С. 28-36.

8. Прыгунова М. И., Никифорова Э. Г. Роль человеческого капитала в развитии МСП // Вестник современных исследований. – 2018. – № 8-2 (23). – С. 78-79.

9. Работать на себя [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/northwest/2014/42/rabotat-na-sebya/> (дата обращения: 07.09.2018).

10. «Ты, весь такой хороший, никому не нужен»: что говорят про себя самозанятые Татарстана? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/389217> (дата обращения: 07.09.2018).

11. Ценность труда и трудовые ценности [Электронный ресурс]. URL: http://bd.fom.ru/report/map/dd030131?pk_vid=36d7b6760e0ad2ed15363254208f9724 (дата обращения: 07.09.2018).

Махиянова Алина Владимировна
ведущий научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
профессор кафедры менеджмента Казанского
государственного энергетического университета
socavm@rambler.ru

КОНФЛИКТЫ ПЕРСОНАЛА В ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

STAFF CONFLICTS DURING THE IMPLEMENTATION OF PROJECT ACTIVITIES (THEORETICAL ASPECT)

Аннотация: в статье приводятся теоретические подходы к изучению конфликтов в проектной деятельности организации; раскрываются объективные и субъективные показатели конфликтов, демонстрируется их типология, проводится анализ основных подходов к изучению конфликтов.

Ключевые слова: конфликт, теоретико-методологический анализ, причины и типология конфликтов.

Abstract: The article presents theoretical approaches to the study of conflicts in the project activities of the organization; objective and subjective indicators of conflicts are revealed, their typology is demonstrated, an analysis of the main approaches to the study of conflicts is carried out.

Keywords: conflict, theoretical and methodological analysis, causes and typology of conflicts.

В научных дискуссиях проблема выявления причин возникновения конфликта признается достаточно сложной задачей, т.к. он нередко

затрагивает межличностные отношения между субъектами. При этом признается важным для нас методологический аспект: в любом конфликте необходим учет как объективных, так и субъективных причин. Объективными причинами в самом общем виде можно считать условия, в которых проходит конфликт. Принадлежность к определенной культуре, возрастной и гендерной категории, социально-профессиональной группе относят к субъективным причинам. Таким образом, определение конфликтной ситуации зависит и от внешней реальности, и от внутреннего мира личности, а их соотношение может варьироваться в зависимости от ситуации [2, 3].

Именно на учете объективных и субъективных причин, по мнению ряда исследователей, построен социологический анализ конфликта и конфликтного поведения в частности. Он позволяет анализировать определенные модели поведения социальных субъектов, учитывая воздействия внешних проявлений отдельных событий. При этом конфликт рассматривается как особый вид взаимодействия, на который воздействуют объективные социальные факты, являющиеся независимыми от отдельных личностей. В то же время он включает отношения между субъектами и поведенческие формы, в которые вписываются конфликтные действия социальных субъектов[1].

В целом автор исходит из того, что на различных уровнях общественной жизни объективные причины имеют разноплановый характер. К ним он относит материальные блага, ресурсы, власть, должность, статус, общественные, духовные ценности и т.д. Объединяющим их свойством является независимость от личностных качеств индивидов, их сознания и воли, ценностно-нормативной системы.

Личностные причины связываются с наличием в любом без исключения конфликте субъективных элементов. Среди них ведущими являются психологические доминанты поведения личности; особенности

характера, различные типы личностей; их установки; оценки и способы восприятия; манеры поведения; культурные и этические ценности. Расхождение указанных элементов на практике может стать причиной конфликта, и, таким образом, его возникновение и дальнейший ход будут независимы от объективных причин.

Присутствует мнение, согласно которому при оценке причин конфликта основными параметрами являются осознание противоречивых интересов, целей, отношений, действий, в основе которых могут быть заложены как объективные, так и субъективные причины. Считается, что заинтересованные субъекты социального конфликта могут пытаться скрыть истинные его причины, заменить их поводом и условиями противоборства. При этом для регулирования конфликта важно определить реальные причины противостояния.

Рассмотренные причины не охватывают всего многообразия классификаций причин конфликтов. Безусловно, можно также обозначить главные и второстепенные; постоянные и временные; всеобщие, особенные и единичные. Стоит также учитывать, что, как правило, в основе конфликта в школе лежит не одна, а несколько причин сразу, которые переплетаются между собой. В связи с этим одно социальное противоречие может породить цепь конфликтов, и наоборот, один конфликт вполне может стать последствием воздействия многих противоречий. Следует понимать диалектический характер взаимосвязи причин, вызывающих конфликт, что предполагает потенциальную возможность перехода одних причин в другие. Например, в социальной практике не исключается переход внутренних противоречий во внешние, объективных – в субъективные, основных – в неосновные и наоборот.

Рассмотрев действие различных противоречий, мы пришли к выводу, что конфликты в проектной деятельности в большей степени связаны с внутренними причинами, однако это не исключает влияние внешних

факторов. Конфликты также могут содержать объективные (возрастные особенности, разный статус, вариативность опыта и т.д.) и субъективные (мировоззренческие, социально-психологические характеристики личности и пр.) причины.

Причины конфликтов достаточно вариативны и могут иметь ценностно-нормативное, социально-экономическое, психологическое и пр. содержание, как внешний, так и внутренний, явный и латентный характер. Более детальное рассмотрение причин, субъектов, участников и конфликтных ситуаций в целом будет проведено в прикладной части работы.

Конфликт в проектной деятельности может принимать открытую и латентную формы. Авторская позиция заключается в том, что в большинстве случаев конфликты реализуют деструктивную функцию, т.к. оказывают негативное влияние на его участников (социально-психологические травмы, ухудшение самочувствия и климата социального взаимодействия, истощение ресурсов участников и т.д.). Однако мы не исключаем наличие и диагностической функции, которая позволяет рассматривать конфликт как сигнал о наличии каких-либо проблем в организации.

В самом общем ракурсе макроподход рассматривает конфликт как социальный феномен общественной жизни, который может иметь как позитивные, так и негативные аспекты влияния на общество и его отдельные социальные элементы. При этом мы исходим из положения о том, что данный подход позволит рассматривать любую организацию и реализуемые в ней проекты вне отрыва от общества и от тех поливариативных процессов, которые в нем происходят. Однако это не исключает учет положений социально-психологического направления, т.к. его представители акцентируют внимание на тех аспектах, которые присутствуют в проектной деятельности.

Анализ сущности конфликта как социального феномена позволил выделить следующие подходы. Согласно первому пониманию в основе

конфликта заложено противоборство определенных интересов, целей, устремлений личности. Данное противоборство может носить как явный, так и латентный характер, а его источником выступать принадлежность личности к определенному статусу. Второй подход закладывает в конфликт противоречие, в связи с чем он представляет собой результат его обострения, актуализации. При этом конфликт не сводится к стадии обострения противоречия, т.к. на него накладываются субъективные аспекты, заключенные в необходимости осознания противоборствующими сторонами данного противоречия. Именно факт осознания служит основой перехода противоречия в конфликт. Согласно третьему подходу конфликт представляет собой разновидность структурного дисбаланса и сопровождается неспособностью системы или социальных отношений сохраняться в прежнем состоянии. Еще один подход в основе конфликта рассматривает социальную напряженность, которая, с одной стороны, является его предшественницей. С другой стороны, ее присутствие естественно в социальной жизни, например, из-за ограниченности ресурсов. Поэтому не всякое социальное напряжение переходит в конфликт.

Список литературы:

1. Нагайцев В.В. Методология диагностического исследования социальных конфликтов // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 10. С. 196.
2. Махиянова А.В., Шакирова Д.М. Социальный конфликт в школьной среде: гендерный аспект // V Всероссийский социологический конгресс «Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость», Екатеринбург, 2016 г. – Екатеринбург; М.: Российское общество социологов, 2016. – С. 34–39.

3. Шакирова Д.М. Использование макросоциального подхода к изучению феномена конфликта в школе // XII Международная научно-практическая конференция «Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения», Пенза, 2017 г. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2017. – С. 166–168.

Гилязова Гульназ Агдасовна

Аспирант Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
Магистр общественного здравоохранения (МРН)
Ведущий специалист отдела международного сотрудничества
Казанского ГМУ Минздрава России
gulnaz.gilyazova.90@mail.ru

Хайруллина Юлдуз Ракибовна

доктор социологических наук, главный научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
профессор кафедры общей и этнической социологии Казанского
(Приволжского) федерального университета
ioldouz@yandex.ru

Шарипова Рената Азатовна

Аспирант Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
Директор департамента кластерной политики ООО «ФармМедПолис»
Renata.Sharipova@yahoo.com

ФИНАНСИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ:

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ

HEALTHCARE SYSTEM FINANCING: KEY ASPECTS

Аннотация: в статье отражены ключевые способы финансирования системы здравоохранения, их достоинства и недостатки. Приведена

статистика расходов на здравоохранение, рассмотрена концепция справедливости в распределении финансов в здравоохранении.

Ключевые слова: система здравоохранения, расходы на здравоохранение, финансовый агент, государственное и частное финансирование

Abstract: the article reflects the key ways of financing the health care system, their advantages and disadvantages. It also considers brief statistics on health care spending, and the concept of equity in the distribution of finance in health care.

Keywords: healthcare system, health expenditure, financing agent, public and private financing

Система финансирования здравоохранения, схема распределения средств на обеспечение здоровья населения играет важную роль в том, каким будет уровень здоровья населения в стране. Ниже приведены некоторые факты финансового обеспечения здравоохранения:

- недостаточное финансирование здравоохранения является одной из основных причин нищеты во многих странах, не имеющих системы всеобщего медицинского страхования;

- долги по услугам здравоохранения являются основной причиной банкротства физических лиц в США;

- глобальные проблемы здравоохранения в значительной степени обусловлены политическими и экономическими приоритетами внутри стран;

- страны, которые несут тяжелое бремя задолженности, не в состоянии выделять ресурсы на улучшение своей системы здравоохранения, и это, в свою очередь, способствует сохранению цикла нищеты и плохого состояния здоровья населения [3];

- исследования показывают, что плохое состояние здоровья является важным фактором замедления темпов экономического роста в Африке.

Широко распространено мнение о том, что государственные расходы на здравоохранение оправданы в тех случаях, когда инвестиции приносят пользу обществу в целом, например, в рамках программы иммунизации, когда инвестиции в здравоохранение способствуют обеспечению справедливости и когда такие расходы обеспечивают финансовую защиту малоимущих от расходов на здравоохранение, которые они не могут себе позволить [4].

Финансирование системы здравоохранения – это то, как собираются и распределяются доходы для оплаты работы системы. Существует три основных способа финансирования системы здравоохранения:

- доходы, собираемые правительствами через систему налогообложения;

- взносы в государственные системы страхования за счет налогов или вычетов из заработной платы;

- платежи из собственных средств в пункте обслуживания или частные страховые выплаты физическими лицами [5].

Ясно то, что, хотя собираемые доходы увеличиваются различными способами, частные лица и предприятия почти всегда являются основным источником финансирования системы здравоохранения.

Финансовый агент выполняет две основные функции: собирает доходы и платит поставщикам медицинских услуг от имени потребителей. Финансовые агенты могут быть либо в государственной, либо в частной собственности, и могут предоставлять медицинские услуги напрямую (правительство оказывает медицинские услуги через государственные больницы), или от поставщиков (частный страховщик оплачивает уход за одним из своих клиентов в больнице) [6.].

Источником финансирования является метод, используемый агентами для сбора или мобилизации финансовых средств. Государственные источники финансирования включают систему налогообложения (личные и коммерческие налоги), пожертвования, займы и гранты от национальных и международных учреждений. Источниками финансирования частных страховщиков являются премии, выплачиваемые их клиентами.

Независимо от того, как системы здравоохранения обеспечивают финансирование, необходимо, чтобы они эффективно использовали свои средства, были эффективными в административном отношении, стабильными и гибкими [7].

Если агент эффективен в административном отношении, затраты на управление его системой минимизируются, а чистая прибыль (средства, которые фактически доступны для оказания медицинских услуг) максимизируется. Переменные издержки, которые агент должен минимизировать, включают в себя расходы, связанные со сбором доходов, их распределением, рекламой и продвижением, а также средства, потерянные в результате коррупции и мошенничества.

Стабильность агента определяется тем, насколько сильно его доходы варьируются в зависимости от экономических или политических условий.

Гибкость агента заключается в том, как он распределяет средства по различным категориям расходов. Средства могут быть, например, заложены под конкретную деятельность, которая не может быть изменена. Источники государственного сектора обычно менее гибки, чем источники частного сектора, поскольку государственные расходы обычно сопровождаются правилами и положениями, и политическими ограничениями.

Одна из целей функции финансирования заключается в увеличении объема средств, имеющихся для приобретения и предоставления медицинских услуг. Многие страны с низким и средним уровнем дохода не могут мобилизовать достаточно средств для обеспечения доступа своего

населения к основным медицинским услугам. С другой стороны, население стран с более высоким уровнем дохода все больше нуждается в более высокотехнологичных больничных вмешательствах, поэтому сдерживание расходов и сдерживание потока средств через систему здравоохранения – становится более насущной проблемой, чем повышение доходов [6].

Государственное финансирование и расходы осуществляются на любом уровне государственной системы, государственными учреждениями, такими, как система социального обеспечения, национальные страховые агентства и специализированные учреждения, занимающиеся конкретными вопросами здравоохранения.

Частное финансирование поступает из иных источников, и включает в себя индивидуальные расходы на здравоохранение. Они являются фактическими расходами, если не покрываются или не возмещаются в рамках системы страхования. К числу других источников частного финансирования относятся неправительственные организации, частный сектор страхования, работодатели и другие медицинские службы [5].

Одним из основополагающих элементов финансирования здравоохранения является концепция справедливости – справедливого распределения расходов на услуги и выгод, которые различные группы населения получают от этих услуг. Важнейшим в концепции справедливости является вопрос о том, что именно представляет собой справедливость финансирования или доступа к медицинскому обслуживанию.

Миллс и Рэнсон [6 с.517-518] поясняют, что справедливость в целом выражается либо горизонтальным, либо вертикальным равенством:

- горизонтальное равенство означает равное отношение к равным. В отношении финансирования и распределения ресурсов, это значит, что плата всех агентов или поставщиков за конкретный товар или услугу должна быть одинаковой для хозяйств с одинаковой платежеспособностью (независимо от пола, семейного положения и т. д.). Таким образом, горизонтальная

справедливость оценивается в той степени, в которой уровни взносов аналогичны между странами с аналогичной платежеспособностью. Что касается предоставления услуг, то горизонтальное равенство означает, что лица с одинаковым состоянием здоровья должны иметь равный доступ к медицинским услугам.

- вертикальное равенство основано на принципе, согласно которому неравные в обществе люди должны рассматриваться по-разному. Вертикальная справедливость в финансировании и закупках медицинских услуг означает, что с потребителей должна взиматься плата за один и тот же товар или услугу в зависимости от их платежеспособности.

Помимо США, все страны с высоким уровнем дохода и многие страны со средним уровнем дохода имеют форму обязательного и всеобщего медицинского страхования с целью обеспечения равного доступа к медицинским услугам вне зависимости от дохода [8.]. Однако в большинстве стран с низким уровнем дохода государственный и частный секторы предоставляют лишь некоторые медицинские услуги бесплатно или за минимальную плату и не имеют официальных систем медицинского страхования. По сути дела, это означает, что огромное число бедных людей в этих странах не защищены от потенциально колоссальных расходов на здравоохранение, и эти расходы на здравоохранение относительно выше для бедных, чем для людей со средним или высоким уровнем доходов.

Существует широкий диапазон расходов стран на здравоохранение, и разница между странами с высоким и низким уровнем дохода очень велика. Правительство Мьянмы тратит 2 доллара на здравоохранение на человека в год, что составляет всего 2% от ВВП; правительство США ежегодно тратит 3602 доллара, что является 16,2% от ВВП [1.]. Так, согласно статистике ВОЗ:

- расходы большинства стран с высоким уровнем дохода на здравоохранение составляют около 9-12% от их национального дохода;

- расходы большинства стран с низким уровнем дохода на здравоохранение составляют лишь около 3-6% от их национального дохода;

- показатели некоторых стран выходят за рамки: их доход на душу населения и процентная доля национального дохода, расходуемого на здравоохранение, находятся за пределами средних параметров. Например, США тратят больше всех остальных стран на здравоохранение по отношению к ВВП; а Куба тратит на здравоохранение больше, чем ожидалось, в своей группе по уровню доходов [2].

Кроме того, очевидно, что чем выше доход на душу населения в стране, тем больше она тратит на здравоохранение на душу населения.

Хоть и приведенные выше данные о расходах интересны, но не стоит забывать и о том, что состояние здоровья зависит и от ряда генетических, социальных и экономических факторов, которые различаются в разных странах. «Важно не только то, сколько денег на душу населения страны тратят на здравоохранение, но и то, как они их тратят» [8 с.47].

Список литературы:

1. Всемирная организация здравоохранения / Общегосударственные расходы на здравоохранение в процентах от общих государственных расходов. // 2011 [Сайт]. URL: <http://apps.who.int/nha/database/Select/Indicators/en>

2. Всемирная организация здравоохранения / Показатели расходов на здравоохранение; финансирование здравоохранения, расходы на здравоохранение на душу населения. // 2011 [Сайт]. URL: <http://apps.who.int/gho/data/?vid=1901>

3. Гилязова Г.А., Хайруллина Ю.Р. Экономика здорового человека в рамках 4П и 7П медицины // Электронный экономический вестник №3 (2017) с. 76-80 [Сайт]. URL: [http://cepi.tatarstan.ru/file/File/Электронный%20экономический%20вестник%203-2017\(1\).pdf](http://cepi.tatarstan.ru/file/File/Электронный%20экономический%20вестник%203-2017(1).pdf)

4. Гилязова Г.А., Хайруллина Ю.Р. / Инновации и глобальные изменения в системах здравоохранения // Материалы научно-практической конференции Дыльновские чтения «Социальные инновации в жизни россиян: тенденции и парадоксы»: - Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2018. – 372 с./ стр. 190-195
5. Засимова Л. С., Колосницына М. Г., Окушко Н. Б. и др. / Экономика здравоохранения. Издание 2-е, переработанное и дополненное. // М.: ГЭОТАР-Медиа, 2018. – 370 с.
6. Миллс А., Рэнсон М. / Дизайн систем здравоохранения. Международное общественное здоровье. // Jones and Bartlett Publishers, Sudbury, MA, 2006. / стр. 513-547.
7. Моссиалос Э., Диксон А., Фигерас Ж., Кутцин Д. / Финансирование здравоохранения: альтернативы для Европы. / Пер. с англ. - М: Издательство «Весь Мир», 2002. – 352 с.
8. Скольник Р. / Основы глобального здравоохранения // Jones and Bartlett Publishers, Sudbury, MA. 2008

Мавлюдов Альберт Асхадович

Кандидат философских наук, доцент, зав. аспирантурой
Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан,

Доцент кафедры философии и истории науки

Казанского национального исследовательского

технологического университета

Mavlyudov_albert@mail.ru

**СТРУКТУРА ОРГАНОВ САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ГОРОДОВОМУ
ПОЛОЖЕНИЮ 1870 ГОДА (НА ПРИМЕРЕ Г. КАЗАНИ)**

**STRUCTURE OF SELF-GOVERNMENT TO GORODOVOMU THE
STATUS OF THE YEAR 1870 (ON THE EXAMPLE OF KAZAN)**

Аннотация: Предметом исследования является структура органов городского самоуправления, взаимоотношения выборных и назначаемых органов власти и управления.

Ключевые слова: Городская дума, управа, гласные, комиссии думы.

Abstract: the subject of the research is the structure of City Government, the relationship between elected and appointed bodies of State power and administration.

Keywords: City Council, Council, Commission, and vowels.

Дума и управа избирались на четыре года, половина состава управы должна была обновляться через каждые два года. Первое заседание Казанской городской думы составлялось 21 декабря 1870 года под председательством бывшего городского головы Д.И. Вараксина. Гласных присутствовало 68. Первым вопросом в повестке дня было: о выражении Государю Императору верноподданных чувств за дарованные права Положением 16 июня 1870 года. Вторым вопросом был вопрос о жалованье лицам, служащим в общественном Управлении. Также было установлено количество членов городской управы – 6 человек [1, с.3].

Затем приступили к самой важной процедуре – выборам Городского Головы. Через записки было предложено 10 кандидатов на эту выборную должность: купец 1-ой гильдии К.И. Романов; потомственный почетный гражданин И.Я. Тимерханов; купец Я.Д. Соколов; генерал – майор П.Н. Арцыбышев; купец Д.И. Вараксин; почетный гражданин П.А. Месетников; купец Н.К. Крестовников, купец П.А. Плаксин; статский советник И.П. Умов; почетный гражданин Ф.П. Докучаев. После того, как К.И. Романов, баллотировался первым, набрал 42 избирательных и 25 неизбирательных шаров, прочие от баллотировки отказались [2, л.2]. Таким образом, первым городским головой по Положению 1870 года был избран Козьма Иванович Романов. Казанский губернатор в отношении от 11 января 1871 года №230 сообщил, что его министр внутренних дел утвердил в должность первого городского головы [2, л.6].

Управа состояла из 6 членов, из них 4 купца, 1 – почетный гражданин, 1 – надворный советник [3, с.25]. Также на первом заседании вновь избранной Казанской городской Думы были произведены выборы членов Управы. Через записки гласными были предъявлены двенадцать кандидатов.

По результатам голосования на должность членов Городской Управы на четырехлетие с 1871 г.г. были избраны: Заусайлов Н.А., Кривошеин Я.В., Васильев С.А., Чуковский П.Т., Брызгалов Н.А. На основании ст. 83

Городового Положения для замещения должности Городского Головы при его отлучках, болезни и проч., из числа избранных в члены Управы было принято решение назначить старшего по баллам почетного гражданина Василия Ивановича Заусайлова [3, с.25].

На втором заседании городской Думы, которое состоялось 22 декабря 1870 года, слушался вопрос о вознаграждении кандидатов членов Городской Управы. Было постановлено, чтобы жалованье, назначенное члену Управы, шло заступающему его место кандидату во время отлучки первого из города. Что касается вознаграждения кандидата, заступающему место члена Управы вследствие его болезни, то обсуждение этого вопроса было решено отложить до образования особой комиссии, которой и было поручено составить инструкцию для Управы, в которой следовало изложить обязанности лиц, служащих в общественном Управлении [3, с.7].

Был определен срок служения городского секретаря – 1 год. Причем было предоставлено право городскому голове принять соответствующие меры - посредством конкурса или другим путем - к дальнейшему замещению как должности секретаря, так и прочих лиц, служащих в канцелярии Думы и Управы [1, с.8].

На третьем заседании Казанской городской Думы, состоявшемся 14 января 1871 года (присутствовало 58 гласных), слушалось два вопроса: 1) о открытии действий городской Управы; 2) о составлении инструкции для городской думы [1, с. 10-11].

На четвертом заседании Думы, которое состоялось 28 января 1871 года, присутствовало 49 гласных. Рассматривался вопрос о доходах и расходах г.Казани на 1871 год, а также о содержании канцелярии Городской Управы [1, с.26-29].

20 декабря 1878 года на заседании Казанской городской думы производилась баллотировка в городские головы на четырехлетие с 1879 г. по

1883 год. Вновь избранные гласные через записки предъявили десять человек кандидатов.

По большинству полученных голосов первым баллотировался Е.П. Янишевский и по баллотировке оказалось: избирательных 50 и неизбирательных 18. Затем баллотировался П.Н. Загибалов и получил избирательных 24 и неизбирательных 44. Прочие кандидаты от баллотировки отказались. Дума приняла решение итоги выборов утвердить и представить по принадлежности согласно ст.92 Городового Положения [4, с.4].

Всех собраний нового Общественного Управления в течение четырех лет было 103, в том числе в 1871г. – 40; в 1872г. – 27; в 1873г. – 23; в 1874г. – 13. За данный период времени не состоялось 36 заседаний вследствие неявки определенного числа гласных, а именно: 1871г. – 3; 1872г. – 14; в 1873г. – 7 и в 1874г. не состоялось 12 заседаний [5, с.4].

На второе четырехлетие городская дума на основании ст. 82 Городового положения производила выборы городского секретаря через записки. Однако, заявил городской голова, перед баллотировкой, согласно ст. 95, следует определить срок службы секретаря. Гласный П.Г. Осокин объяснил, что хотя в предшествующие годы срок службы городского секретаря определялся четырехлетний, но в интересах дела и для большей чести избираемому лицу было бы более рациональным срок этот сократить и посему он полагал бы выбор городского секретаря производить ежегодно. Мнение это было принято большинством голосов. Так же на этом заседании состоялось избрание заступающего должность городского головы через записки и большее число голосов получил потомственный почетный гражданин Василий Иванович Заусайлов [5, с.10].

Городская управа г. Казани вначале состояла из 6 членов, однако уже в 1879 году сократилась до 4 членов. В 1882 году также было принято решение в виду экономии средств оставить 4-х членный состав Казанской управы. Последняя имела постоянную канцелярию, разделявшуюся на ряд отделов.

В 1878 году канцелярия имела 6 отделений: 1-ое – распорядительное, 2-ое – строительное, 3 – е приходное, 4-ое – оценочное, 5-ое – расходное и 6 – ое – бухгалтерское [3, с.40].

В 1888 году была учреждена должность секретаря Городской управы, которая определялась Городскою головою и утверждалась Думой. Также была утверждена инструкция для него [3, с.31].

В Казанской городской Думе образовались различные комиссии. Так, в 1880 году было создано шесть постоянных комиссий: финансовая, санитарная (к ней относилось и благоустройство города), редакционная (для составления инструкций, условий, контрактов), наблюдательная за Общественным банком, ревизионная по Общественному банку, ревизионная по всем остальным действиям управы [6, л.5].

Городской голова мог приостановить решение управы. Разногласия думы и управы решал губернатор.

Кроме гласных в собраниях думы участвовали с правом голоса: а) председатель местной уездной земской управы и б) депутат от духовного ведомства, если епархиальное начальство признавало необходимым его назначить.

Гласные думы произносили присягу о добросовестном исполнении своих обязанностей и ставили свою подпись.

Лица, чье вероисповедание не допускало приносить присягу, предоставляли вместо этого подписки. Обязанности гласных исполнялись безвозмездно. Если кто-либо из гласных утрачивал право участия в выборах или отказывался от звания гласного, то он признавался выбывшим. Его заменяли кандидатом, старшим по числу избирательных голосов. Были случаи, когда выбывший гласный никем не заменялся из-за отсутствия кандидатов. Казанская городская Дума постановила поручить управе возбудить ходатайство о разъяснении вопроса о том, как поступить в случае отсутствия кандидатов для замены выбывших гласных. По этому поводу

Министр внутренних дел разъяснил, что подобное единичное уменьшение числа гласных, предусмотренное ст. 49 Городового положения 1870 года едва ли могло иметь существенное значение для законного состава Думы [3, с.9].

Никто из гласных без уважительных причин не мог уклониться от присутствия в думе. Уважительными причинами неявки признавались: болезнь гласного, тяжелая болезнь или смерть кого-либо из родственников, особые занятия на государственной службе. О причине неявки гласный в письменной форме уведомлял голову. Если гласный не являлся в думу или причины были неуважительными, он подвергался разного рода наказаниям. В 1885 году Казанская городская Дума постановила ходатайствовать перед правительством о предоставлении Думе права исключить из своего состава тех гласных, которые не предоставляют уважительных причин неучастия своего в заседаниях Думы [3, с.7].

Городскому голове не разрешалось отлучаться более 2-х месяцев в году без разрешения губернатора, не считая отлучек городского головы по постановлению Думы как городского представителя, а также в случае временной передачи головою своей должности заступающему на его место по болезни.

Городской голова высказал мнение, что требование, чтобы члены Управы непременно участвовали во всех заседаниях Думы, противоречит ст. 56 Городового Положения. Дума постановила принять предложение городского головы [3, с.17].

С введением в действие Положения 1870 года стали очевидны слабые стороны нового закона и, прежде всего, несовершенство избирательной системы, обусловившее неудовлетворительный состав городских гласных. Необходимость пересмотра статей, определявших состав общественного управления, возникла уже в ходе первых городских выборов. С начала 80-х годов XIX века необходимость пересмотра городского общественного управления признавалась и в правительственных кругах. Об этом

свидетельствует как деятельность особой комиссии для составления проектов местного управления под председательством М.С. Каханова, так и попытки пересмотра избирательного закона, предпринимаемые хозяйственным департаментом Министерства внутренних дел в 1882-1888 годах.

Список литературы:

1. Постановления Казанской городской думы от 21 декабря 1870 года по 18 февраля 1871 года. – Казань, 1871. – с.3.
2. НА РТ. Казанская городская общая и шестигласная дума: книга для постановлений Казанской городской Думы, состоявшимся в декабре 1870 года, в январе, феврале и начале марта 1871 года. Часть 1. – Фонд 114, оп.1, д.4635. – л.2.
3. Систематический сборник постановлений Казанской городской Думы за 22 года (с 1871 по 1892 гг. включительно). – Составлен Н.И. Постниковым. – Казань: изд-е Казанской гор. управы. 1898.
4. Постановления Казанской городской Думы с 20 декабря 1878 года по 1 января 1880 года. Казань, 1880.
5. Отчет Казанского Городского общественного управления за четырехлетие с 1871 по 1875 год. – Казань, 1875. – С.4.
6. НА РТ. Постановления Казанской городской Думы за 1880г., ф. 98, оп. 6, д. 115.